И.А.Слудковская

Народное образование в Пермском крае

в конце XIX – начале XX вв.

Пермь
1998

Министерство общего и профессионального образования
Российской Федерации

Департамент образования и науки администрации
Пермской области
Пермский государственный педагогический университет

Пермский областной институт повышения
квалификации работников образования

И.А.СЛУДКОВСКАЯ

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ПЕРМСКОМ КРАЕ

в конце XIX — начале XX вв.

Пермь 1998

ББК 74.03.(2)
С 49

Печатается по решению редакционно-издательского совета ПОИПКРО

Слудковская И.А. Народное образование в Пермском крае в конце XIX — начале XX века. — Пермь: Издательство ПОИПКРО, 1998. — 172 с.

Рецензент: В.И.Качуровский, профессор, канд.пед.наук, зав.кафедрой педагогики ПГУ, член-кор. Российской Академии образования.

В книге рассматривается состояние и развитие народного образования на Урале (на материалах Пермской губернии) в период капиталистического развития хозяйства. Прослеживается влияние школьных реформ на начальную и среднюю школу, земские и общественные организации, на образование и культуру края, анализируется развитие профессиональной школы и подготовка педагогических кадров. Вскрываются общие закономерности состояния образования в России и особенности, присущие Пермскому краю.

Книга предназначена для специалистов, работающих в области образования, историков и краеведов, учителей, студентов и учащихся, изучающих курс отечественной истории, истории культуры, педагогических учений и философии образования.

ISBN 5-85829-036-1
© Слудковская И.А., 1998
© Издательство Пермского областного института повышения квалификации работников образования, 1998

200-летию Пермской губернии посвящается

ВВЕДЕНИЕ

Современная оценка состояния образования невозможна без анализа и осмысления его развития в крупных регионах страны, одним из которых является Урал, отличавшийся всегда более или менее стабильным составом населения, культурными традициями, сформировавшейся экономикой.

В последние годы заметно стремление историков ссылаться на достижения дореволюционного периода, порой они преувеличивают или умаляют позитивные сдвиги, дают не всегда объективную оценку состоянию образования, школы и учительству России.

Изучение развития народного образования само по себе представляет большой интерес, так как способствует раскрытию проблем взаимосвязи образования с экономическими и социально-политическими факторами, позволяет судить об уровне и направлении развития научной педагогической мысли, о процессе выработки передовых методов и форм обучения и воспитания.

Отечественная школа прошла большой эволюционный путь от примитивных школ грамоты до основательного среднего и высшего образования. Изучение прошлого всегда являлось оправданным и актуальным, тем более, что многие прогрессивные идеи не были осуществлены ни в условиях буржуазно-помещичьего строя России, ни в послеоктябрьский период. В то же время отдельные рациональные мысли и предложения не утратили своего значения и поныне, как с позиции культуры, так и с точки зрения истории педагогических учений.

Значительный вклад в истории просвещения, педагогической мысли и учительства в России оставил XIX век, характеризующийся значительными событиями в истории страны (война 1812 года, выступление декабристов, "николаевский режим", позорные русско-японская и русско-турецкая войны, созвездие ярких имен в науке, литературе, педагогике).

Особый интерес вызывает реформирование школы. Противоречивые школьные Уставы 1804 и 1828 гг. определили систему

образования на последующие десятилетия. Если либеральный Устав 1804 года открывал какие-то возможности для преемственности учебных заведений, то Устав 1828 года окончательно закрепил сословный характер школьной политики.

Огромное влияние оказали реформы 60-х годов и последующие контрреформы, определившие образовательную систему до 1917 года. Реформы, последовавшие за отменой крепостного права, проводились в сложных условиях российской экономики и отвечали интересам правящих кругов. В то же время реформы 60-70-х годов открывали определенный простор для становления буржуазных отношений во всех сферах жизни самодержавной России. Наблюдались рост промышленного производства, увеличение числа городов, дифференциация крестьянства, формирование рабочего класса. Однако сохранение феодально-крепостнических пережитков обусловливало противоречивость внутренней политики царизма. Для второй половины XIX — начала XX века характерны периоды подъема общественного движения, сменяющиеся периодами жестокой реакции. Эти спады и подъемы неизменно отражались на дореволюционной школе.

Вторую половину XIX века справедливо называют периодом фактического оформления начального образования в России и становления его на прочную основу, как теоретическую, так и законодательную. Именно этот период характеризуется плодотворной деятельностью выдающихся педагогов: К.Д.Ушинского, Л.Н.Толстого, Н.И.Пирогова, В.И.Водовозова, Н.А.Корфа, И.Н.Ульянова, Н.Ф.Бунакова, П.Ф.Лесгафта, П.Ф.Каптерева и др.

Преобразованное хозяйство и общественная жизнь страны требовали грамотных и образованных людей. Для развивающейся промышленности, сельского хозяйства, торговли, местного управления нужны были специалисты. Нельзя отрицать, что царское правительство, вынужденное пойти на расширение сети начальных и средних школ, стремилось проводить реформы с максимальной выгодой для дворянского сословия. Отсюда понятен двойственный характер школьных уставов. Усиление роста революционного движения обусловило вынужденные уступки, но сохранялись реакционные тенденции во внутренней политике самодержавия в конце XIX — начале XX века. Яркими проводниками оградительной политики царизма выступили министры просвещения Д.А.Толстой и И.Д.Делянов.

Несмотря на многие препятствия, наблюдалось поступательное развитие общеобразовательной школы. В этом аспекте определенный интерес вызывает история отдельных регионов России, в частности такого крупного, как Урал, имевшего ряд специфических особенностей экономического и социального характера.

В работе рассматриваются вопросы развития просвещения не всего Урала, а лишь центральной его части — Пермской губернии. По площади Пермская губерния превосходила Бельгию, Голландию, Данию, Грецию и Швейцарию, вместе взятые. Теперь это территория современных Пермской, Свердловской и частично Курганской областей.

Материалы архивов и местной печати позволяют проследить закономерности развития школы в условиях периферии, определить особенности становления системы народного образования. Кроме того, изучение развития образования в рамках одного региона способствует более глубокому и всестороннему пониманию сущности происходящих процессов.

Урал всегда представлял собой крупный экономический район России, отличавшийся социально-экономическими условиями, сохранением крепостнических пережитков в промышленности на всем протяжении дореволюционного времени. Значительную роль в жизни края продолжали играть крупные заводовладельцы, являвшиеся одновременно помещиками. Монопольное право уральских владельцев заводов на землю и ее недра обусловливало замедленное развитие капиталистических отношений в промышленности Урала. Несмотря на это, уральская горнозаводская промышленность оказывала заметное влияние на экономику, на характер социальных отношений и на культуру края, в частности, на постановку школьного дела.

Особенностью Урала являлась его многонациональность. На территории Пермской губернии жили русские, пермяки, удмурты, татары, башкиры и другие народности. Пермская губерния была одной из крупных губерний Европейской России (после Архангельской и Вологодской) и занимала основную часть Урала площадью 291 760 кв. версты. Население губернии с 1860 по 1897 г. выросло на 42,3% и составило 2 994 302 человека[1].

[1] Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 // Пермская губерния. СПб, 1904. Вып. 31. С.12.

Делилась губерния на 12 уездов: Пермский, Екатеринбургский, Верхотурский, Ирбитский, Камышловский, Красноуфимский, Кунгурский, Осинский, Оханский, Соликамский, Чердынский, Шадринский, различных по площади, географическому положению, экономическому развитию, уровню культуры. Почти вся горнозаводская промышленность Урала сосредоточивалась в Пермской губернии, где находились почти все чугуноплавильные, железоделательные, медеплавильные заводы и золотые промыслы. Губерния характеризовалась наличием крупных промышленных центров, горных городов и заводских поселков со значительным населением.

Быстрый рост капитализма в начале XX века повлиял на развитие школы. В период революции 1905-1907 гг. царское правительство пошло на заметные уступки в сфере образования, что обусловило открытие средних и неполных средних учебных заведений, рост численности обучающихся в них за счет притока детей среднего сословия. Решается проблема всеобщего начального обучения, профессионального образования, подготовки учителей.

Первая мировая война затормозила развитие образования. Однако к февральской буржуазно-демократической революции просвещение в Пермской губернии можно характеризовать как более прогрессивное, чем в конце XIX века.

Хотя в развитии образования Урала и Центральной России прослеживаются общие тенденции, тем не менее можно предположить наличие ряда отличительных черт, свойственных этому процессу в нашем регионе с его горнозаводской промышленностью, замедленными темпами ее роста, сохранением монополистического владельческого права, значительными пережитками. Следует иметь в виду и особый (более "мужицкий", демократический) состав земства, так или иначе решавшего вопросы всеобуча и совершенствования процесса обучения.

В работе сделана попытка проанализировать развитие школы, системы народного образования в Пермском крае в период контрреформ конца XIX и реформ начала XX века. Вопросы школы и образования в России изучались историками и педагогами. Дореволюционные исследователи оценивали образование либо с монархических, либо с буржуазно-либеральных позиций. Историографии второй половины XIX — начала XX века свойственна идеализация правительственных мероприятий в области просвещения.

Вопросы развития школы, школьной реформы, деятельности Министерства просвещения и политики правительства в области образования раскрываются в трудах С.В.Рождественского, Г.А.Фальборка и В.И.Чарнолуского, Н.Х.Весселя, И.А.Алешинцева. Довольно критично, с осуждением политики правительства и Министерства народного просвещения выступили С.И.Мирольский и А.Паршин. Земская деятельность по образованию отражена в работах Я.В.Абрамова, Б.Б.Веселовского, Е.Звягинцева.

Более основательно рассматриваются вопросы народного образования на Урале в работах местных дореволюционных авторов: В.Н.Шишонко, А.А.Дмитриева, В.К.Семченкова, Д.Диомидова, А.Зверева, Д.Смышляева, Н.Онучкова, А.П.Раменского. О Пермской духовной семинарии даны сведения в работе священников И.Лаговского, Н.П.Седых, о деятельности церковных школ писал В.Морозов. Проблемы всеобщего обучения и подготовки педагогических кадров раскрываются в трудах директора народных училищ А.П.Раменского, инспектора С.Г.Сироткина.

Оригинальная оценка развития школы и образования приводится в исследованиях педагогов и историков послеоктябрьского периода. Крупный историк и педагог Е.Н.Медынский один из первых анализирует развитие русской школы и педагогической науки с демократических позиций, устанавливает влияние социально-экономических факторов на народное образование. Вопросы жизни и деятельности начальной школы и народного учителя раскрываются в монографии Н.А.Константинова и В.Я.Струминского. Очерки Н.А.Константинова по истории средней школы помогают понять школьные уставы и пути развития гимназий и реальных училищ. В книге В.З.Смирнова рассматрвается положение начальной и средней школы и обосновывается необходимость ее преобразования.

Проблема учительских кадров рассматривается в работах А.М.Вежлева и Н.Н.Кузьмина, история общественного движения — в специальных исследованиях Ш.М.Левина, М.В.Нечкиной, Э.С.Виленской, Н.С.Шпилевой, Е.И.Зейлигер-Рубинштейн, В.А.Чарушина, Б.И.Есина, П.С.Ткаченко. Отдельные проблемы обучения и воспитания в дореволюционной школе, ее развития на фоне внутренней политики царского правительства решаются в работах Ф.Г.Паначина, А.В.Плеханова, Э.Л.Днепрова, Р.Л.Доватор, Ф.С.Озерской, А.А.Мироненко.

Развитие школы и образования в Пермской губернии нашло отражение в исследованиях школы пермского земства К.В.Вераксо и М.И.Черныша, коми-пермяцкой школы А.Ф.Кривощековой, школы и образования на Урале в XIX веке И.А.Слудковской.

В исследованиях, посвященных социально-экономическому развитию и истории общественного движения на Урале, также рассматриваются некоторые проблемы народного образования. Это работы Г.Н.Вульфсона, Ф.С.Горового, В.Я.Кривоногова, Ф.А.Литвиной, Я.Б.Рабиновича, В.А.Сутырина, М.И.Черныша.

В ходе работы над книгой были использованы различные источники: документы официального делопроизводства, официальной и земской статистики, публицистика, архивные и прочие материалы. Ценные сведения содержатся в "Трудах Пермского губернского земства", "Систематическом своде постановлений Пермского земства", в "Обзорах Пермской губернии". Определенный материал содержится в периодической печати, центральной и местной: "Русская школа", "Образование", "Пермские губернские ведомости", "Сборник Пермского земства", "Пермская земская неделя", "Екатеринбургская земская неделя" и др. Важный фактический материал находится в архивных хранилищах. Изучен и привлечен материал архива Министерства народного просвещения Центрального исторического архива, Центрального архива древних актов, Центрального архива Татарстана, (Казанского учебного округа), подавляющая часть конкретного фактического материала взята из Государственного архива Пермской области.

Интересный материал, освещающий народное образование в Пермском крае, содержится в Пермском краеведческом музее. Так, в рукописном фонде Теплоуховых (главного лесничего имения Строгановых) хранится переписка А.Е.Теплоухова с заводовладельцем и управляющим. Среди земельных дел имеются материалы, касающиеся народных училищ. Заслуживает внимания рукописный фонд врачей и педагогов Бажановых и др.

РЕФОРМИРОВАНИЕ РУССКОЙ ШКОЛЫ В XIX — НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Эпоха просвещения, оказавшая огромное влияние на европейскую культуру в XVII и XVIII веках, в России наступила во второй половине XVIII и в XIX веке. Всплеск научной мысли, развитие русской литературы и истории, искусства и зодчества можно объяснить, очевидно, в большей мере изменением отношения к образованию, пониманием роли школы в жизни общества.

Разработанный в свое время Ф.И.Янковичем "Устав народным училищам в Российской империи", принятый в 1786 году, определил государственную систему образования. Согласно Уставу в городах разрешалось открывать малые (два года обучения) и главные (пять лет обучения) народные училища, состоящие из четырех классов (последний класс определялся двухгодичным).

Главные училища предписывалось открывать лишь в губернских центрах, при них необходимо было иметь библиотеки и учебные кабинеты. Поэтому в Пермской губернии было открыто одно главное училище — в Перми и малые в Екатеринбурге, Кунгуре, Н.Тагиле и других уездных городах.

Положительную роль в школьном деле сыграли учебники по всем предметам, разработанные Петербургской Академией наук и Московским университетом. Основным пособием стал трактат "Руководство учителям народных училищ". Именно Устав 1786 года рекомендовал классно-урочную систему, определил в училищах испытания два раза в год: частичные испытания в присутствии учителей других классов в середине года и публичные испытания с обязательным приглашением местных властей, гостей из дворянства, купечества и духовенства.

Испытания проводились в торжественной обстановке, учителя и гости произносили приветственные речи. Ученики читали стихи, отрывки из произведений, отвечали на вопросы из истории и географии. Присутствующие могли задавать вопросы в соответствии с программой.

Проведение публичных испытаний стало традицией русской школы на протяжении всего XIX и начала XX века. Праздничная, торжественная обстановка придавала большую значимость образованию и влияла на эмоциональное состояние учащихся, возвышая их в собственных глазах и глазах родителей.

Во многом определяющим моментом в истории России в конце XIX и начале XX века явилось реформирование школы. Оно было обусловлено перестройкой общества, отходом от сложившихся стереотипов, необходимостью решения насущных, политических и экономических проблем.

Видный русский педагог В.Я.Стоюнин в "Заметках о русской школе" подчеркивает, что история нашего образования убеждает нашу общественность в стремлении государства устроить школу по европейскому образцу. Государство постепенно снимало с семьи обязанности по воспитанию детей, беря на себя этот труд. "Просветительные опыты" времен Екатерины II по внедрению европейских подходов к просвещению долго не давали результатов, так как не отвечали целям нашей школы и некому было применять новшества. Школа готовила офицеров, чиновников, священников, составляющих основу русской интеллигенции того времени.

В свое время Дантон, выступая в Конвенте в самую трудную минуту для французской республики, сказал: "После хлеба самое важное для народа — школа". Это всегда понимали умные люди в России, настаивавшие на проведении школьных реформ. Составители либерального Устава 1804 года, определившего стройную систему образования, брали за основу проект Ж.Кондорсе, а именно: четырехступенчатая структура системы образования, светскость, бессословность, преемственность учебных заведений. Прослеживается несомненное влияние идей французских просветителей, нашедших благодатную почву в период правления Александра I.

Хотя все либеральные статьи Устава остались таковыми лишь на бумаге и не нашли отражения в российском образовании, этот школьный проект оказал несомненное влияние на демократические идеи, получившие свое развитие в последующие десятилетия. Определенную роль в демократизации образования сыграл Устав университета 1804 года, позволивший создавать научные общества и кружки, что обусловило высокий научный потенциал, дальнейшее развитие высшего образования и культуры.

Реформа школьного образования сопровождала и начало правления Николая I, по сути она противоречила преобразованиям 1804 года. Школьная реформа 1828 года перечеркнула весь либерализм предыдущего устава и вновь определила сословную систему образования: приходские училища предназначались

для низших слоев населения и обеспечивали "элементарную грамотность для народа"; уездные училища — для детей купцов, торговцев, ремесленников, городских обывателей; гимназия становится сословной, дворянской средней школой, готовящей к поступлению в университет или к чиновничьей службе. По новому университетскому Уставу 1835 года высшая школа определяется как "сугубо учебное заведение" с высокой платой за обучение. Министр просвещения С.С.Уваров целенаправленно проводил в жизнь основные принципы российской политики того времени: православие, самодержавие, народность. В рескрипте Николая I об основных путях устройства учебных заведений откровенно заявлено о нежелательности допуска в классы и к слушанию лекций детей всех сословий. Все это обусловило то, что на протяжении 30 лет вновь преобладала сословная школа, которая отвечала интересам государственной политики и находилась под строгим надзором правительства.

Крымская война высветила "плоды исключительной государственной школы", что подчеркивали в своих работах К.Д.Ушинский, Н.И.Пирогов, В.Я.Стоюнин и др. Интересна позиция В.Я.Стоюнина, считавшего, что русскому образованию пришлось сдавать перед Европой строгий экзамен. Этот кровавый экзамен продемонстрировал отставание школы, которая не развивала умы и не давала научных познаний. В.Я.Стоюнин приводит заявление прусского фельдмаршала Мольтке, утверждавшего, что своему торжеству над врагами немцы всегда обязаны школе и школьному учителю. Мы же своим поражением обязаны не школе и учителю, а полицейскому режиму в школе, неправильным взаимоотношениям государства и школы. Правомерными были вопросы: "Как сильный и храбрый народ оказался бессильным перед врагами? Почему придавлены его общественные силы?"[1] Осознание случившегося привело к выводу, что по старому пути идти нельзя. Все слои общества ждали перемен во всех сферах жизни Российского государства.

Передовые люди России справедливо объясняли провалы в экономике и политике недостатком образованных и компетентных людей. На протяжении истории неоднократно звучали обвинения в адрес русской школы, образования, науки. Актуально для

---

[1] Стоюнин В.Я. Избр.пед.соч. М., 1991. С.152.

нашего времени замечание П.Ф.Каптерева о нашей привычке увлекаться новыми идеями, реформами, от которых ждем "царства небесного", затем "быстро охладеваем, бросаем увлекшее нас дело при первом препятствии... Хотим все получить сразу, одним ударом, на кропотливый труд смотрим свысока. Между теоретическими замыслами и практическими делами большая пропасть, что можно объяснить отсутствием людей с характером и сильной волей"[1].

Не менее актуальны высказывания В.Я.Стоюнина о том, что уже много лет идет изучение школьного дела, совершаются бесконечные поездки за границу с целью знакомства с европейскими и даже североамериканскими школами, их педагогическими теориями для преодоления российской отсталости в образовании. Русский педагог проявляет озабоченность по поводу появления многочисленных планов и проектов, открытия разных типов школ. Но все недовольны школой, так как она не имеет своей почвы. Живая школа, подчеркивает В.Я.Стоюнин, не может быть преобразована по чужой истории, по чужому опыту. То, что годится для немецкого или английского учебного заведения, нам может только повредить, "слепки с немецких школ окажутся мертвыми в жизни русского народа"[2]. В то же время Стоюнин считает, что следует прислушиваться к совету иностранных педагогов: во главе каждого учебного заведения и всей системы образования должен стоять свой человек, а не иностранец, у которого не может быть нравственной связи с детьми, семьей, обществом.

Реформы 60-х годов в России, представляющие "классический вариант государственной могущественности", отмечены значительным прогрессом в области науки и образования.

После Крымской войны пришло осознание случившегося поражения и посрамления, был сделан вывод: "Так жить нельзя". Все слои общества России ждали перемен. Русская общественность вполне осознавала, во-первых, вопиющее научно-техническое отставание от Запада, что тормозило развитие промышленности, во-вторых, назревание экономического и политического кризиса, который мог быть разрешен "культурными сдвигами".

---

[1] Каптерев П.Ф. Избр.пед.соч. М., 1982. С. 75.
[2] Стоюнин В.Я. Избр.пед.соч. М., 1991. С.149.

Данный факт понимали и верхи. Вот почему следом за экономической, военной, судебной реформой последовали преобразования в области просвещения.

Толчком к подъему общественно-педагогического движения принято считать статью Н.И.Пирогова "Вопросы жизни", опубликованную в 1856 году в журнале "Морской сборник". Н.И.Пирогов в своей статье заострил внимание на русской школе, ее назначении в обществе. Его идеи общечеловеческого воспитания, преимущественного гуманитарного образования, полноценного образования женщин в целях оздоровления человечества были восприняты как "свежая струя воздуха" среди царящей рутины. Актуальны слова Н.И.Пирогова: "...ни одно образованное правительство, как бы оно не нуждалось в специалистах, не могло не убедиться в необходимости общечеловеческого образования"[1].

В этом же 1856 году Н.Г.Чернышевский писал о России как о вопиюще безграмотной стране: "В целой Западной Европе, имеющей около 200 млн жителей, не найдется столько безграмотных людей, как в одной нашей Родине... едва ли мы ошибемся, положив число грамотных людей в России не превышающим 4 млн". И далее в статье "Суеверие и правила логики" он делает вывод: "На 65-70 млн населения России грамотных приходится не более 5 млн"[2].

Основной причиной безграмотности являлось хроническое отсутствие школ для народа. Об этом всегда знали, но принимали как что-то неизбежное. И вдруг в середине XIX века в русской публицистике зазвучала критика: народная школа как в количественном, так и в качественном отношении не удовлетворяет возникающие требования и тем более интересы развивающегося капитализма.

Несколько лучше обстояло дело со средним образованием, но и здесь недостатки количественного и качественного характера отражались на специальном и высшем образовании.

Все это объясняет осознание широкой общественностью и властями необходимости школьной реформы 1864 года, оставившей глубокий след в жизни страны. К подготовке реформы

---

[1] Пирогов Н.И. Избр.пед.соч. М., 1953. С.51-53.

[2] Чернышевский Н.Г. Полн. собр. соч. Т.V. С. 696.

привлекались демократические и либеральные силы, предлагались различные проекты и планы. Особого внимания заслуживает "Положение о мерах к распространению образования среди сельского населения", разработанное Министерством государственных имуществ. В этом проекте предусматривалось бесплатное, всеобщее, обязательное начальное обучение. Предложения, несомненно, опережали реальную действительность царской России. (В Англии, например, все это было уже принято парламентом).

По содержанию этому проекту был близок план Особого межведомственного комитета. Но в нем говорилось лишь о всеобщем обучении, о "бесплатности, обязательности" даже не упоминалось.

Несмотря на видимое широкое привлечение к участию в реформе демократов и либералов, на их отношение к различным проектам, 19 июля 1864 года принимается "Положение о начальных народных училищах" Министерства народного просвещения. По данному Положению главной целью определялось: "Утверждать в народе религиозные и нравственные понятия и распространять первоначальные полезные сведения"[1].

При всем своем несовершенстве "Положение о начальных народных училищах" явилось значительным шагом вперед — признавалась государственная необходимость расширения сети начальных народных школ и ответственность государства за эту ступень образования.

Устав о народных школах 1864 года внес значительные изменения в систему и структуру народного образования. Так, в Пермской губернии увеличилось число школ Министерства просвещения, оборудованных и оснащенных лучше, чем церковные и ведомственные школы. Общее число начальных школ не изменилось, так как закрывались некоторые частные и примитивные государственные школы грамоты. В г. Кунгуре в 1863 году было 2 училища: уездное и приходское, а в 1868 — уже 6 училищ: 1 уездное, 3 приходских мужских и 2 женских[2].

---

[1] Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ). Т. 39. Собр.2. СПб, 1867. С. 613-620.

[2] Шишонко В.Н. Материалы для описания развития народного образования в Пермской губернии. Екатеринбург, 1879. С.321.

В то же время деятельность Министерства народного просвещения ограничивалась изданием многочисленных циркуляров и распоряжений. "С 1865 года вместо издававшихся от попечителя округа "Начальственных распоряжений", — пишет В.Н.Шишонко, — стали выходить "циркуляры", в которых наставники учебных заведений имели возможность, следуя указаниям начальства округа, исправлять в преподавании недостатки, замеченные во время ревизии или посещения уроков учителей"[1].

По новому "Положению" открывались элементарные школы всех ведомств, городские и сельские школы, находящиеся в ведении Министерства народного просвещения, церковно-приходские — в ведении Св.Синода. Особое место занимали земские школы (о земской школе речь пойдет ниже).

Еще более различными были точки зрения на реформирование средней школы. Острая дискуссия между сторонниками формального и материального образования отражала расклад сил в русском обществе того времени. Представители высших дворянских кругов поддерживали идею классицизма, защищая гербартианскую концепцию школы: лишь классическая гимназия обеспечивает развитие логики, памяти, сохраняет подлинный аристократический дух. Сторонники материального направления отстаивали интересы нарастающей буржуазии и доказывали необходимость изучения естественных и точных наук в средней школе.

Обе эти крайние позиции К.Д.Ушинский назвал односторонними и снижающими уровень среднего образования. По его мнению, гимназия должна давать основательные знания по всем ведущим предметам, как гуманитарным, так и естественным.

Тем не менее дискуссия нашла отражение в "Уставе гимназий и прогимназий 1864 года", по которому должны были существовать классические и реальные гимназии. Средняя школа объявлялась бессословной, не учитывалось вероисповедание учащихся. По Уставу определялись полномочия педагогического совета, предусматривались в школах библиотеки, оборудованные кабинеты. Связь педагогов с родителями рекомендовалось осуществлять через дневник ученика.

---

[1] Шишонко В.Н. Материалы для описания развития народного образования в Пермской губернии. Екатеринбург, 1879. С.292—293.

Имеющееся в Уставе примечание о приеме в университет только выпускников классических гимназий сделало реальные гимназии неперспективными. В довольно развитом в промышленном отношении Пермском регионе по этой причине не было открыто ни одной реальной гимназии. В этом проявилась двойственность и половинчатость реформ.

Реформа средней школы 1864 года коснулась в Пермской губернии только Пермской и Екатеринбургской гимназий, в которых в момент введения Устава насчитывалось 455 учащихся, что составляло около 2,6 % от всех учащихся и около 0,02% от общего числа населения Пермской губернии[1].

Отличительной чертой проводимых школьных реформ являлось традиционное "финансовое невмешательство" в начальное народное образование вплоть до 70-х годов XIX века. Не видя экономической потребности в просвещении народа, правительство неожиданно для себя допустило к образованию общественность, в частности земство, и не препятствовало проявлению частной инициативы, отказавшись от финансового участия в организации начальной ступени обучения. Земство, сами крестьяне нашли средства на народную школу. По данным историков, затраты сельских обществ на жалованье учителям и учебные пособия превышали даже земские расходы[2].

Контрреформы нового министра просвещения графа Д.А.Толстого (одновременно обер-прокурора Св.Синода) были направлены на усиление правительственного контроля за школой. В этих целях создаются инспекции народных училищ, открываются так называемые образцовые министерские школы. Специальная инструкция Д.А.Толстого 1871 года ограничивала функции училищных советов и предоставляла большие права инспекторам. К делу образования народа должны были приобщаться лица высших сословий. Дворянство призывалось "стать на страже народной школы".

Еще большее рвение Д.А.Толстой проявил в отношении средней школы. По новому "Уставу гимназий и прогимназий ведомства МНП 1871 года" была узаконена классическая

---

[1] Шишонко В.Н. Указ.соч. С. 287.

[2] Веселовский Б.Б. История земства за сорок лет. Т.1. СПб, 1909, С.471.

гимназия как основной тип среднего учебного заведения. Реальные гимназии и прогимназии больше не открывались, а с 1872 года получают развитие реальные училища.

Возвращение к классицизму потребовало увеличения числа преподавателей древних языков. Началось "нашествие классицизма на русскую школу, водворились в ней "греко-римское крепостное право"[1].

Историко-филологические факультеты не удовлетворяли возросшие потребности в кадрах, поэтому Министерство просвещения приглашает учителей из-за границы. Вновь хлынули в Россию немцы, французы, англичане и пр., среди которых были образованные люди, но чаще всего это были люди с недостаточными знаниями и просто шарлатаны[2].

Современники отмечали, что при Д.Толстом наблюдается "распространение мрака, а не просвещения". Резко высказался по этому поводу С.М.Степняк-Кравчинский: "...Для ученика первого класса (гимназии) шансы пройти все классы и поступить в университет составляют девять к одному. И из тех немногих избранных, что невредимо прошли сквозь строй и достигли седьмого класса, четвертая часть проваливается на выпускных экзаменах. Эти цифры весьма красноречивы. Подобная система не проверка способностей, а просто избиение младенцев"[3].

Подобную школьную политику продолжил через несколько лет (после либерально настроенных министров А.А.Сабурова и А.П.Николаи) И.Д. Делянов. Действия И.Делянова, как и Д.Толстого, были направлены на ограждение юношества от "пагубных лжеучений", от нигилизма. Деляновские циркуляры о закрытии приготовительных классов, "о кухаркиных детях", о процентной норме для детей евреев, ограничивающей им доступ в среднюю школу, откровенно призывали "очистить учебные заведения от низших сословий". Все это вызывало протест передовой общественности России, в первую очередь интеллигенции. Новый общественный подъем обусловлен, с одной стороны, реакционной политикой правительства, а с другой — голодом

---

[1] История России в XIX веке. Т.7. СПб, 1909. С.175.

[2] Там же. С. 175-176.

[3] Степняк-Кравчинский С.М. Россия под властью царей. М., 1965. С. 269.

(1891-92 гг.), сопровождавшимся эпидемией холеры, тифа и других болезней. Некоторые историки именно голодом объясняют то, что передовая интеллигенция направилась в деревню учительствовать, врачевать, создавать избы-читальни и т.д.

В эти годы известна бескорыстная деятельность выпускников гимназий, специальных училищ, духовных семинарий по устройству бесплатных столовых, больниц, пунктов оказания медицинской помощи, раздаче детям одежды и обуви.

Таким образом, в результате реформ в конце XIX века ослабла исключительная государственность в области образования, проявляются общественные силы в лице земских и частных деятелей, получает распространение благотворительство. Благодаря реформированию создавалось гражданское общество, формировалась русская интеллигенция из различных слоев населения, шла постепенная демократизация школы. Эти процессы развивались, несмотря на контрреформы Д.А.Толстого и И.Д.Делянова. Однако, по справедливому замечанию исследователей школьных реформ, учебные заведения по структуре повторяли западно-европейские образцы, дополняя крепостническим содержанием. Анализ источников позволяет констатировать, что хотя реформы урезали "повышенное" начальное образование, было отдано предпочтение классической средней школе, в развитии русского просвещения был сделан значительный шаг вперед. Тщательного исследования заслуживает реформирование русской школы в первой четверти XX века. Важно отметить влияние общественного движения, революции 1905-1907 годов на деятельность Министерства народного просвещения по изменению учебных планов и программ, отказу от оградительных распоряжений, расширению прав педагогических советов и родительской общественности, предоставлению льгот частным школам и т.д.

Развивающаяся промышленность требовала увеличения числа грамотных и квалифицированных рабочих, инженерно-технических специалистов, повышения уровня образованности, культуры и элементарной грамотности населения. Однако система образования не отвечала возрастающим требованиям. Ниже рассмотрим возникающие противоречия в сфере просвещения народных масс на примере Пермского края, имеющего специфические особенности и характерные черты для России в целом.

В русско-японской, а затем первой мировой войне вновь обнаружилась культурная и техническая отсталость России. Под

напором общественности правительство занялось подготовкой реформы школы. Неоднократно предлагался закон о всеобщем обучении, но Государственная дума внесла свой проект, согласно которому церковно-приходские школы передавались в ведение Министерства просвещения и определялся десятилетний срок обучения с включением первых четырех классов.

Высший Государственный совет, в который входили преимущественно представители дворянства и высшего чиновничества, отверг данный проект. В эти годы (1915-1916) министром просвещения был Павел Николаевич Игнатьев, видный государственный и общественный деятель. П.Н.Игнатьев (1870-1945) разработал реформу средней школы, которую и предложил в "разгар первой империалистической войны".

По его предложению среднее образование должно было иметь национальную направленность, для чего планировалось улучшить преподавание русского языка и русской литературы, отечественной истории и географии. П.Н.Игнатьев в своем проекте ссылается на статью К.Д.Ушинского "О необходимости сделать русские школы русскими".

По мнению П.Н.Игнатьева, нецелесообразно существование различных типов школ, предпочтительна единая средняя школа, дающая основательное общее образование. После четвертого класса гимназии учащимся предлагается выбирать направление: новогуманитарное, гуманитарно-классическое, реальное. Большое внимание в реформе уделялось пефессиональному образованию, продумывалась преемственность программ общеобразовательной и профессиональной школы. В средней школе предусматризались органы ученического самоуправления, расширялись права педагогических советов, разрешалась деятельность родительских комитетов.

В разработке реформы принимали участие видные педагоги и ученые. При П.Н.Игнатьеве увеличились ассигнования на школу, особое внимание стали уделять женским и частным учебным заведениям.

Прогрессивная реформа Игнатьева получила негативную оценку членов Государственного совета. Это нашло отражение в публикациях, в частности, И.И.Дудниченко подвергает резкой критике проект министра в своей брошюре "Граф Игнатьев и развал школы". Положительные моменты в новой реформе пытается найти депутат И.С.Клюжев, его поддерживали наибо-

лее сведущие в науке и образовании члены III Государственной думы[1]. Тем не менее реформа была отклонена, а министр просвещения П.Н.Игнатьев получил отставку. Однако многие пункты данной реформы обсуждались, а идеи были даже воплощены в жизнь после революции 1917 года.

Многочисленные планы и проекты всеобщего и повышенного начального образования предлагали прогрессивные педагоги, деятели земства и просветительных обществ. Земские, частные, воскресные школы посещало значительное число детей. Не были безучастны и государственные институты, приступившие к осуществлению всеобщего начального обучения. Училищные советы составляли планы по учету детского населения, способствовавшие более планомерному открытию школ.

Результаты реформирования школы сказались на развитии народного образования Уральского региона, где центральное место занимала Пермская губерния.

---

[1] Дудниченко И.И. Граф Игнатьев и развал школы. Саратов, 1916; Клюшев И.С. Граф П.Н.Игнатьев и наше народное образование // Вестник воспитания, 1917, № 2.

ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ШКОЛА В ПЕРМСКОМ КРАЕ

Развитие начальной народной школы

В процессе реформ народное образование претерпело существенные изменения и приобрело новый статус в политической и экономической жизни России. Реформирование школы соответствовало ходу современных исторических событий. Капиталистическое развитие экономики вынуждало правительство учитывать данный процесс в своей политике. На примере Пермского края явно прослеживается стремление правящих кругов приспособить школу к интересам экономического развития. Пермская губерния, охватывающая основной район горнозаводского Урала, вследствие своей промышленной направленности нуждалась в грамотных людях, в специалистах различного ранга.

Самодержавие, как и прежде, не проявляло должной заботы о народном образовании. Хотя число учебных заведений увеличивалось, однако качественных изменений в просвещении народа не происходило. Материальное обеспечение начальных школ находилось в жалком состоянии, так как казна финансировала лишь уездные и городские училища.

В конце XIX века на Урале общеобразовательная начальная школа была представлена приходскими и сельскими школами, заводскими школами и горными училищами при казенных горных заводах, частными школами. Особое место занимали земские школы. По "Положению о начальных народных училищах", утвержденному в 1874 году, как и по предыдущему Положению 1864 года, начальные училища оставались одноклассными. Их основная цель заключалась в том, чтобы дать элементарное образование сельскому населению и городской бедноте. Эти школы оставались теми же школами-тупиками, из которых не было пути ни в гимназию, ни в какое другое учебное заведение.

Преподавание в министерских школах рекомендовалось вести на русском языке. Главными предметами вновь определялись закон божий, чтение, письмо, арифметика, церковное пение. Положение строго предписывало допускать на учительские должности лиц, получивших разрешение инспектора народных училищ. Они должны были пройти годичный испытательный срок, причем

проверялась пригодность учителя не только в педагогическом отношении, но и в морально-политическом. Такой тщательный подбор педагогических кадров "ограждал народные училища от случайных, малообразованных людей и от проникновения опасно настроенных лиц". Сохраняя уездные и губернские училищные советы, Положение ограничивало их функции заботой о материально-хозяйственном обеспечении училищ: улучшении положения существующих, снабжении их учебными пособиями и руководствами; изыскании средств и способов открытия новых начальных училищ, назначении пособий учащимся и учителям и т.п.

Необходимость улучшения положения существующих школ была обоснованной. В отчетах о состоянии начальных училищ Пермской губернии содержатся данные, свидетельствующие о их нищенском положении. Так, в Красноуфимском уезде из 42 народных училищ только 7 находились в специально построенных для школ зданиях, а 24 училища располагались в помещениях, "не приспособленных к училищным нуждам", остальные занимали заводские, церковные помещения[1].

По новому Положению заведование учебной частью всех начальных училищ вверялось губернскому директору народных училищ и инспектору. Наблюдение за нравственностью учителей возлагалось по-прежнему не только на священника, директора и инспектора, но и на уездных и губернских предводителей дворянства.

В местном архиве сохранился материал, свидетельствующий об отношении местной интеллигенции к Положению 1874 года. В переписке директора народных училищ с инспекторами об учителях, состоящих под надзором, имеется объяснение гласного земского собрания Екатеринбургского уезда Штейнфельдта, в котором последний, пытаясь оправдаться, пишет о том, что "новое положение о народных училищах он встретил не с недоверием, как большинство интеллигентных людей, а с надеждой, что дело народного просвещения под руководством опытных в "педагогии" инспекторов пойдет лучше"[2] (Подчеркнуто нами. — И.С.)

Пермская интеллигенция догадывалась о подлинном назначении инспекторов, контролирующих учителей, и "сокрушалась по поводу отхода от демократичного Положения 1864 года.

---

[1] ГАПО, Ф.42, о.1, д.132, л.57.
[2] Там же, д.121, л.16.

При активном участии сельских обществ, земств и общественных деятелей начальная школа продолжала развиваться. Если в 1875 году насчитывалось 30 начальных училищ Министерства просвещения, то в 1890 году — уже 63 школы[1]. В 90-е годы продолжается процесс преобразования и открытия школ по линии министерства. В 1904 году подобных училищ было уже 103[2].

Показательна в отношении преобразования Дубровинская школа в Оханском уезде Пермской губернии. В 1871 году в селе Дуброво открывается церковно-приходская школа для местного населения. Сразу же в школу пришли 20 мальчиков и девочек. Первым учителем назначен волостной писарь Керосев, выпускник духовного училища. Среди первых учеников были дети местного духовенства (в селе служили четыре священника, дьяконы, церковные служащие), купцов, богатых селян, что определяло заинтересованность в школе и приличное по тем временам финансирование. В 1876 году школа преобразуется в министерскую, но влияние церкви сохраняется. Быстрое развитие школы объясняется тем, что в селе Дуброво проходили ежегодные осенние ярмарки, расцветала торговля, крепли связи с городами губернии.

Открытие школы в селе Дуброво стало важным событием в культурной жизни местного края. По воспоминаниям заслуженной учительницы Бехтеревой Юлии Федоровны, учившейся в этой школе в 1884-1888 годы, первая школа размещалась в деревянном доме. Первыми учителями были Прокофьев Михаил Давидович и его помощница Прокофьева Александра Александровна. Прокофьев М.Д. занимался со вторым и третьим отделениями (так назывались классы), а помощница учителя — с первым. В первом отделении числилось 35 чел., во втором — 25, в третьем — 16.

Школу заканчивал каждый второй ученик, остальные отсеивались по причине неуспеваемости и непосещаемости. Подрастающие школьники с 11-12 лет включались в хозяйственную работу. Бедность многих крестьянских семей не позволила детям посещать школу — у них отсутствовала зимняя обувь и одежда. Особенно мало обучалось девочек. В "Календаре" Оханского

---

[1] Материалы по изучению Пермского края. Пермь, 1905. Вып.II. С.164.

[2] ГАПО, Ф.742, о.1, д.420, л.10.

уезда за 1914 год опубликованы заметки учителей, в которых они жаловались на то, что большинство учеников посещают школу после Покрова дня (после окончания полевых работ) и прекращают учиться с наступлением весны.

В 80-90-е годы в школе села Дуброво работала выпускница Пермской гимназии Предтечинская Елизавета Федоровна, ее помощницей — выпускница прогимназии Бердинская Анна Ивановна. После нее помощницей работала Глумова Мария Федоровна. Позже они стали самостоятельными учителями. Предтечинская Е.Ф. проработала в этой школе 30 лет (1885-1915 годы). Выпускниками Дубровинской школы были братья Зубакины: Александр Зубакин — известный врач г.Оханска, Николай Ефимович Зубакин закончил Петербургскую военно-медицинскую академию. Н.Е. Зубакин много путешествовал, но вернулся в Прикамье и длительное время работал врачом в Мотовилихе (г.Пермь). Он был известен и как замечательный шахматист [1].

В 1889 году школа сгорела. Новое здание к тому времени уже было построено на средства земства и сельского общества. Изменилось название школы — Дубровинская земская начальная школа.

Учителя стали свободны в применении новых методов обучения: звукового метода обучения грамоте, объяснительного чтения и других.

В 1909 году школа в Дуброво решением Пермской дирекции преобразована в двухклассное училище с пятилетним сроком обучения. Сначала IV и V классы (6-7 человек) помещались в доме учительницы Калашниковой Татьяны Петровны, так как в новом каменном здании на втором этаже занимались младшие классы, а на первом этаже располагалось волостное правление, здесь же — и тюрьма для предварительного содержания задержанных.

В эти годы в уезде уже действовали Будинская, Замостовская, Бередниковская, Ларикинская, Мерзняковская, Подволочная школы (по названиям сел и деревень), но главной считалась Дубровинская школа. В 1914-1915 учебном году в Дубровинской школе обучалось 114 мальчиков, 46 девочек, всего 160 учеников.

---

[1] Материалы архива Дубровинской школы Оханского района Пермской области.

Работали четыре учителя. Директором являлся Челноков Яков Федорович, начала учительствовать Бехтерева Юлия Федоровна. Помещение школы считалось общественным, увеличились ассигнования на школу до 3.303 руб. ежегодно.

Первая мировая война не могла не отразиться на материальном состоянии школы. Из села уходили лучшие люди, одни — на войну, другие — на заработки. Дети, вынужденные заменить отцов в хозяйстве, оставляли школу. Численность учащихся уменьшилась во всех школах, некоторые школы закрывались, но Дубровинская школа продолжала функционировать.

После революции, в годы гражданской войны Дубровинская школа, находящаяся на основной дороге, оказалась в центре кровавых событий. Под влиянием эсеров зажиточные крестьяне пустили слух, что через Дуброво из Оханска в Очер идет отряд для грабежа церкви. Верующие безграмотные люди всей округи "побежали защищать" церковь и набросились на красногвардейцев, спешащих на помощь жителям г.Очера, где бесчинствовали уголовники. Около здания школы было убито несколько красногвардейцев, остальные обезоружены и заперты в подвале школы. Прибывший отряд красных из Перми освободил пленных, жителей успокоили, но зачинщики уже давно скрылись. Во время наступления Колчака солдаты его армии расположились в школе, все изрубили, загадили. После освобождения Перми в 1919 году школа возобновила свою работу[1] (рис.1).

В конце XIX — начале XX века продолжали открываться городские училища Министерства народного просвещения по Положению 1872 года. В свое время министр просвещения граф Д.А.Толстой, чтобы не допустить преобразования уездных училищ в прогимназии, решает удовлетворить запросы "городских низов" путем создания особого типа школы — городское училище — для обеспечения повышенного начального "умственного и религиозного образования".

Приняв решение об открытии городских училищ, правительство не продумало вопрос о строительстве новых зданий, поэтому сначала училища помещались в неприспособленных помещениях.

---

[1] Материалы архива Дубровинской школы Оханского района Пермской области.

Красноуфимское, Нижне-Тагильское, оба Екатеринбургских училища ютились в наемных домах, еще одно Екатеринбургское училище находилось в здании горного ведомства, в котором помещались архив, музей, а вечерами — дворянский клуб[1]. В неудовлетворительном состоянии были помещения Осинского, Верхотурского, Чердынского и других училищ. И только позже, когда на городские училища начали выделять некоторые средства земства, городские общества, местные управы, эти училища получили приличные здания (каменные, двухэтажные дома с просторными классными комнатами и широкими коридорами). В Перми такие здания в настоящее время занимают педагогическое училище, районная больница, другие учебные заведения.

В 1883 году Кунгурское городское четырехклассное училище получало следующие средства на свое содержание: от казны — 2370 руб., от земства — 500 руб., от городского общества — 1983 руб., плата за обучение составляла 451 руб. Общая сумма поступлений равнялась 5304 руб[2].

По учебному плану городских училищ предусматривалось изучение русского языка, арифметики (самое большое число часов), практической геометрии, сведений из истории и географии. Во многих пермских городских училищах были введены практические занятия. Так, в Соликамском училище велось столярно-токарное и переплетное дело, в Оханском — столярное, сапожное и переплетное, а в Кунгурском — бухгалтерский учет[3]. Практические занятия считались необязательными, поэтому велись малоквалифицированными мастерами, от случая к случаю и не формировали прочных умений и навыков у учеников.

Городские училища относились к низшей и высшей ступени начального образования, имели законченный характер учебного курса и являлись типичными школами-тупиками, по окончании которых учащиеся не могли продолжать образование. Позже под влиянием передовой общественности власти пошли на уступки в расширении прав городских училищ, лучших учащихся принимали в учительские и коммерческие училища.

---

[1] ГАПО, ф.42, о.1, д.173, л. 8-8 об.

[2] Очерк народного образования в Пермской губернии. Пермь, 1903. С. 6-7.

[3] Там же.

Данные учебные заведения продолжали учреждаться на средства правительства, земства, городских обществ и частных лиц. При них разрешалось открывать воскресные и вечерние курсы для взрослых, что явилось положительным моментом, так как основная часть населения Пермской губернии была неграмотной. В начале XX века в Пермской губернии насчитывалось 16 городских училищ с 2184 учащимися. Большая наполняемость наблюдалась в Пермском и Кунгурском городских 4-классных училищах (248 и 221 чел.). Меньшее число учеников в Оханском 4-классном (98), Ирбитском (68) и Верхотурском (87) 3-классных училищах[1].

Городские обыватели Пермского края восприняли "новые" школы как нечто "лучшее и совершенное" и с охотой отдавали своих детей на обучение в городские училища. В училищах на первом месте по числу учащихся стояли городские низы, на втором — сельские дети. Но были там и дети чиновников и лиц духовного знания, не поступившие в гимназии и прогимназии. При небольшом числе средних учебных заведений на Урале городские училища помогали местным властям удовлетворять возрастающие потребности в грамотных людях.

В 1912 году был принят закон об открытии высших начальных училищ, которые заменили устаревшие городские училища. В высших начальных училищах обучение велось четыре года после начальной школы. Эти училища могли быть мужскими, женскими или смешанными. Они имели преимущества по сравнению с городскими. Проявлялось это в том, что ученики после первого и второго класса могли поступить в соответствующие классы средних учебных заведений после сдачи экзамена по иностранному языку. В высших начальных училищах учебный план представлен более широким кругом предметов: закон божий, русский язык, география, история, русская словесность, арифметика, начальная алгебра и геометрия, естествоведение и физика, рисование, черчение, пение, физкультура, для девочек — рукоделие. Выпускники высшего училища могли поступать в учительские институты и в средние технические учебные заведения. Многие городские училища в Пермской губернии приняли статус высших начальных училищ.

---

[1] ГАПО, ф.42, о.1, д.420, л. 10-12.

Частная и земская инициатива по народному образованию

Одним из факторов, оказавших влияние на развитие народного образования на Урале, следует назвать возникновение частных школ по инициативе передовой пермской интеллигенции. Возрастающие потребности в грамотных и образованных людях обусловили распространение частных школ, находящихся на содержании отдельных лиц или обществ.

Частные начальные школы существовали в горных заводах и помещичьих имениях Строгановых, Демидовых, Абамелек-Лазаревых и других владельцев с XVIII века. В этих школах обучались дети крепостных служащих и мастеровых. Большая часть учителей также были крепостными людьми уральских заводчиков. Многие местные авторы (А.А.Дмитриев, В.Н.Шишонко, Н.Н.Новокрещенных, Н.В.Вологдин и др.) преувеличивали роль крупных заводовладельцев, называя их "просветителями" народа. Хотя открытие школ заводчиками и являлось следствием практической необходимости в грамотных работниках, но, несомненно, эта инициатива сыграла определенную роль в развитии образования.

Местные источники свидетельствуют о фунционировании частных школ и во второй половине XIX века. В школах, содержавшихся уральскими магнатами, учебный процесс был неплохо организован, дети получали знания и практические навыки. Небольшое количество частных заводских школ не могло удовлетворить растущие запросы рабочих, начинающих понимать значение грамоты для своих детей. В 70-х годах при некоторых заводах открывались "классы грамотности" для работающих мальчиков. Однако и эти школы не могли охватить всех желающих учиться. Принятый в 80-е годы закон о малолетних, не допускающий к заводским работам подростков моложе 15 лет, прекратил деятельность "классов грамотности", что вызвало большое недовольство мастеровых людей.

Между тем управляющий отделением промышленных училищ Министерства народного просвещения в своем "особом отношении" графу С.С.Абамелек-Лазареву от 8 февраля 1896 года по вопросу запрета использования труда малолетних отмечает, что "... в силу общего горного устава частные горные заводы и промыслы, за исключением промыслов золотых и некоторых

специальных работ, могут применять труд малолетних"[1]. Такая противоречивая позиция Министерства просвещения позволила эксплуатировать дешевый детский труд, но классами по обучению грамоте уже никто больше не занимался.

Существующие частные школы неоднократно подвергались осмотру со стороны пермской дирекции. В донесении инспектора И.Петрова графу С.Г.Строганову об осмотре приходских училищ в заводах Билимбаевском и Кыновском сообщается об успехах учеников. Здесь же говорится о плохой постановке учебного курса в Ильинском, Кудымкарском и Усольском училищах, где работали малоподготовленные учителя Кудинов и Субботин. Инспектор отобрал восемь наиболее успевающих учеников для обучения их в Пермском уездном училище, а одного, самого отличного, из Усольского училища — Ивана Кушкова — для приготовления к учительской должности. Некоторые ученики были определены для обучения механике при заводе, другие — для обучения при больнице, третьи — для обучения лесоводству[2].

Отчеты и донесения о состоянии школ управляющих имениями и инспекторов училищ, представляемые заводовладельцам, способствовали тому, что последние делали некоторые распоряжения об ассигновании, покупке книг и учебных пособий, что являлось весьма положительным для распространения грамотности. Но в то же время в архивных документах содержится материал, говорящий о нежелании уральских богачей "раскошеливаться" на народную школу. Так, в письме графа Строганова по поводу учреждения в селе Ильинском "единоверческой" девичьей школы дано указание главному управляющему Волегову сократить расходы, для чего уменьшить жалованье учительнице с 24 руб. до 18 руб., на хозяйственные нужды тратить не 580 руб., а 328 руб., сумму на учебные пособия уменьшить с 31 руб. до 10 руб. и т.д.[3].

В период подъема общественно-педагогического движения еще в 60-е годы передовая общественность требовала больших прав и возможностей для частной инициативы в создании школ. Вместе с тем выдвигались определенные требования не только к

---

[1] ЦГАДА, ф.1252, о.1, д.140, л. 1-1 об.
[2] ЦГАДА, ф.1278, о.1, д.1575, л. 41-42 об.
[3] ЦГАДА, ф.1273, о.2, д.1576, л. 1, 10..

учителям, но и к содержателям частных учебных заведений: чтобы "не было лиц, стремящихся извлекать личные выгоды из частных школ". Правительство, вынужденное пойти навстречу требованиям общественности, внесло ряд изменений в Положение о частных учебных заведениях. Утвержденное 19 февраля 1868 года постановление Государственного совета об изменении и дополнении действующих законов о частных училищах определяло училища 1-го разряда, имевшие не менее 6 классов, 2-го разряда — не менее трех классов и 3-го разряда — одно - и двухклассные училища. В 1870 году в Пермской губернии на частные средства содержались следующие училища: Добрянское и Ильинское в Пермском уезде, училища в Очерском и Нытвинском заводах Оханского уезда, Усольское и Чермозское Соликамского уезда, Кувинское в Кувинском горном заводе графа Строганова. В Кунгурском уезде существовали женское Чермозское частное училище и смешанное Кыновское училище[1]. Частные женские школы были и в других уездах и заводах. В 70-е годы по ходатайству управляющих заводов Строгановых, Абамелек-Лазаревых, Голициных заводчики распорядились выделять ежегодно 1032 руб. В 1876 году открылось женское Усольское училище, в котором обучалось большое число девочек, показавших успехи в учебе благодаря учительнице Софье Ивановне Карпауховой (выпускнице Пермской Мариинской гимназии)[2]. Документы говорят об участии управляющих в деле образования, проявляющих свою образованность и компетентность во всех отношениях.

Вторая половина и особенно конец XIX века характеризуется более сложными условиями существования частновладельческих школ — возникали трудности с подбором учителей, с соблюдением прав выпускников и др. В ноябре 1875 года в Усольское правление графов Строгановых поступило письмо учителей по поводу положения училища. "Окончившие курс училища, — сообщали учителя, — не пользуются правами двухклассного училища, так как оно не отвечает "Инструкции для сельских двухклассных училищ", утвержденной Министерством народного просвещения в июне 1872 года". В связи с этим заводское

---

[1] ГАПО, ф.42, о.1, д.94, л. 7

[2] Там же, д.115, л.1-2.

правление и училище вышли с ходатайством в дирекцию пермских училищ, в результате чего училище преобразовано в двухклассное училище ведомства Министерства просвещения. Помещение и средства на него выделило местное общество в сумме 1229 руб. 50 коп., земство выделило 500 руб. на учебные пособия, книги для библиотеки[1].

Переход частных горнозаводских школ в ведение Министерства народного просвещения стало характерной чертой данного периода. В то же время все более проявляют инициативу в области образования представители общественности. Открытие частных школ отдельными лицами и обществами вызвало опасение правительственных кругов. В соответствии с распоряжением Министерства просвещения свидетельства на право открытия частных школ выдавались после длительной переписки, выявления нравственных качеств и политической благонадежности "открывателей" учебных заведений, обращалось внимание на уровень их образования и на их отношение к педагогическому делу. В архивных материалах содержатся сообщения об открытии и закрытии частных школ. В частности, из переписки попечителя Оренбургского учебного округа с директором народных училищ Пермской губернии узнаем о ходатайстве инспектора Визгина об открытии частного училища учительницей К.Токаревой в доме ее матери в Перми. Долгая переписка сопровождала ходатайство дамского попечительного общества г.Перми "о принятии в ведение Министерства народного просвещения приюта бедных детей, содержание которого и впредь будет на частном счете общества"[2].

В местной печати неоднократно появлялись выступления с критикой существующего положения со средним образованием (о средней школе речь пойдет ниже). В "Пермских губернских ведомостях" имеется интересная статья А.Стинина "Наболевший вопрос". Автор статьи пишет о том, что большинству детей невозможно поступить в гимназию, реалисту — в специальное учебное заведение из-за отсутствия средств, а еще более из-за нехватки мест в средних школах. Местные богачи "умеют кутить, швырять деньги на ценные подарки "балетным дамам", умеют хранить

---

[1] ЦГАДА, ф.1278, о.2, д.8997, л. 78-79.
[2] ЦГА ТРФ, ф.92, о.1, д.459, л.32; ГАПО, ф.42, о.1, д.129, л.1, 28.

деньги до их уничтожения, а построить училище, пожертвовать на образование не хотят, а если и случается, то разве для того, чтобы получить награду, известность или что-либо в этом роде"[1].

Действительно, открытие частных школ ограничивалось одноклассными или двухклассными училищами. Так как в Пермском крае гимназий было немного,а младшие группы переполнены, то частные школы представляли собой классы, в которых дети состоятельных родителей готовились к поступлению в гимназию и прогимназию. Плата за обучение в них определялась в 3-4 раза выше, чем в государственной гимназии. Естественно, что частная школа высшего порядка оказывалась совершенно недоступной для низов.

В конце XIX века в Пермской губернии насчитывалось 12 частных школ низшего порядка (три 2-го разряда и девять 3-го) с 481 учеником, из них 151 мальчик и 330 девочек. Кроме того, действовала одна частная (мужская) гимназия в Перми с 251 учеником[2].

Большинство частных учебных заведений, за некоторым исключением, носили ярко выраженный сословный характер и были еще менее доступными для низших сословий, чем казенные учебные заведения. Что же касается частных школ уральских заводовладельцев, то они целиком и полностью соответствовали потребностям растущего производства в подготовке элементарно грамотных рабочих.

Значительную роль в развитии народной школы на Урале сыграли земские организации. К.Д.Ушинский отмечал, что "пробуждению в народе потребности образования немало содействовала и образованная часть земства в различных губерниях. И этого влияния земства нельзя приписать только частной или индивидуальной инициативе того или другого члена"[3].

Правительство, вынужденное согласиться на земскую реформу 1864 года с целью приспособления самодержавия к потребностям капиталистического развития, с первых шагов стремилось ограничить земскую деятельность. По этому поводу В.И.Ленин в свое время назвал земство "пятым колесом в телеге государ-

---

[1] ПГВ, 1898, № 215.
[2] ГАПО, ф.42, о.1, д.420, л.5-5 об.
[3] Ушинский К.Д. Собр.соч.: в II т.М.— Л., 1948-1952. Т.2. С.257.

ственного управления". Чтобы это "пятое колесо" не мешало правительственной политике, в 1866 году учреждаются инспекторы народных училищ для оттеснения земства от заведования школами. "Положение о народных училищах" 1874 года полностью передавало заведование школами директорам и инспекторам и сковывало деятельность земства. Земские деятели в знак протеста посылали ходатайства о пересмотре подобного решения. Так, в частности, Пермское уездное земство организовало ходатайство о разъединении должностей инспектора народных училищ и председателя училищного совета. В ходатайстве говорится о том, что в Пермской губернии, как недворянской, председательство возложено на инспектора народных училищ. По новому Положению инспектор по договоренности с председателем может отстранять от работы учителей, закрывать училища и т.д. Отсюда вытекает, что инспектор, нередко являясь в то же время председателем совета, получает неограниченное право увольнять учителей и закрывать школы, не созывая совета. "Одним словом, — делается вывод, — училищный совет является "безгласным", если еще учесть, что и жалобы на инспектора и его помощников рассматривает этот же инспектор"[1]. Однако ходатайства отклонялись и все оставалось по-прежнему.

Земские учреждения в Пермской губернии создавались гораздо позднее, чем в центральных губерниях — в 1870 году. Пермское земство отличалось более демократичным составом, особенно уездные земства. В "недворянской" Пермской губернии в работе земских собраний широкое участие принимали представители мастеровых и крестьянства. В то же время в составе губернского земства половину гласных составляли горнозаводчики или их уполномоченные.

Многие земства и общественные деятели в Пермской губернии понимали, что развитие промышленности, сельского хозяйства, торговли тормозилось из-за почти поголовной неграмотности населения. О низкой грамотности населения свидетельствует уровень образованности членов земских собраний. На первых земских сессиях большинство гласных от сельских обществ или были неграмотные, или могли лишь написать свою фамилию. Так, на первом земском собрании в г.Оханске из 19 гласных 8

---

[1] Сборник Пермского земства (СПЗ). 1884, № 2-3. С.25.

было от крестьян, из них 6 человек — абсолютно неграмотные. Такие же данные приводятся по Кунгурскому, Чердынскому и другим уездам[1]. Несмотря на низкий образовательный уровень гласных, залогом благосостояния края признано просвещение населения. Это направление и было взято за основу земской деятельности в Пермской губернии. За довольно короткий срок удалось немалого достичь в развитии местного хозяйства и особенно культуры.

В последующие годы земство проявляло все большую активность во всех сферах жизни Пермского края и становилось нередко на путь оппозиции. Земские врачи, учителя, техники, агрономы, статистики и т.д. отличались независимостью, самостоятельностью суждений, честностью. Именно по земской инициативе было начато строительство дорог, оживление производства, внутренней торговли, создание здравоохранительных и больничных центров. Но самой значительной стала забота Пермского земства о народном образовании. На протяжении всего существования Пермское земство выдвигало на первый план заботу о школе, о распространении просвещения, что и позволяет отнести его к наиболее передовым организациям.

Среди расходов земских организаций необязательными считались средства на образование. Местные материалы свидетельствуют, что даже в годы политической реакции и спада общественной деятельности Пермское земство из общей сметы выделяло на обязательные расходы (содержание арестных домов, судей, чинов полиции, размещение войск, дорожное дело и пр.) 42% средств, а на необязательные — 58%. Прежде всего это относилось к уездным земствам. Если в 1885 году губернское земство на обязательные расходы выделило 63% своих средств, а на необязательные — 37%, то уездные земства выделили на необязательные расходы 55-60%. В среднем по губернии на образование земства расходовали 22-25% (больше были только расходы на медицину)[2].

Деятельность земств по народному образованию всегда сдерживалась правительством путем увеличения обязательных расходов. Еще в 1866 году был принят закон, ограничивающий

---

[1] ПГВ. 1870. № 46.

[2] СПЗ. 1895. Кн.10, 11. С.250-251.

права земства по сбору налогов с торговли и промышленности. Земствам оставалось право облагать сборами лишь помещения торговых и промышленных предприятий, а не их прибыли.

Все это вело к тому, что земский бюджет, по сравнению с государственным, был намного меньше. Расходы всех земских губерний страны (всего их 34), сообщалось в "Пермской земской неделе", были в 2,5 раза меньше расходов одного только Министерства путей сообщения[1]. Однако на народное образование земства тратили значительно больше, чем казна.

Постепенно менялось отношение к школе не только городских обывателей, но и сельского населения. Независимо от желания крестьян с их земли брали большие налоги. Крестьянские семьи несли материальную и денежную повинность на содержание школ. Таким образом, крестьянство оплачивало не только элементарное образование своих детей, но и обучение детей имущих слоев населения в повышенных, средних и высших учебных заведениях, на содержание которых, помимо казны, земства также выделяли большие средства. В "Ежегоднике России" приводятся данные за 1908 год: мещан и крестьян в России — 88% населения, то есть 9/10, дворян же — всего 1,5%. Вот с этих 88% населения и взимаются налоги, но на каждую 1000 жителей приходится менее 50 обучающихся. Этот материал приведен в работе В.И.Ленина "К вопросу о политике Министерства народного просвещения"[2].

О разной позиции губернского и уездных земств говорят многие факты. Пермское губернское земство ограничивалось в своей деятельности по народному образованию подготовкой учителей для низших школ, все остальные вопросы (строительство школьных зданий, наем и ремонт их, обеспечение учебного процесса школьной мебелью, учебными пособиями, предоставление жилья учителям, содержание интернатов и т.д.) решались уездными земствами. Именно благодаря уездным земствам в волостях и селах появлялись приличные двухэтажные каменные или полукаменные здания школ, построенные с учетом учебного процесса и школьной гигиены. При земских школах, как правило, создавались библиотеки и методические кабинеты, жалованье

---

[1] Пермская земская неделя. 1914. № 1. С. 4.
[2] Ленин В.И. Полн. собр.соч. Т.23. С.125-135.

учителям определялось в зависимости от расположения школы и количества учеников. Хорошие условия привлекали в земскую школу учителей, среди которых было много подготовленных и образованных людей. Поэтому земская школа отличалась лучшей постановкой учебного процесса и более высоким качеством обучения и воспитания. Сельское население начинает более доверительно относиться к земской школе, поэтому многие жители стремились отдавать детей в земские школы, а не в церковно-приходские и даже не в министерские. Привлекало, конечно, и то, что обучение было бесплатным, бесплатными были учебники и пособия.

Наблюдался значительный рост количества земских школ, в сравнении с министерскими; в 80-90-е годы на примере Екатеринбургского уезда можно проследить большую разницу в количестве школ: в 1886 году насчитывалось министерских школ 7, земских — 87; в 1890 году — соответственно 7 и 88, а в 1899 году — 20 и 108[1]. Заметное увеличение количества земских школ происходило за счет перехода церковно-приходских школ, а также начальных училищ Министерства государственных имуществ в ведение земства. В результате земские школы окрепли в организационном и материальном плане.

Земская деятельность в области образования вызывала недовольство как со стороны правительства, так, в еще большей мере, и со стороны духовного ведомства. В целях ограничения "земского образования" открываются церковно-приходские школы и школы грамоты, выделяются значительные средства на развитие школ ведомства Св.Синода. Земские же ходатайства об открытии училищ отклоняются.

В Пермском крае церковно-приходские школы находились под непосредственной опекой пермского духовенства. Пермская епархия только в 1892 году на церковно-приходские и школы грамоты израсходовала 12 884 руб., да Пермская дума ежегодно выделяла 300 руб[2].

В отчете епархиального начальства говорится, что якобы население относится с большим доверием к церковно-приходским

---

[1] Систематический свод постановлений Екатеринбургского уездного земского собрания. Екатеринбург, 1904. Вып. II. С.12.

[2] Отчет о церковно-приходских школах и школах грамоты Пермской епархии за 1892 год//Пермские епархиальные ведомости. 1892. С.16.

школам. Но в то же время перечисляется ряд сел различных уездов (села Покровское и Екатерининское Осинского уезда и др.), в которых население относится враждебно к церковно-приходским школам[1].

В конце XIX века школы грамоты из ведомства земства передаются духовному ведомству, в результате чего число школ в отдельных уездах сокращается. В эти годы нередко между учителями и даже учениками церковно-приходских и земских школ возникала вражда из-за недобора учеников в церковно-приходских школах. Некоторые представители земства и духовенства, чтобы преодолеть эти разногласия, предлагали мужские школы сделать земскими, а женские — церковно-приходскими[2]. Но это предложение, к счастью, не было принято. Мало того, крестьяне в ряде уездов просили об открытии земских школ помимо церковно-приходских[3].

Земская школа привлекала местное население большим охватом девочек. Если в 1870 году в Пермской губернии девочки составляли 17% обучающихся в начальной школе, то в 1893 году — уже 45%[4]. Наблюдается значительный рост числа жителей и отсюда рост потребности в школе. Вблизи губернского центра Перми на правом берегу Камы в поселке Нижняя Курья шла распродажа лесных участков местному населению. Среди покупателей, естественно, преобладали богатые, "именитые" граждане. Они приобретали землю для постройки собственных загородных домов. Так создавался жилой район и дачный поселок среди соснового бора. Строились большие красивые дома и маленькие домики для обслуживающего персонала и различных слоев населения. Для растущего населения понадобились школы.

Большую роль в открытии школы в Нижней Курье сыграл инспектор дирекции по народному образованию Соснин. В

---

[1] Отчет о церковно-приходских школах и школах грамоты Пермской епархии за 1892 год//Пермские епархиальные ведомости. 1892. С.16.

[2] Екатеринбургская земская неделя. 1889. № 11. С.230.

[3] Синицин Н.А. Краткий исторический очерк развития народного образования в Камышловском уезде//Русский начальный учитель. 1900. № 6-7.

[4] Раменский А.П. Краткий исторический очерк деятельности Пермского земства по народному образованию со времен введения земских учреждений//Русская мысль. 1897. Кн.1-4. С.131.

строительстве нового здания ему отказали, но выделили для школы одноэтажное помещение. Оно было отремонтировано и приспособлено для классных занятий. Осенью 1906 года в школе начались занятия. Сразу открыли три класса с 35 учениками. Первой учительницей была Мария Артемьевна Макарова (Тиховская), выпускница Мариинской гимназии. Она учила детей читать, писать и считать, стремилась расширить их кругозор: давала им сведения из естествознания, географии и истории, проводила экскурсии в лес, на берег р.Камы. Из отчета школы видно, что молодая учительница использовала методы и приемы К.Д.Ушинского, Н.Ф.Бунакова, добивалась хороших знаний у детей.

В преддверии февральской революции школа стала носить новое название — "школа-коммуна". После Октябрьской революции, в 1922 году для школы выделили новое здание — бывшую дачу Бердинского (на ул.Водников). Учительствовала тогда Хованская (инициалы не известны). Забегая вперед, следует сказать, что специальное здание для школы было построено в 1925 году. Это тоже был одноэтажный дом, но более пригодный для школьных занятий. Директор школы Козлов Федор Родионович заботился о материальной оснащенности школы, о хорошей постановке учебного процесса. С 1927 года школа стала пятилетней и получила статус фабрично-заводской семилетки (ФЗС). Ф.Р.Козлов вел один почти все предметы, так как учителей не хватало. В 1928 году распоряжением областного отдела образования школа № 1 становится 9-летней, общеобразовательной с 300 учениками. Школа работала в две смены даже тогда, когда получила еще одно здание — двухэтажный дом. В настоящее время в нем располагается детский санаторий "Лесной уголок" (рис. 2). Новое здание школа получила только в 1961 году[1].

О роли земства в развитии образования говорят и другие факты. Открытие народных школ в начале XX века имело те же тенденции, что и прежде: открывались примитивные школы в крестьянских избах, существовавшие на жалкие местные средства. В 1904 году в д.Старый Брод (Осинский уезд) в частной крестьянской избе открыли школу для детей трех деревень: Старый Брод, Новый Брод, Лячаевка. В школе работал один

[1] Материалы архива школы № 1 Кировского района г.Перми.

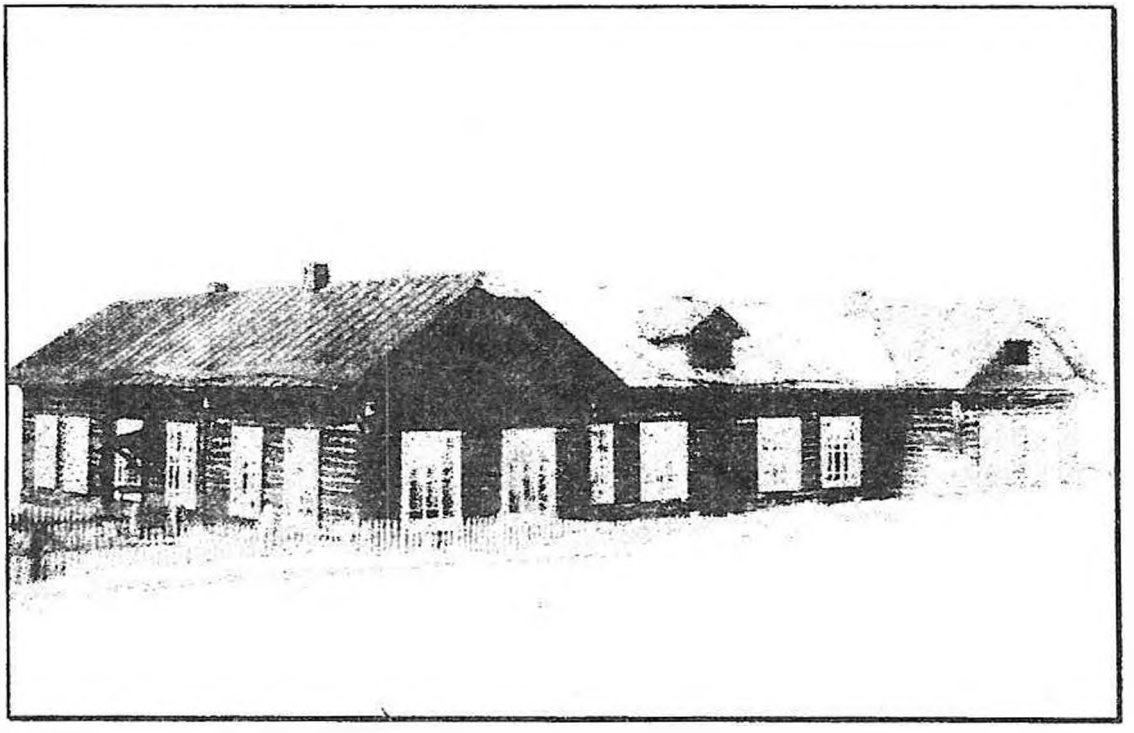

Рисунок 1. Деревянная одноэтажная начальная школа

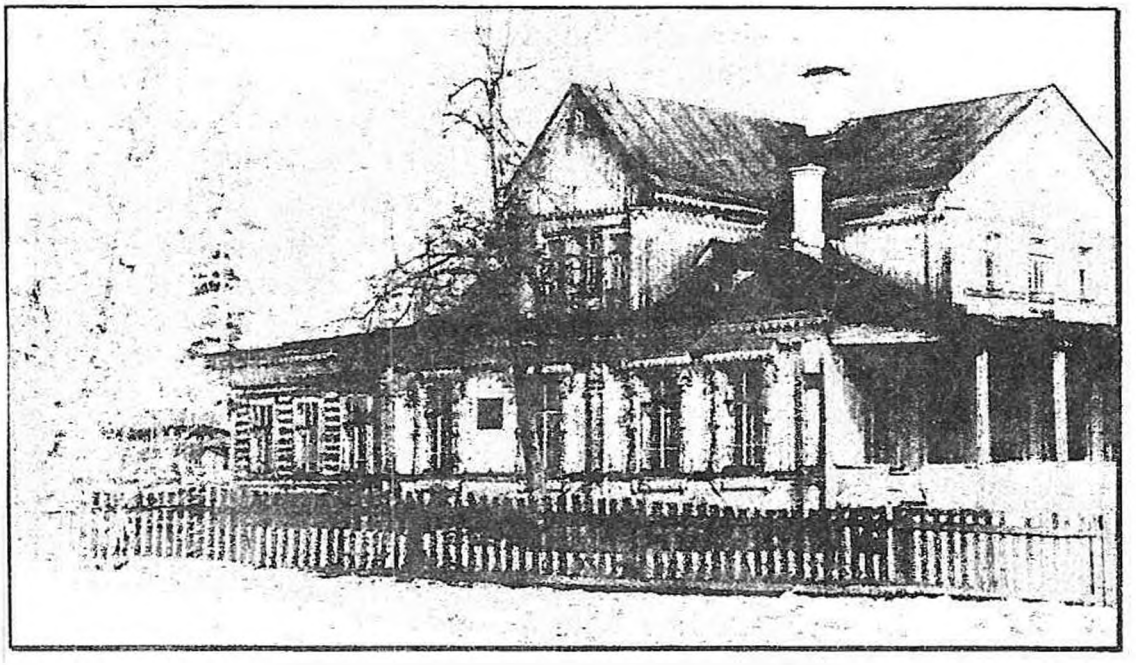

Рисунок 2. Школа в Н. Курье

учитель и обучал 15 детей, посещавших школу от случая к случаю. Население этого округа было почти поголовно неграмотным. Крестьяне Нового Брода отказывались предоставить усадьбу для школы. Поэтому долго существовала примитивная школа в Старом Броде. И только когда Осинское земство приняло решение построить новую школу, жители Нового Брода "высказали свое согласие".

Село Нижний Брод находилось на высоком живописном месте, имело более зажиточное население. Однако жители Старого Брода настаивали на строительстве школы в своем селе, они выделили хороший участок, собрали средства. Поэтому новое здание школы заложили в Старом Броду. Была построена двухэтажная каменная школа, в которой начались занятия в 1914-1915 учебном году. Первыми учителями в школе были Красовитов Петр Гаврилович и Удалова Анна Алексеевна[1].

Местные материалы позволяют проследить на примере той или иной школы развитие народного образования. На севере обширной губернии, в Соликамском уезде, еще в XVI веке возникло село Юрич, в котором проживали крепостные крестьяне графов Строгановых (с конца XVIII века — крепостные Абамелек-Лазаревых). Крестьяне были сплошь неграмотными и невежественными. В 60-х годах XIX века в Юрической волости была одна церковь, три часовни, а школы длительное время не было. В 1871 году в селе Юрич на местные средства впервые открывается школа. Это была церковно-приходская школа с трехлетним сроком обучения. Сначала школа размещалась на втором этаже деревянного здания. Позже для нее построили специальный одноэтажный дом. Уроки вел местный священник.

Содержание образования было примитивным: закон божий, чтение, счет, письмо. Дети учились по псалтырю, молитвеннику. Только в конце XIX века, когда по инициативе местного земства школа приобретает более светский характер, появляются более или менее подготовленные учителя, увеличивается число часов на арифметику, чтение, вводится знакомство с историей и географией.

В последующие годы наблюдается более интенсивное развитие начального образования. В 1913 году в Юрической школе уже

---

[1] Летопись Бродовской школы Осинского района Пермской области.

работали четыре учителя, обучалось 65 человек. Обязанности директора школы исполнял Голубев Валентин Иванович. Соликамское уездное земство добивается строительства новых зданий школ. В 1914 году построили два новых школьных здания в Юрической волости.

В самом Юриче в новом школьном здании занятия начались в 1916 году. В 1917 году в школе числилось 70 детей: в 1 классе — 40 чел., во II — 18 чел., в III — 8 чел., в IV — 4 человека. В эти годы в школе работали учителя: Дудин Н.Н. — директор школы, Дудин В.Н., Валовая П.Г.,Шумилова Н.П. В основном они и продолжили учительскую деятельность после Октябрьской революции[1].

Таким образом, уездные земства в Пермской губернии способствовали открытию школ и переходу их из духовного ведомства под опеку земских и местных организаций.

Довольно успешно земства начали решать вопрос о посещаемости школы учащимися сел и деревень. До 90-х годов на отсев детей из школы не обращалось внимания, земские управы лишь отмечали, сколько выбыло, и иногда указывали причины выбытия. Представители уездных земств стали проявлять беспокойство по поводу посещаемости детьми школы только в конце XIX века, когда зазвучал вопрос о всеобщем обучении. Директор народных училищ А.П.Раменский привел следующие данные: в 1875 году закончили начальную школу 6,2%, в 1880 — 8,8%, в 1885 — 10,3%, в 1890 — 11,5%, в 1895 — 12,9% учащихся выпускных классов[2].

В отчетах дирекции указывались причины выбытия учеников: 51,5% мальчиков и 52,9% девочек выбыли "по нерадению родителей", 13,4% мальчиков и 16,5% девочек — по болезни, 10% мальчиков и 8,3% девочек — по бедности, 7,6% мальчиков и 3,6% девочек — по неуспеваемости[3].

В статье "Какая школа нужна деревне" местный автор писал, что в Пермской губернии, по данным статистического обследо-

---

[1] Материалы школьного музея в с.Юрич Соликамского уезда.

[2] Раменский А.П. Краткий исторический очерк деятельности Пермского земства по народному образованию со времен введения земских учреждений//Русская мысль. 1897. Кн.1-4. С.131.

[3] Там же.

вания губернского земства, из 905 опрошенных 42,2% указали, что причиной отсева детей из школы является бедность и "отвлечение" детей на домашние работы и лишь 17,9% указывают на непонимание родителями пользы обучения[1].

Пермские земства принимали некоторые меры по борьбе с текучестью состава учащихся: для детей из отдаленных деревень открывали общежития и ночлежки, раздавали одежду и обувь, организовывали горячие завтраки. Многое делали общества "воспомоществования бедным", оказывающие реальную помощь многодетным семьям. Но несмотря на эти меры, наблюдался значительный отсев учеников из школы, лишь 10-12% заканчивали школу[2].

На протяжении всего своего существования земское движение испытывало большие трудности: чинились препятствия, с одной стороны, правительством и духовным ведомством, с другой стороны, отдельными деятелями и "ярыми сторонниками" политики царизма. Подтверждает такое положение в Пермской губернии заметка, находящаяся в личном деле заводовладельцев Абамелек-Лазаревых. Автор заметки (без подписи) пытается дать критический анализ деятельности Пермского земства. В частности, он пишет, что земством израсходован громадный капитал, создаются новые долги, надежды же на субсидии от казны очень слабы. Все это происходит из-за хаотичного ведения отчетности и почти доказанных злоупотреблений. Из всех проектов губернской управы осуществлен один: проект ветеринарной школы. Учительская семинария, "механическое" прачечное заведение, статистическое бюро "умерли ранее появления на свет". Оспенный институт также закрыт, типография находится в таких условиях, что не может приносить пользы. Сборник пермского земства издается небрежно, наполняется докладами управы или политическими статьями[3].

Вызывает интерес критика гласных собраний. Автор пишет о том, что в земствах большинство гласных руководствуются личными интересами. У нас нет, отмечает он, партии ретроградов и партии прогрессистов, а есть партия Смышляева и несколько

---

[1] Бобылев Д.М. Какая школа нужна деревне. Пермь, 1908. С.4.
[2] Раменский А.П. Указ.соч.//Русская мысль.1897. С.132.
[3] ЦГАДА, ф.1252, о.1, д.94, л.284-288.

групп партий его противников. Злоупотребления и бесхозяйственность при исправлении Сибирского тракта несколько изменили распределение голосов земских деятелей, большинство из них перешло на сторону оппозиции. Когда председатель управы побил члена управы Васильева и был собранием оправдан, Васильев отказался от службы. Отказался от службы и Смышляев. Никто из гласных не соглашался занять пост председателя, один Вологдин решился на это, но был забаллотирован большинством голосов (Вологдин не имел образования, это бывший писец владельческой конторы). Гласные не посещают собрания, многие проявляют безразличие и пассивность. Смышляев в одном из докладов предлагал раздробить имения пермских владельцев: крупные земельные участки с заводами и рудниками находятся в руках одного владельца, который не живет на Урале, что явно ненормально. В земстве заводовладельцы имеют своих представителей — доверенных лиц, большей частью из служащих низших разрядов или родственников этих служащих. Поэтому, делает вывод "критик", на избирательном съезде появляются люди, враждебно настроенные по отношению к высшему сословию. Досталось от него и крупным владельцам, которые "дают доверенности кому попало" [1].

Пермские историки, исследующие земскую деятельность на Урале, отмечают огромную роль Д.Д.Смышляева на посту председателя Пермской управы в развитии этой деятельности. При всей противоречивости политических взглядов Д.Д.Смышляев, видный публицист, краевед и библиограф, зарекомендовал себя активным земским деятелем и во многом способствовал развитию культуры и просвещения в Пермском крае [2].

Следующей важной проблемой, стоящей в центре внимания земства, явилось всеобщее обучение детей. Надо отдать должное Пермскому земству и всей передовой педагогической общественности, неоднократно поднимавшим вопрос об осуществлении в крае доступного и всеобщего образования. Следует заметить, что губернское земство не всегда поддерживало инициативу уездных земств, считая, что для осуществления всеобщего обучения нет соответствующих условий.

---

[1] ЦГАДА, ф.1252, о.1, д.94, л.284-287.

[2] Рабинович Я.Б. Круг Н.Г.Чернышевского и разночинцы Урала в первой революционной ситуации в России. Пермь, 1983. С.70-73.

Проблема всеобщего обучения начала более конкретно обсуждаться в России с 90-х годов XIX века. Считается, что толчком к этому послужило выступление В.П.Вахтерова в январе 1894 года на заседании Московского комитета грамотности. В этом же году на 25-м очередном собрании Пермского губернского земства на обсуждение выносится вопрос о всеобщем образовании. Хотя земское собрание пришло к выводу, что решение данного вопроса является общегосударственным делом и не под силу местному земству, тем не менее на всех уездных земских собраниях обсуждается предложение о разработке планов осуществления всеобщего обучения. Ряд уездных земств — Чердынское, Осинское, Кунгурское и др. — приняли решение ходатайствовать о пособии для этой цели от казны[1]. Но и здесь губернское земство занимает осторожную позицию. В одном из постановлений говорится, что губернская управа, признавая в принципе желательным введение всеобщего обучения, высказывается против его обязательности, а потому и постановляет: "Ходатайства Чердынского, Осинского и Кунгурского земств о введении обязательного обучения отклонить"[2].

Однако под давлением передовой общественности и при твердой позиции директора народных училищ Алексея Пахомовича Раменского — инициатора введения всеобщего обучения в Пермской губернии — губернское земство создает особую комиссию, которая возбуждает ходатайство перед Министерством внутренних дел об отчислении из сумм дорожного капитала 110000 руб. для образования специального фонда, средства которого направить на строительство нескольких школьных зданий и зданий для библиотеки[3]. Ходатайства направлялись и в Министерство народного просвещения, но поддержки не получали. Правительство любыми путями сдерживало инициативу земств, не допускало культурного развития отдельных губерний, что могло бы "уничтожить равновесие между различными частями государства"[4].

---

[1] ГАПО, ф.42, о.1, д.243, л.34.

[2] Систематический свод постановлений Пермского губернского земства. Народное образование 1870-1909. Пермь, 1910. Вып.V. С.45-46.

[3] Там же, С.47.

[4] Фальборк Г. и Чарнолуский В. Земство и народное просвещение. СПб, 1910. С.141.

По данным местной печати в одном из передовых уездов, а именно в Пермском уезде, в 1897 году не обучалось 37% мальчиков и 75% девочек, то есть половина детей школьного возраста. Уездная управа объясняла незначительный охват детей школой трудными условиями района, где большинство селений состоят их 4-10 дворов, расположенных на большом расстоянии друг от друга. Для необучающихся детей требовалось по крайней мере 180 школ с трехгодичным курсом, не менее 60 учителей. Поэтому более реальным управа считала осуществление всеобщего обучения с помощью домашнего обучения в неприхотливых крестьянских домах лицами, прошедшими курс обычной школы, под наблюдением учителя, с уплатой последнему вознаграждения до 15 руб. в год, занимающемуся же обучением на дому предполагалось платить до трех рублей с ученика"[1].

Подобные предложения поступали в губернское земство и от других уездов. Губернская управа в докладе на 30-й очередной сессии сообщала, что для осуществления планов всеобщего обучения необходимо открыть 1216 новых училищ, преобразовать 360 школ грамоты в "нормальные" училища (имеются в виду трехклассные школы) и расширить 40% существующих земских и церковно-приходских школ. Потребовалось бы 6 млн.руб. на постройку школьных зданий и 256 тыс. руб. на приобретение оборудования (мебель, учебные принадлежности, библиотеки). Но вопрос не решался из-за отсутствия средств. Земская управа полагала, что строительство школ должно входить в обязанности сельских обществ, а земство может лишь выдавать пособия на оборудование новых школ и отчислить определенную сумму из страхового капитала. Губернское собрание согласилось с мнением управы и поручило ей просить правительство выделить необходимые средства[2].

Таким образом, можно говорить о заслуге пермских земств, в числе первых выступивших с ходатайством перед властями о необходимости выделения финансовых средств на всеобщее обучение. Деятельность земства в этом направлении была совершенно добровольной, и в то время, как целый ряд уездных,

---

[1] Материалы по вопросу о введении всеобщего обучения в Пермской губернии. Пермь, 1898, С.65-67.

[2] Там же.

а тем более губернских земств России даже не помышляли о всеобщем обучении, пермские земские деятели приступили вплотную к его осуществлению.

Идею всеобщего обучения поддерживало и пермское крестьянство. Земские управы и сельские общества по мере возможность открывали новые школы. Кроме того, огромная работа уездных земств — составление планов по учету детского населения — способствовала выявлению действительного положения дел в народном образовании. Наличие этих планов позволяло планомерно открывать школы. Все мероприятия по развитию образования вызвали необходимость разработки проектов типовых школьных помещений, что содействовало строительству в ряде уездов специальных школьных зданий.

Хотя из данных отчетов инспекторов следует, что в уездах на местные средства открывалось от 25 до 40 начальных училищ и пропорционально этому увеличивалось количество учащихся, однако вновь открываемые училища удовлетворяли потребности лишь естественного прироста населения. Поэтому, по справедливому замечанию директора училищ А.П.Раменского, "идея общедоступности обучения в губернии труднодостижима при данных условиях, то есть без помощи государственного казначейства" [1].

В 1905 году на заседании комиссии по народному образованию представители уездных земств отмечали, что "дело осуществления всеобщего обучения, возникшее 10 лет тому назад, до сих пор не выполнено" [2]. Земские руководители продолжали надеяться на правительство и направляли многочисленные ходатайства в Министерство народного просвещения.

Подход земства к осуществлению всеобщего начального обучения характеризовался половинчатостью, ставился вопрос лишь о доступности обучения для желающих учиться до 12-летнего возраста. Наивно было полагать, что все родители захотят учить своих детей без закона об обязательном обучении. Кроме того, лишь половину девочек предполагали охватить школами,

---

[1] Раменский А.П. Краткий очерк состояния начального образования в Пермской губернии. Пермь, 1905. С.3-4.

[2] Труды комиссии по народному образованию Пермского губернского земства. Пермь, 1905. Вып.II. С.21.

а детей национальных меньшинств — и того меньше. Мешали организации всеобщего обучения и некоторые трения между уездными и губернскими земствами. В то время, как уездные земства стремились открывать в первую очередь школы для народа, губернское земство проявляло в основном заботу о средней школе и требовало больших средств для нее от уездных земских организаций.

Но следует заметить, что Пермское земство делало значительно больше многих других земств по развитию народной школы. Несмотря на трудные условия (обширность территории, удаленность от центра, наличие мелких поселений), Пермское земство открывало школы и библиотеки, подбирало учительские кадры, стремилось обеспечить школы оборудованием и инвентарем, пособиями. Однако Пермское земство не смогло преодолеть возникающие на его пути многочисленные препятствия. Причиной этому являлась культурная отсталость всего края, экономическая нестабильность России конца XIX и начала XX века. Деятельность Пермского земства по развитию школы, осуществлению всеобщего начального обучения затормозилась из-за правительственной политики, с одной стороны, и военной обстановки — с другой. По данным отчета Пермской дирекции в 1914 — 1915 годах охват детей младшего школьного возраста обучением в школах составил всего 59% [1].

Итак, заключая главу, следует подчеркнуть, что помимо правительственных мероприятий в области народного образования все более проявляется частная и земская инициатива. Но если частные школы, кроме заводских училищ уральских владельцев, открывались преимущественно в городах и предназначались для имущих слоев населения, выполняя задачу подготовки детей к поступлению в гимназию, то земская школа стала почти основным типом начальной школы в сельской местности.

Земские школы выгодно отличались постановкой учебного дела и оснащенностью. Школы ведомства Министерства просвещения и особенно школы духовного ведомства намного уступали им в организации и постановке обучения и воспитания.

В результате школьной политики Министерства просвещения, земской и частной деятельности в Пермской губернии сложилась

---

1 Обзор Пермской губернии за 1915 год. Пермь, 1915. С.17.

определенная система учебных заведений. Основным типом стала одноклассная начальная школа, получают распространение двухклассные и высшие начальные школы (вместо городских училищ) в городах.

Определенные сдвиги в развитии просвещения были налицо, но по-прежнему дети оставались вне школы: в сельской местности 203700 детей, в городах — 3274 (преобладали девочки)[1]. Все это вызывало беспокойство передовой пермской общественности, стремящейся внести посильный вклад в повышение уровня грамотности и образованности в Пермском крае (рис.3, рис.4).

Средняя школа и ее место в системе образования

На среднюю общеобразовательную школу вплоть до 1917 года оказывали влияние положения Устава гимназии 1871 года. "Толстовские" мероприятия сказались прежде всего на среднем образовании. "Этому рыцарю абсолютизма, — писал С.М.Степняк-Кравчинский, — были предоставлены неограниченные полномочия для очищения школ по всей империи от социальной ереси и политического недовольства... С наибольшим блеском его изобретательный талант проявился в реформе гимназического образования"[2].

Все более усиливался надзор за преподаванием, за выпускаемыми учебниками и учебными пособиями — не допускалось отклонение от рекомендаций Министерства народного просвещения. По Уставу 1871 года предусматривались семиклассные гимназии с преподаванием в них двух древних языков. Курс обучения определялся в восемь лет (седьмой класс был двухгодичным). В учебном плане увеличено число часов на изучение древних языков за счет сокращения часов, отводимых на русский язык и словесность, историю, новые языки. Если на древние языки отводилось 41,2% учебного времени, то на математику, физику, географию, историю — всего 18%. Мало времени уделялось

---

1 ГАПО, ф.42, о.1, д.420, л.83 об. — 84.

2 Степняк-Кравчинский С.М. Россия под властью царей. М., 1965. С. 265.

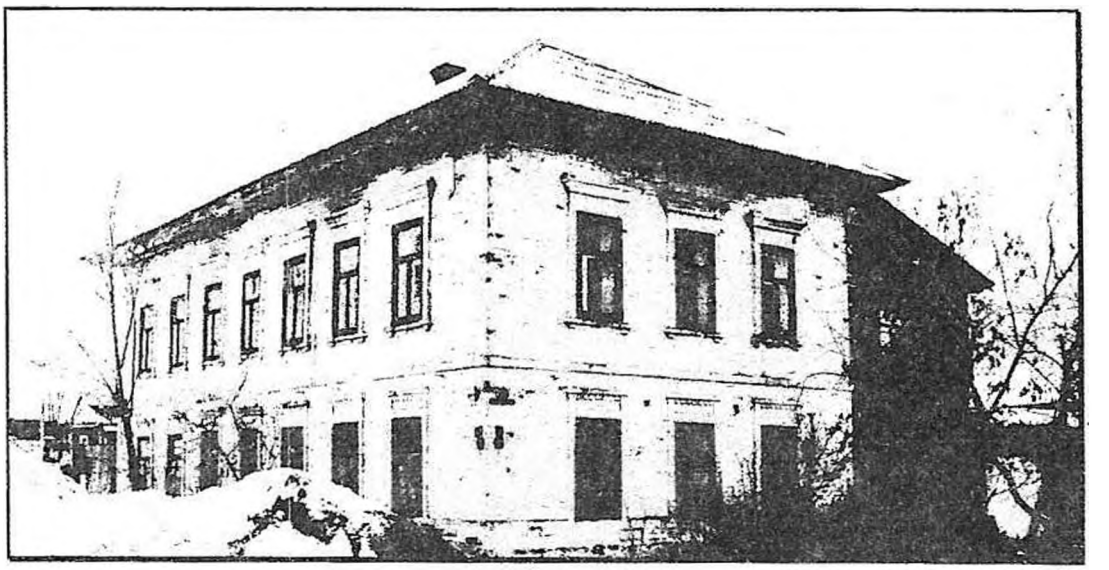

Рисунок 3. Школа в имении Строганова

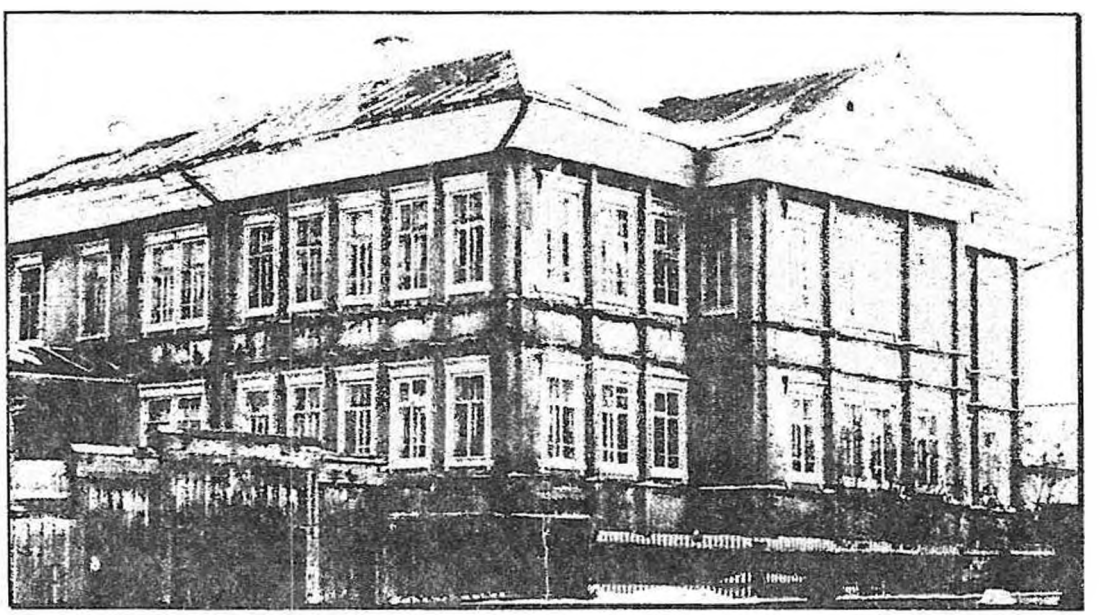

Рисунок 4. Школа в Кудымкарском районе

естествознанию, совершенно исключались из учебного плана рисование и черчение. Таким образом, вновь было узаконено классическое образование, реальные гимназии закрывались. Разрешение давалось на открытие прогимназий, соответствующих четырем классам гимназии, приготовительных классов как в гимназии, так и в прогимназии[1].

В Пермской классической гимназии вновь царит формализм, казенщина. Вместо порки и других телесных наказаний ведется неослабный контроль и надзор за поведением учащихся, подавляется всякая самостоятельность, творчество и "вольнодумство" учителей. Надзиратели следили за учителями и учениками в школе и вне ее.

Классическая система, по общему признанию передовых педагогов и деятелей образования, "калечила детей", не давала полноценных знаний. Обременительная программа по древним языкам затрудняла процесс обучения, многие ученики не успевали по общеобразовательным предметам и оставались на повторный курс. Лишь небольшое число учащихся заканчивали гимназию в 17-18 лет, остальные — только в 20-21 год. А.В.Зверев привел данные успеваемости учащихся Пермской мужской гимназии: если в 1867 году успевало только 60% гимназистов, то в 1869 — 70%, 1870 — 76%, 1871 — 84%. Но после принятия нового устава вновь отмечается снижение успеваемости: 1872 — 78,6%, 1874 — 63,5%, 1875 — 45,2%.[2] Низкой оставалась успеваемость и в последующие годы. Из отчета о состоянии гимназии на 1 января 1888 года из 336 учеников положительные оценки по всем предметам имели 222 ученика, то есть успеваемость составляла 69,5%. Много отстающих оказалось в первом классе — 57,6%, что объяснялось большой наполняемостью группы — 52 человека[3].

Значительное число учащихся выбывало до окончания курса. В 1887/88 учебном году из 106 гимназистов лишь 14 учеников закончили школу с аттестатами, остальные выбыли по болезни,

---

[1] ПСЗ, 1871, т.46, отд.3. СПб, 1874. С. 300-301.

[2] Зверев А.В. Старейшее учебное заведение Перми (к столетию Пермской мужской гимназии 1808-1908 гг.). Пермь, 1908. С.47.

[3] Отчет о состоянии Пермской гимназии за 1887-88 учебный год. Пермь, 1890. С. 53-54.

из-за неуплаты за учение, за нарушение устава гимназии и по другим причинам[1].

Под влиянием развития науки, экономики, общественного движения в 80-90-е годы постепенно сокращается число часов на древние языки и увеличивается — на физику и историю. Но классическая гимназия по-прежнему оставалась привилегированным учебным заведением, дававшем право поступления в университет. В Пермской гимназии, как и раньше, дети дворян, чиновников и духовенства составляли 70%, городских сословий — 25%, сельских — всего лишь 5%.[2]

В конце XIX — начале XX вв. в России сложился определенный взгляд на содержание образования в средней школе. За основу принимали позицию К.Д.Ушинского, подвергшего обстоятельной критике сторонников формального и материального образования и считавшего необходимым сочетание гуманитарных и естественно-математических наук в средних учебных заведениях. Во многих странах Западной Европы под влиянием Г.Спенсера и других философов и педагогов все большее предпочтение в эти годы в общеобразовательном курсе отдается реальным наукам. Правомерность такого подхода была очевидна: экономические и социальные задачи требовали для своего решения индуктивного мышления, а для его развития необходимы изучение природы, широкое применение наглядности, проявление самостоятельности, опытническая работа. Привлечение учащихся к производительному, физическому труду рассматривалось в тесной связи с умственным воспитанием. Участие учащейся молодежи в труде, соединение обучения с производственной практикой явилось новой вехой в школьной политике.

В России эта проблема также занимала умы некоторых педагогов. Оригинальные идеи в преобразовании школы высказывал Константин Николаевич Вентцель (1857-1947). В сочинении "Новые пути воспитания и образования детей" он пытается противопоставить старой школе "Дом свободного ребенка" для детей от 3 до 13 лет. Таким образом он развивает вновь теорию "свободного воситания". К.Н.Вентцель предлагал в "Доме свободного

---

[1] Отчет о состоянии Пермской гимназии за 1887-88 учебный год. Пермь, 1890. С. 30.

[2] Там же. С. 30-32.

ребенка" объединять детей в группы по возрасту и интересам. Здесь не должно быть никаких программ обучения, никаких уроков по времени, никаких постоянных учителей. Дети приходят сюда поиграть, порезвиться, пообщаться друг с другом и взрослыми, учителями и родителями. Положительным в его проекте является продуманная система трудового воспитания. Особое внимание обращалось на ручной труд в специальных мастерских. Различные виды труда, по мнению педагогического деятеля, будут способствовать развитию творчества и инициативы, готовить детей к жизни. Отрицание школьной организации, систематического обучения стало объектом критики К.Н.Вентцеля, но его идеи приобщения детей к труду привлекали внимание педагогов.

В дореволюционной России всегда оставались сильными позиции сторонников гуманитарного образования. Подлинно гуманитарное образование не имело ничего общего с классическим. Толстовская и деляновская гимназии не походили на европейскую классическую школу, так как была типичными специальными, "филологическими" гимназиями. Идея создания общеобразовательной, гуманитарной школы извращалась в угоду правящим кругам, желающим видеть в выпускниках гимназии бездумных и послушных чиновников.

Проблема содержания образования решалась на протяжении всей истории школы. Вопрос "Чему учить?" и "Как учить?" ученые-дидакты всегда относили исключительно к общему образованию. В конце XIX, начале XX века все чаще высказываются пожелания педагогов учить предметам, наиболее полезным. Под "полезными" одни из них понимали разнообразные отрасли знаний, другие считали, что самым необходимым является "душеполезное, религиозное" образование. Чтение и письмо не важны сами по себе, но очень важны для чтения и письма о божественном — именно так полагали наши предки: грамоте надо учиться ради чтения "слова божия и душеспасительных книг" [1].

Многие же педагоги признавали самыми ценными и полезными те науки, которые выясняют смысл жизни, положение человека, его назначение. Эти науки должны помогать человеку стать совершеннее. Л.Н.Толстой полагал, что наука жизни, пони-

---

[1] Каптерев П.Ф. Избр.пед.соч. М: Педагогика, 1982. С.437.

мание человеческих стремлений и отношений, задач улучшения жизни — вот центральная область человеческого знания. Все остальное — пустяки.

Таким образом, многие педагоги и деятели в области образования склонялись в основном к развитию гуманитарного образования, понимая его роль в становлении Человека. Высшей целью образования передовые люди считали нравственное или нравственно-религиозное совершенствование, высказывая ряд положений, которые являются актуальными. Гуманитарные науки составляют основу образования, так как человек живет в культурно-исторической среде. Образование предусматривает прежде всего формирование способности понимать человеческую жизнь, воздействовать на человека и его общение (имеется в виду и природная среда, с которой связан человек). В свое время К.Д.Ушинский справедливо подчеркивал, что гуманитарные науки нельзя выучить на всю жизнь, как математику или химию. Математическое мышление очень важно, но оно отличается некоторой неподвижностью, пассивностью при заучивании положений, определений, доказательств. Изучение же литературы, истории, географии и других наук делает мышление более гибким и творческим.

Дореволюционная гимназия отличалась гуманитарной направленностью, но ее атмосфера определялась не школьной политикой, не чиновниками, а преподавателями. Именно учителя ставили цель развития человека для существующего общества, гражданина, готового служить Отечеству. В русских гимназиях преподавали в основном образованные, добросовестные люди, понимающие личную ответственность за молодое поколение. Они не ограничивались формальным обучением, а развивали в гимназистах чувство собственного достоинства, уважение к личности человека, учили их осуждать лесть, низкопоклонство, вырабатывали "не казенную, а человеческую нравственность". Именно эта плеяда педагогов представляла русскую учительскую интеллигенцию, отличавшуюся высоким уровнем образованности и воспитанности, высокими нравственными качествами.

При всех недостатках в пермской дореволюционной гимназии (чиновничье управление, дисциплина страха, формальные методы, перегрузка учащихся и учителей и т.д.) благодаря учителям сохранялся высокий нравственный дух. Гуманитарное образование самих педагогов, преподавание гуманитарных наук,

отношение к которым было очень серьезным, позволяли формировать нравственный идеал, развивать духовные силы юношества, будить стремление к истине, добру, правде, ко всему возвышенному и прекрасному.

Под влиянием общественных сил, известных исторических событий в гимназии в начале XX века более демократичным становится состав учащихся, заметно ослабевает классицизм и формализм в преподавании, увеличивается число преподаваемых реальных предметов, но сохраняется гуманитарное содержание образования. Поэтому дореволюционная русская гимназия и привлекает историков как идеальное гуманитарное учебное заведение.

Большую роль в повышении уровня образования населения сыграли прогимназии (неполные средние школы), которые открывались не только в Перми, но и в уездных городах губернии. В Пермской, Екатеринбургской, Чердынской, Осинской, Нижне-Тагильской, Кунгурской прогимназиях сразу же создается педагогический класс[1].

В 1910-1914 годах в учебном плане гимназий был радикально изменен состав предметов и количество часов. Гуманитарная направленность образования сохраняется, но усиливается научный подход к содержанию предметов. В курсе истории по-прежнему остается культурно-историческое направление, предусматривается знакомство не только с историей царей, войн, но и с историей экономического и культурного развития стран и народов, не только перечисляются факты, но и дается их анализ. По литературе начали изучать произведения не только писателей XVIII века, но и русских писателей XIX века: И.С.Тургенева, И.А.Гончарова, М.Е.Салтыкова-Щедрина, Н.А.Некрасова, Л.Н.Толстого и др. Особое внимание уделялось творчеству А.С.Пушкина и даже М.Ю Лермонтова. На русский язык и словесность отводилось 34 часа, на историю — 22 часа. Если прежде изучение географии заканчивалось в IV классе гимназии, то теперь курс продолжен в старших классах и дополнен экономическими сведениями. Достижением нового учебного плана явилось включение естествознания для изучения в младших

---

[1] Систематический свод постановлений Пермского губернского земского собрания. Пермь, 1910. Вып.V. С.167.

классах и расширение преподавания курса физики. Значительно был расширен курс математики. Предусматривалось преподавание философии (3 часа в неделю), для подготовки будущих чиновников включен курс законоведения (2 часа в неделю).

По решению педагогического совета Пермской мужской гимназии основными оценками знаний учащихся приняты только две: удовлетворительно и неудовлетворительно. По данным годового отчета средняя успеваемость составляла 81,6%. Приведем годовые оценки гимназистов по классам: I класс — из 37 учеников удовлетворительные оценки имели 18 чел., II класс — из 28 успевали 15 чел., III класс — из 35 успевали 23, IV класс — из 25 успевали 15, V класс — из 20 успевали 12 учеников[1].

Пермская мужская гимназия до конца оставалась классической средней школой (1783-1786 гг. — градская школа, 1786-1808 — главное народное училище, 1808-1917 — классическая гимназия). Тем не менее в конце XIX — начале XX века демократизация школы ощущалась во всем. В 1907 году из 695 учащихся мужской гимназии 309 учеников были из числа дворян и чиновников, 38 — духовного звания, 348 — городского и сельского сословия[2].

В последующие годы, особенно в годы первой мировой войны и в преддверии февральской революции, заметно сокращается общее число гимназистов и одновременно увеличивается процент обучающихся из низших сословий. В январе 1916 года в гимназии обучалось 213 гимназистов, из них 65 — дворян и чиновников, 15 — духовного звания, 33 — купеческого, 48 — мещанского звания, 55 — из крестьян, 1 — иностранец[3].

В эти годы также наблюдается большой отсев гимназистов. Из отчета за 1915/16 учебный год следует, что до старшего, 7-го класса (восьмой год обучения, 7-й класс был двухгодичным) "дошли" и закончили его всего 11 человек: Битнер М.М., Белкин А.Е., Варфоломеев Я.А., Воронецкий Б.А., Воронков Е.А., Задарновский Б.Н., Лебедев М.И., Мурдасов Н.М., Нечаев Н.Н., Славнин В.Л., Сталеев С.И.[4]

---

[1] ГАПО, ф.171, о.1, д.6, л.6.
[2] Там же, д.5, л.7.
[3] Там же.
[4] Там же, д.33, л.3-4.

Из отчета узнаем, что в первой мужской гимназии функционировала фундаментальная библиотека (она создавалась все годы существования гимназии и была популярной у преподавателей учебных заведений и местной интеллигенции). Библиотека имела отделение для учащихся, в котором были учебники и обязательная литература для всех классов. На 1 января 1916 года в фундаментальной библиотеке насчитывалось 414 названий книг из 658 томов на сумму 959 руб. 87 коп., в ученической библиотеке — 1028 названий в 1423 томах на сумму 753 руб[1].

Пермская мужская гимназия имела определенный авторитет в Пермском крае благодаря составу педагогов. Об учителях предыдущих лет известно из многих публикаций[2]. Кто же трудился в последние годы функционирования гимназии и позже участвовал в создании новой школы? В 1916 году в первой мужской гимназии числилось 20 человек всех служащих. Из них почетный попечитель Жирнов П.С., директор гимназии Орлов Григорий Александровч, исполняющий обязанности инспектора Явойский Иван Александрович, законоучитель — Архангельский А.А.

Высшее образование имели 12 преподавателей, среднее — 5, ниже среднего — 3[3]. Прилагается список преподавателей: Померанцев А.А. — преподаватель русского языка и словесности, Богословский П.С. — преподаватель латинского языка и словесности, Вроблевский Г.Э. — преподаватель математики, Каулень М.Л. — преподаватель физики, Семченков М.П. — преподаватель чистописания и рисования, Чижов В.Е. — преподаватель истории, Васильев Н.М. — преподаватель географии, Якобсон Р.О. — преподаватель немецкого языка, Крылова О.В. — преподаватель французского языка, Зотин В.А. — преподаватель природоведения, Ураевский С.В. — врач; наставники Судаков Н.С. и Дьячков Т.Я., Крылова О.В. и Зотин В.А. одновременно преподавали в женской Мариинской гимназии[4].

На примере главной гимназии Пермской губернии можно проследить финансирование средней школы: из государственной казны за 1915/16 учебный год поступило 24 936 руб. 79 коп., из

---

[1] ГАПО, ф.171, о.1, д.33, л.1-3.

[2] Дмитриев А.А. Библиографический указатель памятных деятелей Пермского края. Пермь, 1902. Вып.II.

[3] ГАПО, ф.171, о.1, д.33, л.1-3.

[4] ГАПО, ф.171, о.1, д.33, л.3-5.

городской — 10 971 руб. 25 коп., за обучение — 1112 руб. 40 коп. Общая сумма составила 37 320 руб. 42 коп[1].

Сокращение финансирования обучения в государственных учебных заведениях объясняется трудными экономическими условиями, переживаемыми Россией. Но, хотя выделение средств на гимназию заметно снизилось, оно оставалось намного выше, чем на другие учебные заведения. Из отчета Пермской мужской гимназии за 1917 год следует, что расходы на среднюю школу были весьма значительными: на личный состав было выделено 29 625 руб., на учебные пособия — 400 руб., на канцелярские расходы — 4 300 руб., пятилетняя прибавка составила 7 175 руб., квартирные — 1 755 руб. Общая сумма расходов составила 43 255 руб.[2]

Как уже было отмечено, в пермских гимназиях создавались кабинеты (кабинет естествознания, физики, географии) с прекрасным оборудованием и лабораториями. И совсем не случайно в главных зданиях первой и второй гимназий города Перми после революции разместились медицинский институт и медицинское училище, ныне колледж.

Проблема среднего образования в конце XIX — начале XX века разрешалась с помощью еще одного типа школы — реальных училищ. Устав 1871 года, ликвидировавший реальные гимназии и реальные отделения, явно не устраивал промышленников и торговую буржуазию. Правительство вынуждено было пойти навстречу запросам растущего нового класса, что и обусловило появление Устава реальных училищ 1872 года. Цель реальных училищ определялась в Уставе: "в доставлении учащемуся юношеству.. общего образования, приспособленного к практическим потребностям и к приобретению технических познаний"[3].

В Пермской губернии не было открыто ни одной реальной гимназии (местные власти сразу же отказались открывать реальные гимназии, не дающие права поступления в университет), поэтому здесь наблюдалось не преобразование реальных гимназий в училища, как это было в других губерниях, а их создание.

---

[1] ГАПО, ф.171, о.1, д.33, л. 7-8.

[2] Там же, л.12-13.

[3] Сборник постановлений и распоряжений по реальным училищам Министерства народного просвещения за 1875-1909 гг. М., 1910. С.1.

Сразу же открываются Екатеринбургское (1873), Красноуфимское (1875), Пермское (1876) училища[1].

Представляет интерес история открытия Пермского реального училища. В организации и финансировании реальных училищ приняли участие местные "именитые" граждане. Известный пароходчик И.И.Любимов, бывший в те годы городским головой, сделал первый взнос в 20 тыс. руб., выделил для училища огромный собственный дом и определил на расходы по две тысячи рублей в течение первых пяти лет[2]. И.И.Любимов был и первым попечителем Пермского реального училища.

Городская дума в июне 1873 года принимает решение учредить в Перми реальное училище, на содержание которого выделять из городских расходов 3 тыс. руб. и из прибылей Мариинского общественного банка также 3 тыс. руб.; привлечь земские организации к финансированию училища; ходатайствовать о присвоении училищу имени князя Алексея в преддверии предстоящего приезда его в Пермь[3].

Уездные Пермское, Чердынское, Осинское земские собрания одобрили идею учреждения училищ и постановили выделять на их содержание 1000 руб., 1000 руб. и 500 руб. соответственно раз в год[4].

По решению Городской думы и губернатора в Перми открывается 6-классное училище с основным и коммерческим отделениями. Кроме того, правительство обязалось выделять из казны на содержание Пермского училища, как и других, 14 345 руб. ежегодно[5].

В архивных документах отражен исторический акт открытия Пермского реального училища: "1876 г. 12 сентября Его Сиятельство Министр народного просвещения действительный статский советник граф Дмитрий Александрович Толстой объявил откры-

---

[1] Сведения о средних и специальных учебных заведениях Пермской губернии. Пермь, 1912, С.2.

[2] Смышляев Д.Д. Указатель статей, касающихся Пермской губернии. Пермь, 1885, С.88.

[3] Смышляев Д.Д. Указатель статей о Пермской губернии. Пермь, 1891. С.79.

[4] ГАПО, ф.185, о.1, д.22, л.5.

[5] Там же, л.17; д.1, л.3.

тие реального училища. Соборное Молебствие совершил архиепископ Пермский и Верхотурский Антоний"[1]. "Пермские губернские вести" посвятили этому событию два номера. В одной публикации говорилось: "12 сентября 1876 года при большом стечении жителей Перми в торжественной обстановке произошло открытие реального училища. Министр просвещения Д.А.Толстой зачитал повеление, разрешающее учреждение учебного заведения. После молебствия законоучитель А.Оглоблин обратился к воспитанникам с речью, в которой раскрыл значение образования подростков как будущих граждан... учиться родителям на утешение, церкви и отечеству на пользу"[2].

Директор училища, действительный статский советник А.А.Залежский прочитал записку, в которой отобразил развитие училищ в Пермской губернии в последние десять лет, назвал причины открытия Екатеринбургского, Красноуфимского и Пермского училищ. Городской голова М.Г. Губанов обратился к министру Д.А.Толстому с предложением принять в его распоряжение денежное пожертвование в сумме 650 тыс. от Пермского городского общества на учреждение стипендии при любом из учебных заведений в городе Перми[3].

Привлекает внимание речь А.А.Залежского, помещенная в неофициальной части "Пермских ведомостей". В ней он указывал на богатство Пермского края, его промышленное развитие, сдерживаемое отсутствием образованных людей. Реальные училища, по его мнению, должны "давать законное в практическом направлении общее образование, и от них можно ожидать существенную пользу для развития промышленности и торговли страны распространением и подготовкой необходимых технических и коммерческих познаний"[4].

С самого начала в Пермское реальное училище было подано 100 прошений от родителей, прошения в основном были удовлетворены. В 1 класс принято 43 человека, во II — 10, в III — 14, в IV — 10, в V — 6. Численность учащихся увеличилась с 83 в 1876 году до 189 в 1881. В последующие годы численность

---

[1] ГАПО, ф.185, о.1, д.1, л.3.
[2] Пермские губернские ведомости /ПГВ/, 1876. № 74.
[3] Там же.
[4] Там же.

учеников стабильно составляла 180-200 человек[1].

Сословный состав учащихся Пермского реального училища был следующим: дворян и чиновников — 45, в основном те, кто не поступил в гимназию или был отчислен, духовного звания — 6, городского сословия — 70, сельского — 42, иностранцев — 1[2]. В последующие годы наблюдается увеличение числа учащихся из крестьян и мастеровых.

Надо отдать должное пермским властям за верное понимание роли реальных училищ. Об этом говорит тщательный подбор педагогических кадров. Директором был назначен Андрей Александрович Залежский (его жена Екатерина Александровна Бланк была сестрой Марии Александровны Бланк-Ульяновой). А.А.Залежский закончил Казанский университет со степенью кандидата физико-математических наук, с 1850 года преподавал математику в Пермской мужской гимназии и заведовал библиотекой, одновременно преподавал математику в Мариинской женской гимназии. В 1861 году по приказу попечителя Казанского учебного округа назначен инспектором в Екатеринбургскую гимназию, а через год возвращается на эту же должность в губернский центр, в Пермскую гимназию. С 1863 года по особому приказу переведен инспектором всего учебного округа в г. Оренбург (Пермская губерния передана в новый Оренбургский учебный округ). В 1876 году А.А.Залежский "высочайшим приказом" назначен директором реального училища в г. Перми[3].

А.А.Залежский, по высказываниям его современников, был не только прекрасный директор, но и педагог. При нем создавались традиции и обычаи училища, одна из них — проводить педагогический совет 5-го числа каждого месяца. На заседаниях педагогического совета обсуждали вопросы обучения и воспитания[4]. Педагогический совет училища утвердил единые педагогические требования. Педагоги в своих требованиях и оценках бывали чрезмерно строги и резки, но наказания назначали "мягкие". В этом проявлялся педагогический такт, забота об

---

[1] Смышляев Д.Д. Сборник статей о Пермской губернии. Пермь, 1891, с. 80.

[2] ГАПО, ф. 185, о.I, д.10, л.4-5.

[3] ГАПО, ф.44, о.I, д.2, л.3.

[4] ГАПО, ф.185, о.I, д.12, л.4.

учениках. Так, при обсуждении ученика Николаева, пропускавшего занятия и имевшего дерзкое поведение, мнения педагогов разделились: одни выступали за исключение из училища, другие — за выговор без исключения, директор же А.А.Залежский предложил разобраться в причинах такого поведения и познакомиться с домашней обстановкой подростка[1].

В отчете директора самым позорным названо поведение учеников Березина, Барташевича и Гута. По заявлению содержателя книжного магазина И.Петровского в постоянных кражах книг и писчей бумаги уличены эти реалисты. Педагогический совет принял решение исключить Березина и Барташевича, но не лишать их возможности обучаться в других учебных заведениях. Гут, как малолетний, получил по поведению оценку 3 и был арестован на 5 часов[2]. Это было, конечно, не очень строгое наказание за такую провинность. А вот в отношении учеников, не внесших плату за обучение, приговор однозначен — исключить (без знакомства с домашней обстановкой).

Вызывает интерес таблица взысканий и наказаний, приведенная в отчете директора училища:

"Выговор классных наставников перед классом получили 24 ученика, оставление на 1 час после уроков — 477, назначение занятий на дому — 41, выговор инспектора — 48, выговор директора — 2, заключение в карцер от 4 до 8 часов — 1, заключение в карцер от 1 до 4 часов — 109, исключение из училища с правом поступления в другое учебное заведение — 1, исключение из училища без права поступления — нет"[3].

Таким образом, наиболее часто использовались такие наказания, как оставление после занятий, заключение в карцер, назначение занятий на дому. Учащиеся воспитывались в духе чинопочитания и религиозности, поэтому взыскания нередко сыпались на головы учеников без веских обоснований. Против такого положения высказывался А.А.Залежский, требовавший проявления строгости в сочетании с заботой об учениках.

Большое внимание А.А.Залежский обращал на теоретические

---

[1] ГАПО, ф.185, д.12, л.7, 11.
[2] Там же, л.12.
[3] Там же, д.24, л.3-4.

знания по математике, физике, химии, механике. При нем была введена практика учащихся на уральских заводах и в мастерских. "Я уверен, — пишет А.А.Залежский, — что оканчивающие курс ученики реального училища, изучив достаточно механику и технологию теоретически, приобретут новые знания и навыки по применению теории на практике"[1].

Обязанности инспектора реального училища исполнял Евгений Альбертович Стокальский, кандидат права и кандидат физико-математических наук при С-Петербургском университете. Он, будучи инспектором, преподавал механику и черчение. (У Стокальского было имение в Псковской губернии, причина его пребывания в Перми неизвестна). Закон божий преподавал Александр Евстигнеевич Оглоблин, закончивший в свое время Пермскую духовную семнарию. Лебедев Николай Андреевич преподавал русский язык. Фридман Оскар Андреевич — немецкий язык, Шаров Петр Федорович — рисование, Самарин Константин Александрович— физику. Стемпневский Станислав Никодимович занимал должность инженера-технолога по химико-техническому отделению С-Петербургского технологического института. Селецкий Эмилий Эмильевич — инженер по механическому отделению. Корольков Михаил Васильевич преподавал историю и географию (он в эти годы был студентом юридического факультета университета). А.А.Залежский уведомил попечителя Оренбургского учебного округа П.Лавровского о том, что бывший учитель истории и географии Рождественский переведен в Уфимскую гимназию, а на его место определен бывший исправляющий должность учителя Екатеринбургского реального училища М.В.Корольков[2].

В отчете училища перечисляются и помощники классных наставников: Киселев Леонид Николаевич и Падюков Иван Львович (выпусники мужской гимназии). Уроки пения вел священник Никитин Иван Алексеевич — студент духовной семинарии, гимнастику преподавал Засыпкин Петр Петрович, закончивший Казанское пехотное юнкерское училище. Врачом числился Бажанов Михаил Иванович, письмоводителем — Зубарев М.М., студент Вятской семинарии[3].

---

[1] ГАПО, ф.185, д.24, л.7.
[2] ГАПО, ф.185, о.1, д.26, л.12.
[3] Там же, д.4, л.3.

В архивных материалах приводится подробное описание помещения реального училища: кабинеты, лаборатории, библиотека, классные комнаты, учительская, канцелярия, кабинет директора, инспектора, квартиры директора и некоторых служителей училища[1].

Кроме ассигнований от казны, училище получало средства от земств и городской управы в сумме 13500 руб., от продажи "ветхого казенного имущества и вещей", от сбора с учащихся за слушание лекций по 240 руб.[2] Рассмотрим смету расходов реального училища.

Расходы производились по статьям.

I. На личный состав: директору выплачивалось 1293 руб. (плюс столовых 862 руб.), инспектору — 999 руб. (666 руб. столовых), законоучителю — 900 руб., тринадцати преподавателям— 16277 руб., учителям пения и гимнастики — 500 руб., классным наставникам — 1097 руб., помощникам классных наставников— 596 руб. (196 руб. столовых), врачу — 294 руб., письмоводителю— 196 руб. (плюс 196 руб. столовых), секретарю совета и библиотекарю — 235 руб.

Итого на 23 человека приходилось 23346 руб. Из этой суммы вычиталось в пенсионную кассу 445 руб. и в "инвалидный капитал" — 17 руб.[3]

II. Расходы на содержание и ремонт, на библиотеку и учебные пособия, на канцелярские и хозяйственные расходы — 3275 руб.

III. Специальные средства училища:

1. — Отчисление финансов в смету доходов; квартирные — 5%;
   — отчисления в сумму учебного комитета МНП — 2%;
   — отчисления в пенсионный фонд приходских учителей— 7%;
   — отчисления на параллельное отделение — 144 руб.
2. Отчисления на содержание параллельного отделения — 2760 руб.:
   — на пособие бедным ученикам — 150 руб.;
   — на пособие служащим — 600 руб.;
   — на ремонт дома и мебели — 204 руб.

---

[1] ГАПО, ф.185, о.I, д.20, л.6.
[2] Там же.
[3] ГАПО, ф.185, о.I д.20, л.7-8.

3. Отчисления - на квартирные чиновникам канцелярии попечителя Оренбургского учебного округа — 151 руб.;
— по надзору за зданием училища — 30 руб.
— на содержание стипендиата и учебные пособия — 39 руб.[1]

Приведенная смета расходов свидетельствует, что все статьи были продуманы тщательно, проявлялась забота о содержании учебного заведения, об обеспечении учебного процесса. Жалование учителям определялось весьма приличное, предусматривались средства на квартирные и столовые затраты и на оказание помощи нуждающимся служащим и ученикам.

В Пермском училище, как и в других реальных училищах с шестилетним сроком обучения, предусматривались два отделения: основное и коммерческое. Основное отделение состояло из трех классов: I — класс общего образования, готовивший к поступлению в высшие учебные заведения, II класс — механико-технический и III класс — химико-технологический, дававшие наряду с теоретическими практические навыки.

Как уже было отмечено, в учебном плане реальных училищ отводилось определенное число часов на русский язык, новые иностранные языки, рисование, черчение, математику, физику, химию, механику и другие предметы. При сравнении с учебным планом гимназии можно заметить, что здесь было меньше общеобразовательных предметов и количество часов, отводимых для их изучения. На три часа в неделю меньше отводилось русскому языку, математике и физике. Еще меньше времени уделялось естественной истории, географии и другим гуманитарным предметам, что, безусловно, снижало роль реальных училищ в продолжении образования. Хотя процесс обучения в реальных училищах был более подвижным и гибким, чем в гимназиях, но и здесь старые методы, казенщина мешали занятиям. Отсев учащихся по различным причинам наблюдался во все годы. Так, в одном из отчетов Екатеринбургского реального училища говорится, что в течение одного учебного года выбыло 26 учеников, допущено до экзаменов 168 человек, из которых 107 переведены в следующий класс, 16 учеников закончили училище, 45 оставлены на повторный курс[2]. Знакомство с отчетами, донесениями

---

[1] ГАПО, ф.185, о.I д.20, л.7-8.

[2] Отчет по Екатеринбургскому Алексеевскому реальному училищу. Екатеринбург, 1881. с.6.

и другими документами показало, что в работе пермских реальных училищ было много недостатков. По результатам переводных экзаменов успеваемость в реальных училищах составляла 70-75%, что по тем временам считалось удовлетворительным. Значителен был ежегодный отсев учащихся-реалистов во всех пермских реальных училищах. Положение отчисленных учеников этих учебных заведений оказывалось худшим, чем гимназистов: 60-70% из них не могли уже учиться дальше, их не принимали в другие реальные училища, в средние специальные школы, тем более в гимназию. Можно понять многих родителей, стремящихся отдавать своих детей на учебу в гимназию. Гимназисты, отсеивающиеся по тем или иным причинам, даже исключенные из гимназии, могли без экзаменов поступать в соответствующие классы реального училища.

Все это объясняет то, что в реальные училища шли малоподготовленные, слабоуспевающие, а также дети из малообеспеченных семей. Большинство поступающих избирало основное отделение, чтобы в дальнейшем продолжать учебу в высшей технической школе, поэтому коммерческое и другие отделения оставались без учеников.

Если в Пермском реальном училище положение с обучением и укомплектованностью педагогическими кадрами было более или менее благополучно, то в других училищах, находившихся не в губернском центре, недостатков насчитывалось еще больше. В отчете министра народного просвещения отмечается, что по результатам экзаменов в 1878 году хуже всех выглядел Оренбургский учебный округ, где из 32 учеников Екатеринбургского реального училища в VI классе основного отделения выдержали экзамен только 5 человек, или 15,6%. "Такое положение, — говорится в отчете, — стало возможным в результате неудовлетворительного состояния училища. С 1876 года не было директора, не хватало преподавателей. Прежний директор и многие учителя не соответствовали своему назначению" [1].

Приводится объяснение по этому факту попечителя учебного округа П.Лавровского: "Как ни тяжелы были результаты испытаний, — писал он, — но только путем правильных переводов и путем удаления недостойных из учебного заведения (имеются в

[1] ЦГИА, ф.733, о.117,д.68, л.139.

виду и учащиеся, и учителя. — И.С.) в соединении с проведением учебно-воспитательных начал, оказалось возможным создать учебную часть в училище небеспочвенной"[1].

В Екатеринбургском реальном училище в VI классе из 21 ученика оставлены на второй год 9 человек, а в V классе из 21 ученика оставлены на второй год 12. Особенно значительными оказались пробелы в знаниях по математике, русскому языку, французскому и немецкому. Для наведения порядка принимались определенные меры: по распоряжению попечителя был добавлен один час математики в неделю, усиливались дисциплинарные взыскания. Снижение отметки по поведению нередко вызывалось "незначительными шалостями" учеников в перемену или перед приходом учителя в класс. Особенно преследовались "манкировка" уроков и непочтительный тон с преподавателями и начальством[2].

Таким образом, выявлены существенные недостатки не только в постановке учебного процесса, но и в самих учебных планах и содержании обучения в реальных училищах. Под влиянием общественности, вопреки правительственному курсу, Министерство просвещения вынуждено было принять в 1888 году новый "Устав реальных училищ".[3] По этому Уставу реальные училища функционировали до 1917 года. По новому документу в учебном плане несколько увеличивалось число уроков по русскому и немецкому языкам, по географии, истории, физике, сократилось число часов, отводимых на рисование и черчение, на чистописание. Срок обучения оставался тот же — шесть лет, но предусматривались подготовительный и дополнительный классы, готовившие учащихся к поступлению в высшие специальные учебные заведения. Новый устав в большей степени отвечал возросшим требованиям среднего сословия в повышении образования. В Пермском крае, где среднее сословие составляло более значительный процент населения по сравнению с привилегированными слоями, открываются реальные училища в других городах губернии, в частности, в Нижнем Тагиле, Шадринске, Чердыни, Оханске.

---

[1] ЦГИА, ф.733, о.117,д.68, л.143.
[2] Там же, л.144-147.
[3] Полн. собр. законов (ПСЗ), т.VIII, собр.3, отд.1.СПб, 1892. с.336

Несмотря на недостатки, реальные училища отвечали экономическим и образовательным потребностям края и поэтому пользовались авторитетом, о них проявляли заботу местные власти. Передовая пермская общественность вела борьбу за то, чтобы реалистам было доступно поступление в университет. Известны ходатайства Пермского губернского земства о предоставлении реалистам возможности беспрепятственно поступать в высшие специальные учебные заведения и в университет[1]. Но все ходатайства и просьбы неизменно отклонялись Министерством просвещения. Ограничения же делали реальные училища средними школами низшего порядка.

Тем не менее в последующие годы реальные училища приобретают все большую популярность. Выпускники пермских реальных училищ охотно принимались на работу и хорошо проявляли себя в различных сферах хозяйственной деятельности. Они занимали должности служащих, инженеров, мастеров-техников на уральских заводах. Многие продолжали учебу в С-Петербургском технологическом институте, в Петровской академии, вольнослушателями Пермского университета.

---

[1] Систематический свод постановлений Пермского губернского земского собрания. Пермь, 1910. Вып.V. С.131, 148.

Развитие женского образования

Развитие женского образования свидетельствовало о демократизации народного образования. Школьная реформа 60-х годов XIX века сыграла положительную роль в становлении женского образования. Хотя последующие контрреформы снизили рост числа учебных заведений для девочек, сдвиги в этом процессе оказались необратимыми. На протяжении всей второй половины XIX столетия наблюдалось увеличение школ для девочек, росла численность девочек как в начальных, так и в средних школах.

Если в дореформенной России, по признанию представителя официальной педагогики С.И.Миропольского, "совершенно почти не существовало"[1] обучения девочек, то к началу XX века картина существенно изменилась. Во вновь открываемых школах создавались смешанные классы или классы только для девочек. По данным дирекции, в народных училищах Пермской губернии в 1870г. обучалось 1229 девочек, в 1880 — 9388, в 1890 — 13294, в 1893 — 17363, в 1895 — 15545[2]. В довольно развитом Кунгурском уезде показателен рост числа девочек в школах. В 6 церковно-приходских училищах обучалось 171 мальчик и 109 девочек; в 48 школах грамоты (все они смешанные, кроме одной женской) учились 972 мальчика и 242 девочки; в 5 министерских училищах — 543 мальчика и 78 девочек; в 9 городских училищах — 349 мальчиков и 207 девочек; в 41 сельском училище — 1546 мальчиков и 486 девочек. Вне школы оставались 6201 мальчик и 9237 девочек[3].

В целом в начале XX века в начальных училищах Пермской губернии обучалось 38706 девочек[4], то есть в два раза меньше, чем школьников-мальчиков, но в несколько раз больше, чем девочек-школьниц в середине XIX века. По приведенным данным, самое большое число девочек училось в одноклассных сельских и городских училищах. Постепенно увеличивается численность

---

[1] Миропольский С.И. Школа и государство. Обязательность обучения в России. СПб, 1883. С.117.

[2] Раменский А.П. Вопрос о всеобщем обучении в Пермской губернии. // Русская школа. 1897. С.131-132.

[3] ГАПО, ф.345, о.1, д.16, л.2.

[4] ГАПО, ф.42, о.1, д.420, л.5-5 об.

девочек в двухклассных женских и смешанных училищах. Показательным является в эти годы большой охват девочек "инородческими" и воскресными школами. Повышенные же городские училища и ремесленные школы являлись сугубо мужскими. Однако под влиянием общественности, из-за необходимости решения кадровых вопросов начали обучение девочек в коммерческих училищах. В сентябре 1914 года открыто коммерческое училище в Пермском уезде. Директором назначен А.М.Ильяшевич, который способствовал приему девочек. В данном училище обучались 176 мальчиков и 37 девочек[1].

В октябре 1915 года организуется Очерское коммерческое училище Верещагинского уезда, первым директором назначен П.Я.Шагин. Начали учиться 64 мальчика и 73 девочки[2]. Причем девочки успешно овладевали знаниями, практическими умениями.

Анализ архивных документов свидетельствует о большом желании девочек учиться, о их прилежании и способности. Девочки, как правило, быстрее овладевали грамотой, чтением, чистописанием, успехи были и в математике. Результаты письменных контрольных работ и устных испытаний показывали высокий уровень знаний девочек. Но во многих школах девочки по-прежнему большую часть учебного времени занимались рукоделием (шитьем, вышивкой, вязанием и т.д.), много часов отводилось закону божьему и пению. В министерских и особенно в церковно-приходских училищах для девочек сокращались часы на общеобразовательные предметы, что вызывало недовольство населения. В этом еще одна причина того, почему крестьяне просили открывать в своих селах земские школы и не хотели отдавать девочек в церковно-приходские.

Таким образом, в предреволюционное время начальное образование девочки получали в министерских, земских, церковно-приходских училищах, в воскресных школах и школах грамоты. Определенная часть девочек училась в повышенных начальных училищах, в коммерческих и других профессиональных учебных заведениях (об этом речь пойдет ниже). Из всего сказанного видно, что произошли изменения в отношении обучения девочек.

---

[1] ГАПО, ф.42, о.1, д.600, л.11.
[2] Там же.

Во-первых, все больше родителей проявляют интерес к образованию дочерей, требуют открытия школ. Во-вторых, нарастающее общественно-педагогическое движение выдвигало требования по всеобщему обучению мальчиков и девочек. В-третьих, определенное изменение политики в области образования Министерства народного образования происходило под влиянием демократических тенденций.

Однако, несмотря на значительные сдвиги в области образования, обучающихся девочек было в два раза меньше, чем мальчиков.

Существенные изменения в конце XIX — начале XX века происходили в области среднего образования. До середины XIX века среднее женское образование в России было представлено значительным числом институтов благородных девиц закрытого типа, имевших сословный характер. Известный пермский историк В.Н.Шишонко по этому поводу писал: "...В нашей системе народного образования преимущественное внимание правительства было обращено на детей мужского пола. Институты для девиц обязаны своим существованием попечениям особ Августейшего Дома, предназначены для ограниченного числа дочерей дворян. Частные пансионы большей частью доступны только детям родителей богатых..."[1].

Женские средние школы в Пермской губернии, как и во всей России, получили распространение в 50-60-е годы XIX века. По "Положению" о женских училищах, принятому в 1860 году и вновь утвержденному в измененном виде в 1862 году, определялись женские шестиклассные училища первого разряда, приближавшиеся к типу неполноценной гимназии, и трехклассные училища второго разряда типа начальной школы[2].

Дореволюционные историки справедливо отмечали, что единственной средой, в которой идея открытых всесословных женских училищ встречала поддержку, была среда преподавателей и людей, защищающих интересы русского просвещения. Доказательством тому явилась серия литературно-музыкальных вечеров

---

[1] Шишонко В.Н. Материалы для описания развития народного образования в Пермской губернии. Екатеринбург, 1879, с.360.

[2] Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. Спб, 1865, т.III. ч.III С.265.

в Перми в пользу женского училища, организованных пермскими учителями и учащимися средних учебных заведений[1].

В 1861 году Пермское Мариинское училище переименовали в гимназию по утвержденному "Уставу женских училищ для приходящих девиц"[2]. В 1863 году в Пермском Мариинском училище открываются все шесть классов, увеличивается число учителей. В год открытия в женском училище числилось три класса с 57 ученицами. В первые десятилетия существования Мариинского училища численность учащихся росла незначительно: во всех шести классах училось 75-80 человек (вместе с учащимися приготовительного класса)[3].

Министерство просвещения довольно долго не выделяло средств на женские училища, и преподаватели Пермской мужской гимназии вместе с ее директором Иваном Флоровичем Грацинским обучали девочек бесплатно (не получая жалования). В учебном заведении соблюдался строгий порядок. Ученицы находились под бдительным наблюдением надзирательницы. Сначала обучение шло по той же программе, что и в приходских училищах: закон божий, чтение, письмо, арифметика, чистописание, рукоделие. Кроме того, преподавался краткий курс истории, географии, позже стали обучать геометрии, физике. В качестве необязательных предметов за особую плату родителей вводились новые языки, танцы и пение[4].

Пермский деятель В.К.Семченков подчеркивал, что "образование сделалось такою необходимой потребностью в общественной жизни, что оно в большей или меньшей степени проникает во все сословия... В обществе мало-помалу пробуждается потребность знать свой быт, общечеловеческие нужды и отношения — всю жизнь, а это знание достигается только образованием"[5]. На Пермскую женскую школу городское общество выделило 600 руб.,

---

[1] ЦГА ТРФ, ф.92, о.1, Д.8312, л. 40-41.

[2] Устав училищ для приходящих девиц ведомства учреждений императрицы Марии. СПб, 1862, с.1222.

[3] Семченков В.К. 25-летие Пермской Мариинской женской гимназии.// ПГВ, 1885, № 1-8.

[4] Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. СПб, 1865. ч.III. С.270-271.

[5] Семченков В.К. Исторический очерк Пермской Мариинской гимназии /1861 — 1890/. Пермь, 1886, с.14-15.

помещица Рошфор — 500 руб., она пообещала ежегодно вносить по 200 руб. Большой вклад сделали уральские "магнаты": граф Строганов взялся ежегодно отчислять в течение первых пяти лет по 1142 руб. 40 коп., а в последующие годы — по 500 руб., князь Голицын — в течение пяти лет по 113 руб. в год, заводчики Х.Лазарев и И.Яковлев — по 100 руб. ежегодно, а И. Демидов — по 500 руб. каждый год на стипендии беднейшим ученикам. Преподаватели мужской гимназии предложили свой безвозмездный труд[1].

Поскольку в первые годы существования женских училищ казна не выделяла никаких средств, губернские власти предписали на содержание женских училищ взимать взнос с крупных землевладельцев. Финансовое обеспечение несколько улучшилось, но долго отсутствовала библиотека, не было учебных пособий для учащихся (выписывался один детский журнал "Рассвет"), в течение пяти лет Пермское женское училище ютилось на частных квартирах, пока оханский купец Плешков не подарил училищу в 1865 году большой каменный дом[2].

В эти же годы открывается женское училище в Екатеринбурге, по своей структуре и содержанию напоминающее пермское. Своим первоначальным существованием оно также обязано частной инициативе. На содержание женского училища в Екатеринбурге богач Яковлев пожертвовал 5000 руб., общество местных купцов и мещан обязалось выделять ежегодно, в течение 12 лет, 2165 руб. Генерал-майор Ушаков подарил довольно просторный дом[3]. Кроме того, городское общество ежегодно выделяло 2070 руб., а общий доход училища составил 6454 руб.[4]

По Положению 1860 года при женских училищах действовали попечительские советы, в которые входили губернский или уездный предводитель, директор или инспектор училищного совета, городской голова, представитель духовенства и начальница училища. Такое обилие начальства в совете не способствовало улучшению учебного процесса, так как многие из них

---

[1] ЦГА ТАРФ, ф.92, о.1, д.8312, л.41-42.
[2] Семченков В.К. Указ.соч., с.15.
[3] ЦГА ТАРФ, ф.92, о.1, д. 8312, л.43-45.
[4] Там же.

не знали и не понимали проблем воспитания, порой только мешали. Остро вставал вопрос о подборе учителей и их оплате. Еще в 1865 году попечитель Пермского женского училища сообщал, что даже наиболее обеспеченное женское училище в Перми имеет доходов до 1850 руб., так как некоторые лица, обязавшиеся вносить крупные суммы, отказались от взносов[1].

В 1869 году министр просвещения передал на заключение министру внутренних дел представление пермского губернатора об отпуске просимых попечителем Казанского учебного округа сумм в пособие Пермскому училищу 3000 руб. в год. Однако министр внутренних дел дал ответ, что удовлетворение этого ходатайства зависит от земства, вводимого в Пермской губернии[2].

Отказ в выделении средств на женские учебные заведения отражал общую позицию властей. В отчете министра просвещения за 1870 год отмечается, что на содержание 42 женских гимназий, 79 прогимназий и 25 училищ 2-го разряда было израсходовано около 477498 руб. 22 коп. Причем государственная казна израсходовала лишь 10%, а остальные 90% расходов пополнялись за счет городских обществ, земств, платы за обучение и других источников[3].

Контрреформы Д.А.Толстого распространялись и на женское образование. Новое "Положение о женских гимназиях и прогимназиях 1870 года" четко разграничило учебные заведения: женские училища I разряда стали называться гимназиями, II разряда — прогимназиями, что вызвало поток ходатайств с мест от всех участвовавших в содержании женских училищ. Если прежде попечительские советы не только заведовали хозяйственной частью, но и имели право "выбирать" учителей, увольнять их, "наблюдать за умственным и нравственным образованием учителя", то теперь они от этого отстранялись. Данное решение вызвало недовольство высших кругов, считавших крайне необходимым участие "лучших представителей дворянства" в развитии культуры и образования.

---

[1] ЦГА ТАРФ, ф.92, о.1, д.8321, л.43-45.
[2] Там же.
[3] ЦГИА, ф.733, о.117, д. 68, л.93.

Ходатайства поступали из многих учебных округов, в том числе и от Казанского по инициативе пермских деятелей. В ответ на это по учебным округам был разослан строгий циркуляр Министра просвещения Д.А.Толстого от 22 июня 1872 года о немедленном преобразовании в гимназии и прогимназии всех училищ I и II разряда на основании нового Положения 1870 года, а "в случае несогласия такие училища должны быть отнесены к числу частных заведений". Но и потом продолжали поступать ходатайства о разрешении не вводить нового положения "на том основании, что о нем не просили".[1]

Министерство неизменно отклоняло подобные прошения даже тогда, когда училища содержались полностью на средства земства. Между тем земские представители ставили в известность министерство о чрезмерном увлечении "необязательным" французским языком, на который отводилось много времени в ущерб русскому языку, истории, географии. О необходимости пересмотра курса женской гимназии и о неподходящих учителях имеется сообщение из Екатеринбурга. В 1872 году в Екатеринбургской женской гимназии произошел инцидент между двумя ученицами и учителем истории. Гимназистки старшего класса попросили учителя разъяснить им личность Томаса Мюнцера, о котором они прочитали в одном из журналов. Историк кратко рассказал о нем по учебнику Грубе. Ученицы выразили свое сочувствие немецкому проповеднику, а в ответ на это учитель написал донос директору пермских училищ, обвиняя учениц "в сочувствии коммунизму"[2]. Директор принял решение об исключении девочек из гимназии, но начальница вступилась за своих учениц, обратившись за помощью к губернатору. Хотя губернатор встал на сторону начальницы гимназии и "провинившихся", попечитель Казанского учебного округа в донесении министру сообщал о недостаточном надзоре за учащимися и учителями[3].

Новое Положение мало чем отличалось от предыдущего устава о женских училищах. Однако курс полной гимназии увеличился

---

[1] ЦГА ТАРФ, ф.92, о.1, д.9780, л.2-5; ГАПО, ф.65, о.1, д.423, л. 21-21об.

[2] ЦГА ТАРФ, ф.92, о.1, д.10578, л.69.

[3] Там же.

на один год и предусматривалось открытие восьмого педагогического класса "для желающих приобрести звание домашних наставниц и учительниц"[1].

В этот период как мужские, так и женские гимназии были единственными учебными заведениями в Пермской губернии, выпускники которых пополняли ряды учителей народных школ. Весьма положительным являлось то, что после открытия педагогического класса в Пермской и Екатеринбургской гимназиях начинается углубленное обучение девочек русскому языку, математике, рисованию и рукоделию, вводится педагогика, музыка и пение, гимнастика и другие предметы[2]. Большое значение в подготовке будущих учительниц имела педагогическая практика, проходившая в местных приходских школах или младших классах гимназии. (О педагогических классах речь пойдет ниже.)

При всех названных "нововведениях" материальное положение женских гимназий оставалось прежним. Недостаток средств отрицательно сказывался на постановке учебно-воспитательного процесса. Так, в Пермской Мариинской гимназии только 13 преподавателей числились в штате гимназии, а 18 работали временно "по найму". В результате некому было замещать учителя в случае его болезни, предметников не хватало и иногда тот или иной предмет не преподавался. Не случайно в первые годы полный курс заканчивали 3-4 человека из 20-25, на второй год по всем классам оставалось 35% учащихся[3]. Из-за частой смены учителей программа выполнялась не полностью, знания учащихся по некоторым предметам были поверхностными. Уход учителей из женской гимназии объясним: преподаватели за один и тот же труд получали здесь меньше, чем в мужской гимназии, не было и прибавки к жалованию через каждые пять лет работы. В Пермской женской гимназии "за годовой урок платили 35 руб., хотя в центральных губерниях по 50 руб.[4]

---

[1] ПСЗ, т.45, отд.1, СПб, 1874. с.703.

[2] ЦГА ТАРФ, ф.92, о.1, д.9780, л.80.

[3] Семченков В.К. 25-летие Пермской Мариинской женской гимназии // Пермские губерн. ведомости. 1885. №1-8

[4] Отчет педагогического совета Пермской Мариинской гимназии за 1880 год // Пермские губерн. ведомости. 1881, № 391.

Педагогический совет гимназии по этому поводу неоднократно обращался к попечительскому совету, губернскому земству, но все оставалось по-прежнему. Представители реакционных кругов в Министерстве народного просвещения и на местах продолжали выступать против женского образования, равноценного мужскому. Поэтому и не решался вопрос ни о выделении средств, ни о строительстве новых зданий. Автор записки по вопросу женского образования в России, хранящейся в личном архиве Абамелек-Лазаревых, с тревогой говорит о стремлении женщин к основательному образованию, что, по его мнению, принимает "черты болезненного увлечения и является "анормальным" состоянием семейства и общества"[1].

Такие высказывания были нередки и отрицательно влияли на местные власти, которые принимали решения об ограничении приема в гимназию. Действительно, в классах находилось более 40 учениц, помещения не всегда отвечали нормам гигиены ("теснота, духота, постоянно открытые форточки и окна, сквозняки и т.п. неудобства"). Выручали прогимназии. В 1881 году открыли женскую прогимназию в Перми, с помощью которой решили несколько больных вопросов: успокоили общественность, ликвидировали переполненность классов гимназии, стали готовить учительниц для сельской народной школы.

В 70-80-е годы в Пермском крае открывается целый ряд прогимназий: Пермская, Чердынская, Осинская, Кунгурская, Н.-Тагильская, при которых сразу же создается педагогический класс[2].

Как известно, в 1885 году гимназии вновь подверглись реорганизации специальной комиссией, назначенной новым министром просвещения И.Д.Деляновым. По его мнению, открытие большого числа женских учебных заведений отражается неблагоприятно на воспитании девочек, стремящихся заниматься на высших курсах, выйти из своей семьи и своей среды, что нежелательно, и "добиваться прав, едва ли соответствующих призванию женщины"[3].

---

[1] ЦГАДА, ф.1252, о.1, ч.1, д.248, л.2-3 об.

[2] Систематический свод постановлений Пермского губернского земского собрания. Пермь, 1910. Вып. V. С.167.

[3] Рождественский С.В. Очерки по истории систем народного просвещения в России в XVIII-XIX вв. СПб, 1912. Т.1. С.660-661.

Реакционный дух подобных рассуждений был понятен даже правящим кругам. Однако радикальных изменений не произошло, так как к этому времени женские гимназии становятся привилегированными учебными заведениями, роль же подсобных школ для менее состоятельных групп населения стали играть женские прогимназии.

На пути открытия прогимназий возникало немало трудностей. Два года добивалось Осинское земство, чтобы, наконец, в 1881 году получить разрешение на открытие в г.Осе прогимназии "с отнесением расходов на ее содержание на средства Осинского земства и городского общества"[1]. Около десяти лет понадобилось Шадринскому земству обращаться с прошением к попечителю Оренбургского округа и в Министерство просвещения об открытии в городе Шадринске прогимназии. И.Д.Делянов сам лично отклонил ходатайство Шадринского земства, мотивируя это тем, что прогимназий уже вполне достаточно для удовлетворения потребностей общества. В результате в Шадринске в 1896 году открыли женское училище на средства земства и городского общества[2].

Но несмотря на ограничения, в 90-е годы в Пермском крае вновь открываются женские учебные заведения, в частности Оханская, Чердынская, Нижне-Тагильская прогимназии. Так, Красноуфимская прогимназия еще в 1896 году становится гимназией, позже — Кунгурская, Осинская и др.[3]

Анализ численности состава учащихся по школам Пермской губернии позволяет установить интересный факт: в одноклассных и двухклассных сельских и городских училищах девочек обучается меньше, чем в гимназиях и прогимназиях. На одну начальную школу, или школу грамотности, в среднем приходилось 22,3 девочки, а на одну гимназию, или прогимназию, — 48,7 девочек[4].

Что касается сословного состава учащихся гимназий, то здесь сохраняется принцип привилегированности. Так, в Екатерин-

---

[1] Исторический очерк народного образования в Оренбургском учебном округе. Оренбург, 1901. Вып.II. С.6-8.

[2] Там же.

[3] Сведения о средних и специальных учебных заведениях Пермской губернии. — Пермь, б.г. С.1-3.

[4] ГАПО, ф.42, о.1, Д.594, л.1-2 об.

бургской женской гимназии в 1880 году из 401 гимназистки дети дворян и чиновников составляли 167 чел., дети лиц духовного звания — 42 чел., городского сословия — 151 чел., сельского сословия — 36, иностранцев было 5 чел. В Пермской гимназии сословный характер проявлялся еще более ярко. Из 482 учениц детей дворян и чиновников — 216, лиц духовного звания — 48, городского сословия — 189, сельского сословия — 28, иностранцев — 1 чел.[1]

Таким образом, сословный характер пермских женских гимназий сохраняется, но все более увеличивается число детей купцов, торговцев, ремесленников, то есть тех, кто способен заплатить за обучение. Так, в Екатеринбургской гимназии в 1880 году детей из дворян и чиновников насчитывалось 167, городских сословий — 151, а в 1883 году — соответственно 198 и 228.[2] В 1900 году в пермских гимназиях обучалась 2241 ученица, из них 739 девочек из дворян, чиновников и духовенства, 837 — городского сословия (купцов, торговцев, почетных граждан и пр.), 665 — сельского сословия. Эти данные говорят о постепенной демократизации средней школы. Еще более демократичным был состав учащихся в пермских прогимназиях. В Осинской, Камышловской и Нижне-Тагильской прогимназиях из 1461 ученицы 253 принадлежало к дворянско-чиновничьему званию, 537 — к городским сословиям и 689 — сельским сословиям[3].

Показательны сравнительные данные сословного состава Пермской женской средней школы, гимназий и прогимназий в целом по России. По таблице Э.Д.Днепрова[4] в женских гимназиях России дворяне и чиновники в 1898 году составили 45,1%, городское сословие — 43,4%, сельское — 5,3. В пермских гимназиях соответственно дворян и чиновников — 31,2%, учащихся городских сословий — 37,3%, сельских сословий — 20,7%.

---

[1] Отчет о состоянии Екатеринбургской Александровской женской гимназии за 1880 год. Екатеринбург, 1881. С.9; Отчет педагогического совета Пермской Мариинской гимназии за 1880 г. // ПГВ. 1881, № 391.

[2] Голубев П.А. Историко-статистические таблицы по Пермской губернии. Пермь, 1904, С.54-55.

[3] Сведения о средних и специальных учебных заведениях. Пермь, б.г. С. 2.

[4] Днепров Э.Д. Социальный состав учащихся русской школы во второй половине XIX века.//Советская педагогика. 1976. № 10. С.106.

Отсюда напрашивается вывод, что в пермских гимназиях в конце XIX века наблюдается интенсивное проникновение в среднюю школу детей мастеровых и других низших сословий. Особенно ярко прослеживается эта тенденция в прогимназиях. Если в составе учащихся прогимназий России дворяне и чиновники составляли 17%, городские сословия — 56,9%, сельские сословия — 16,1%[1], то в пермских гимназиях детей дворян и чиновников было 10,2%, городского сословия — 38,9%, сельского сословия — 41,1%.[2]

Таким образом, средняя женская школа в Пермской губернии демократизировалась быстрее, чем мужская, и в большей степени, нежели в центральных губерниях. Это объяснялось значительной общественной и частной инициативой, оказывающей влияние на финансирование и состав женских учебных заведений.

Определенного внимания заслуживает опыт Пермской женской Мариинской гимназии. В Мариинской гимназии большую роль в принятии решений играл школьный совет, в состав которого входили учителя, родители, учащиеся старших классов, председатель училищного совета. В разработанном проекте школьного совета были определены секции и их функции[3]. (Следует подчеркнуть, что училищный совет появился под влиянием событий 1905-1907 годов, но это не было временной уступкой "демократам", совет продолжал деятельность и в последующие годы.)

Школьный совет гимназии определял круг учебных предметов и их программы, занимался распределением часов и обязанностей учителей, утверждал режим работы: начало и конец учебного года, школьные праздники и каникулы.

В отношении учащихся совет определял условия приема учащихся, способы проверки знаний, утверждал списки переведенных в следующий класс.

В отношении учителей школьный совет занимается распределением педагогов по классам, обсуждает и утверждает отчеты за год.

---

[1] Днепров Э.Д. Социальный состав учащихся русской школы во второй половине XIX века.//Советская педагогика. 1976, № 10. С.106.

[2] Сведения о средних и специальных учебных заведениях. Пермь, б.г. С.2-3.

[3] ГАПО, ф.33, о.1, л.9-10.

В школьном совете действовали две секции: воспитательная и хозяйственная. Учебно-воспитательная секция выполняла следующие функции: отбор учебников и учебных пособий, принятие мер нравственного воздействия на учащихся, "поднятие" успеваемости, организация развлечений и образовательных занятий (спектаклей, экскурсий). Хозяйственная секция занималась составлением сметы по содержанию гимназии, определяла статьи расхода и устанавливала размер средств на оказание материальной помощи учащимся[1].

По сути учебно-воспитательная секция представляла собой педагогический совет. Основным в деятельности педагогического совета была забота о нравственном воспитании, духовном развитии девочек. В одном из отчетов (1909 год) педагогический совет признает "главным предметом своей заботы нравственность воспитанниц и действует общими силами, стараясь развить качества, необходимые для будущих членов общества и семьи. Первым средством к достижению этих целей служащие гимназии ставят живой пример и нравственный авторитет. В своем обращении с воспитанницами они стараются избегать резкости, сухости, но вместе с тем и излишней снисходительности или равнодушия к слабости..."[2].

В другом отчете (1912) отмечается, что в гимназии "строго преследуются всякие признаки неуживчивости и сварливости между ученицами, требуется деликатность в обращении и уступчивость"[3].

Председателями педагогического совета Мариинской гимназии в начале XX века являлись: Алфионов Я.И., Банель С.И., Ансеров В.Е., Бравин Н.А., Макаренков И.Ф., Хлебников В.П.[4]. Число заседаний педагогического совета доходило до 40 в год. На них обсуждались вопросы приема девочек в гимназию, результаты приемных и выпускных экзаменов, перевод учениц из класса в класс, распределение часов между преподавателями, меры классного и внеклассного надзоров, рассмотрение списков книг и учебных пособий, устройство экскурсий и т.д.

---

[1] ГАПО, ф.33, о.1, д.1, л.9-10.
[2] Там же, л.10-11.
[3] Там же, л.12.
[4] Там же.

С 1906 года в гимназии действовал родительский комитет для сближения школы и семьи. Этот орган занимался оказанием помощи бедным ученицам, организовывал дополнительные занятия с мало успевающими девочками (для них за счет родительского комитета приглашали репетиторов)[1].

Из отчетов следует, что состояние успеваемости в отдельные годы и по разным предметам было различным. Так, в 1910 году по закону божьему успевало 99,7%, по русскому языку и словесности — 93,9%, математике — 86,8%, физике — 89,1%, географии — 92,2%, естествознанию — 96,4%, педагогике — 99,2%, гигиене — 100%. Средняя успеваемость составляла 95,5%[2]. Эти данные свидетельствуют о хорошем качестве обучения, о большой заинтересованности в знаниях самих учениц, о их серьезном отношении к учебе.

В день празднования 50-летия Пермской Мариинской гимназии (10 января 1911 года) начальница женской гимназии Т.И.Пашихина в своем выступлении подчеркнула, что если в 1861 году в женском училище числилось 57 девочек, то в 1905 году — уже 851, в 1907 году — 1013, в 1908 году — 908. Сокращение числа учениц вызвано распоряжением министра народного просвещения о предельном количестве учеников в классе (не более 40) и тем, что закрыт был приготовительный класс. С 1861 по 1910 год Пермскую Мариинскую гимназию закончили 22700 девочек, восьмой педагогический класс — 1430 выпускниц[3].

О дальнейших успехах средней школы говорит увеличение количества параллельных классов. В 1909-1910 учебном году гимназия имела 25 классов. По распоряжению попечительного совета верхний этаж здания был освобожден от общежития и передан гимназии. Здесь расположились четыре класса, физический кабинет, учительская комната. Возросло и число преподавателей до 44[4].

По данным отчетов за 50 лет гимназию закончили 22700 учениц, из них детей дворян 10581, лиц купеческого звания —

---

[1] ГАПО, ф.33, о.1, д.1, л 12.

[2] ГАПО, ф.33, о.1, д.2, д.13.

[3] Мариинская женская гимназия в Перми /К 50-летнему юбилею/ . Пермь, 1913. С.67-68.

[4] Там же.

4063, крестьянского — 6085, иностранцев — 78, прочих — 194[1]. К городским жителям отнесены: служащие, мелкие чиновники, лавочники и пр., получившие возможность обучать детей в гимназии.

С 1905 по 1910 год 84 ученицы закончили гимназию с золотой медалью. В 1910 году золотую медаль получили: Бабицкая Екатерина, Бирюкова Александра, Винокурова Мария, Дрягалкина Евгения, Жуховская Александра, Лихачева Людмила, Попова Лидия, Ширинкина Ольга[2].

Нововведением стало открытие летней ученической колонии 2 июня 1910 года по инициативе начальницы женской гимназии Татьяны Ивановны Пашихиной. Губернские власти выделили Мариинской гимназии участок земли в Нижней Курье (живописной местности на берегу р.Камы, где были дачи местных богатеев). Т.И.Пашихина мотивировала создание летней дачи-колонии тем, что среди учениц много малокровных, ослабленных девочек. Нуждались в оздоровлении сироты и полусироты, живущие на выделяемые средства от общества вспомоществования и родительского комитета. Много гимназисток было из малообеспеченных семей, которые не в состоянии организовать летний отдых. Большинство учениц были "худенькие, с бледными личиками, малорослые, плохо физически развиты"[3].

Средства на устройство летнего отдыха составляли сборы с устраиваемых платных концертов, вечеров, елок для детей — 50%; от общества вспомоществования — 50%. Т.И.Пашихина призвала местную общественность откликнуться и оказать возможную помощь в укреплении здоровья гимназисток[4]. Начальницу гимназии поддерживали учителя гимназии, принимавшие активное участвие в организации и устройстве дачи-колонии. Приведем список преподавателей, трудившихся в Пермской Мариинской гимназии в 1907-1917 годах:

Жданова Елизавета Павловна — учитель немецкого языка. (Прослушала 7 семестров Высших Петроградских курсов).

---

[1] Мариинская женская гимназия в Перми (К 50-летнему юбилею). Пермь, 1913. С.67-68.

[2] ГАПО, ф.33, о.1, д.3, л.7-8.

[3] Мариинская женская гимназия в Перми (К 50-летнему юбилею). Пермь, 1913. С.71-72.

[4] Там же.

Вишневецкая Валентина Николаевна — учитель немецкого языка. (Выпускница Высших Петроградских курсов).

Вараксина Августа Егоровна — учительница приготовительного класса.

Пашихина Татьяна Ивановна — начальница гимназии с 15 августа 1906 года. (Закончила высшие Петроградские курсы на физико-математическом отделении).

Тиме Вера Владимировна — учительница пения. (Выпускница Екатеринбургской женской гимназии).

Шапошникова Ольга Всеволодовна — учительница рукоделия. (Закончила курсы рукоделия в Петрограде).

Преподаватель французского языка О.В.Крылова и учитель природоведения В.А.Зотин работали одновременно в Мариинской гимназии и первой мужской гимназии[1].

В архиве гимназии имеется и список классных надзирательниц: Брызгалова В.К., Грузинцева Г.А., Доронина Л.М., Дубенская Н.К., Овсянникова К.Д., Соловьева Е.А., Шарова Е.И., Фирюкова Н.В. Все они получили педагогическое образование в Пермской Мариинской гимназии, закончив педагогический класс в звании домашней учительницы[2].

В целях самосовершенствования педагоги пермских гимназий принимали участие в работе педагогических курсов и съездов. Из отчета гимназии узнаем, что летом 1906 года на педагогическом съезде в г. Уфе присутствовали преподаватели Мариинской гимназии Генко Н.К., Куртинова А.Д., Петров Н.И. В период рождественских каникул 1907 года на втором съезде в г. Уфе в обсуждении дидактических способов и приемов обучения участвовали Пашихина Т.И., Петров Н.И., Мальцев Н.С.[3]

В практике обучения в пермских гимназиях большое внимание уделялось принципу сознательности, единства и системности. Впервые проводятся уроки-экскурсии в целях развития наблюдательности и внимания у учениц, пребывания их на воздухе для укрепления здоровья. Занятия в гимназии длились по 6-7 часов, большой объем домашних заданий не позволял проводить

---

[1] ГАПО, ф.33, д.1, л.11.

[2] ГАПО, ф.33, о.1, д.1, л.12-13.

[3] Отчет попечительного и педагогического советов о состоянии дел Пермской Мариинской гимназии за 1906 год. Пермь, 1908. С.72-75.

на воздухе более 1-2 часов в сутки, что и вызывало беспокойство педагогов.

В одном из отчетов Мариинской гимназии говорится о проведении научно-образовательной экскурсии в июне в Нижний Тагил и Екатеринбург. Руководил экскурсией преподаватель горнозаводского отделения Пермского реального училища А.И.Тихонравов. Участие в экскурсии обошлось каждой ученице от 5 до 7 руб. Остальные суммы оплачены родительским комитетом.

В Н.Тагиле посетили центральный музей демидовских заводов, ознакомились с процессами загрузки шахты, выпуска чугуна, отливки меди. В Екатеринбурге посетили императорскую гранильную фабрику и др.[1]

Таким образом, архивные данные свидетельствуют о развитии гимназического образования не только мальчиков, но и девочек. Престиж Пермской Мариинской гимназии все эти года был высок. В ней обучалось ежегодно 400-500 девочек и 30 девочек — в педагогическом классе. Но, как уже отмечено, не всех желающих могли принять в гимназию. Не выручали в этом плане Александровская гимназия и прогимназии, так как в эти годы увеличивалась численность городского населения. На строгом вступительном экзамене шел отбор будущих гимназисток, многие девочки не выдерживали конкуренции, что вызывало недовольство местного населения (рис.6).

Определенную роль в развитие среднего женского образования в Перми сыграли частные гимназии — прежде всего, частная женская гимназия мадам Л.В. Барбатенко с восьмым педагогическим классом. В отчете гимназии за 1915 год отмечено, что в восьмом классе обучалось 25 учениц, из них 7 девочек из крестьян, 4 — дети чиновников, 4 — мещанского звания, 8 — именитых граждан, 1 — из дворян, 1 — дочь священника[2]. Показательно, что основной состав учениц частной гимназии — дочери зажиточных селян и городских средних слоев. Этот факт можно объяснить тем, что государственная гимназия по-прежнему оставалась недоступной для низших слоев населения,

---

[1] Отчет попечительного и педагогического советов о состоянии дел Пермской Мариинской гимназии за 1906 год. Пермь, 1908. С.77.

[2] ГАПО, ф.42, о.1, д.585, л.3.

Рисунок 5. Праздник строя и песни

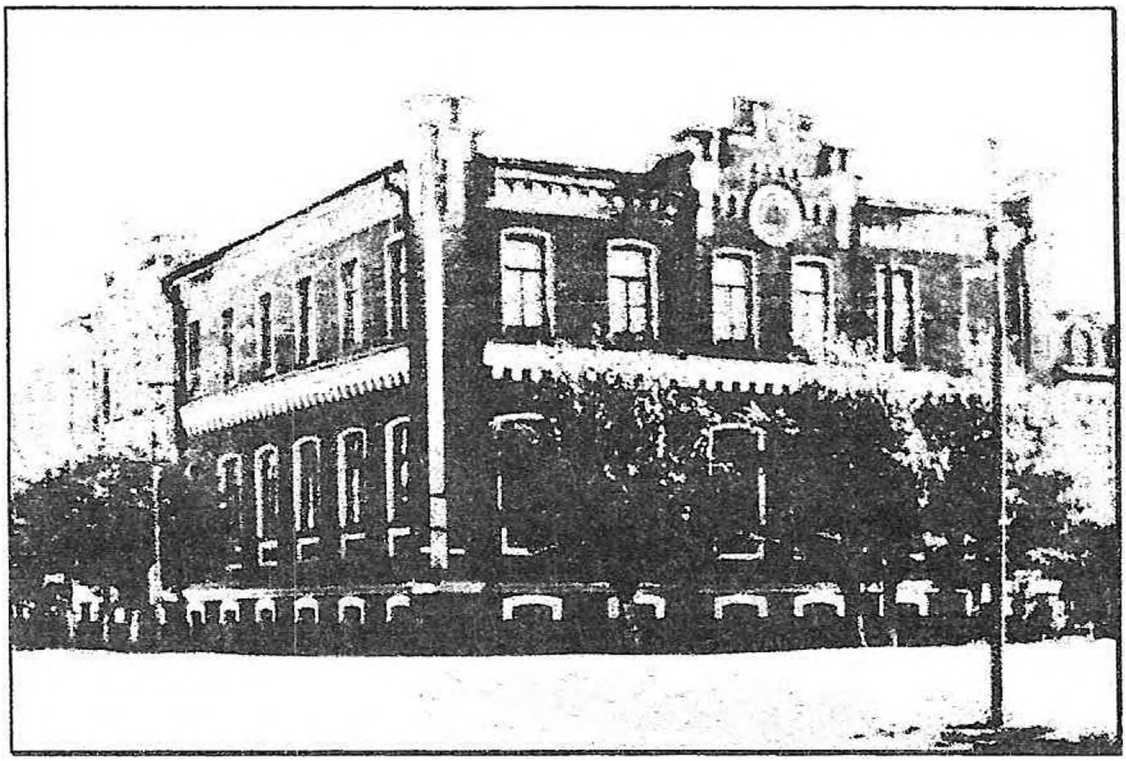

Рисунок 6. Кунгурская прогимназия, позже — гимназия

особенно Мариинская гимназия. Кроме того, привлекало в частной гимназии и то, что плата за обучение осуществлялась за счет общественных пожертвований.

В 1916 году в первый класс гимназии Барбатенко поступили 48 девочек, из них 5 — из крестьян, 5 — сельских обывателей, 17 — мещанского звания, 5 — из купцов и дворян, 2 — дочери чиновников, 6 — почетных граждан, 1 — из интеллигенции[1]. (Мадам Барбатенко в своем отчете объединила купцов и обедневших дворян по непониманию или по легкомыслию).

В частной гимназии тоже был значительным отсев учениц, он нарастал к старшим классам. Причинами отсева называются отсутствие достаточных материальных средств у многих семейств, несмотря на помощь общества вспомоществования, стремление наиболее способных учениц получить образование в более привилегированных гимназиях, переход в которые возможен был при сдаче экзамена[2].

Частные женские школы организовывались по инициативе передовой интеллигенции на благотворительные средства, но определенная часть средств выделялась из казны на усмотрение местных властей.

В эти же годы открывается женская гимназия общества педагогов под руководством М.Н.Зиновьевой[3], и частная гимназия, учрежденная А.И.Дрекслер-Голынец[4] (рис.7, 8, 9, 10, 11).

Местные источники свидетельствуют об интересной судьбе Александры Иустиновны Дрекслер-Голынец (1880 — 1968). Она родилась в семье управляющего палатой государственных имуществ Пермской губернии Иустина Яковлевича Голынца. Как и ее сестры, Александра Иустиновна закончила Мариинскую гимназию и педагогический класс при ней, но настояла на дальнейшем образовании. Она поступила на Высшие женские курсы иностранных языков в Петербурге, затем прошла стажировку в Сорбонне. Несколько лет Александра Иустиновна преподавала французский язык в гимназиях г.Выборга[5].

---

[1] ГАПО, ф.42, о.1, д.585, л.3.

[2] Там же.

[3] ГАПО, ф.438, о.1, д.3, л.1.

[4] ГАПО, ф.642, о.1, д.1, л.1.

[5] Харитонова Е. Начальница гимназии // Вечерняя Пермь. 1991. 11 ноября.

Рисунок 7. Преподавательский состав частной гимназии Дрекслер-Голынец

Рисунок 8. Выпускной класс гимназии Дрекслер-Голынец 1916 г.

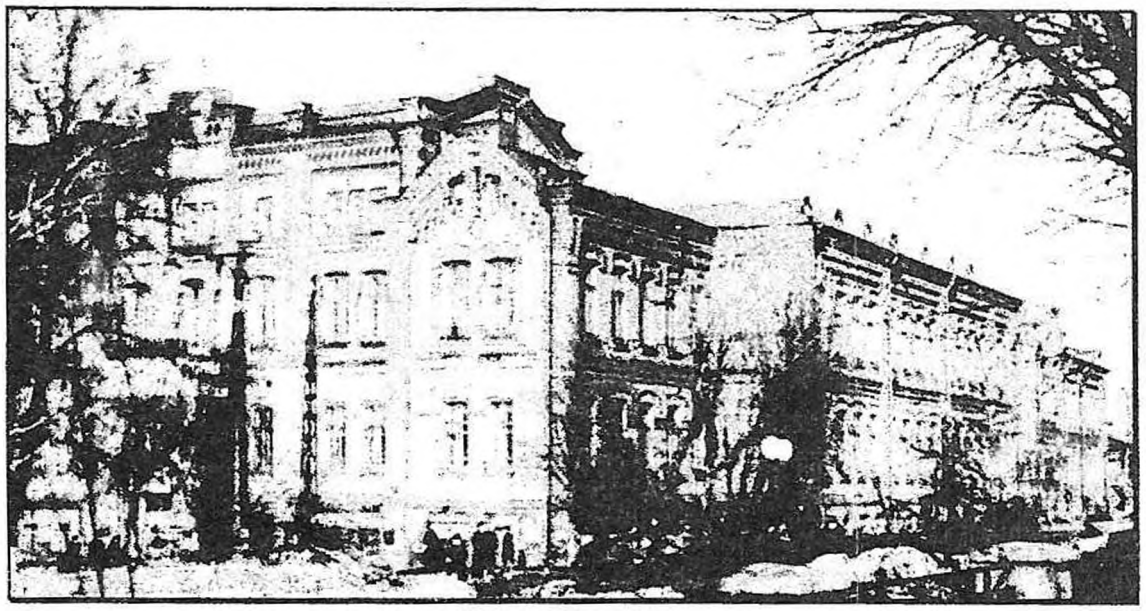

Рисунок 9. Здание бывшей Мариинской гимназии

Рисунок 10. Начальница гимназии А.И.Дрекслер-Голынец со своей ученицей Л.Шишкиной

Рисунок 11. Классная наставница гимназии В.И.Прозоровская

В 1904 году она вместе с мужем возвращается в Пермь. Эдуард Карлович Дрекслер представлял на Урале фирму ВОГАУ "Караван-чай". В 1908 году после смерти мужа А.И.Дрекслер-Голынец принимает живое участие в обсуждении женского образования и принимает решение открыть и возглавить частную женскую гимназию. Она сама едет в Петербург к министру просвещения Касо и получает официальное разрешение на создание женской средней школы. Материальную помощь оказала фирма ВОГАУ "Караван-чай", но в большей мере — Н.В.Мешков. Позже на средства пермского мецената несколько девочек обучались бесплатно.

Плата за обучение в ней была несколько ниже, чем в других частных гимназиях, поэтому сразу же в первый класс записалось более двадцати девочек. Гимназия Дрекслер-Голынец была открыта в 1910 году и размещалась в двухэтажном доме (в этом здании несколько лет размещалось облоно Пермской области). Александра Иустиновна тщательно подбирала преподавательский состав: выпускники Фребелевских курсов, учителя мужской и Мариинской гимназий. После открытия Пермского университета в этой гимназии преподавали литературу и историю ученые из университета. В 1916 году был создан педагогический класс, в который записались почти все выпускницы. В этом же году гимназии присвоили имя И.С.Тургенева[1].

Первый выпуск состоялся в 1916 году. В отчетах гимназии говорится о высоком уровне обучения, о заботе преподавателей и наставников об учениках, о хорошем отношении девочек к учебе в гимназии (рис. 12, 13).

После революции частные школы были ликвидированы, но ученицы продолжали обучение в смешанных средних школах. А.И.Дрекслер-Голынец работала старшим инспектором в школе водников, руководила секцией по борьбе с безнадзорностью. В начале 30-х годов она едет в г.Свердловск, где преподает немецкий язык в Уральском педагогическом институте. Одновременно она преподавала иностранный язык в школах.

Ее дело на ниве просвещения продолжила дочь Елена Эдуардовна и внук Сергей Васильевич Голынец — доктор исторических наук. В настоящее время С.В.Голынец заведует кафедрой истории искусств Уральского университета и является действительным членом Российской академии художеств.

[1] ГАПО, ф.438, о.1, д.3, л.2-3.

М.И.П.

Пермская Маріинская женская гимназія

27/14 мая 1918 г.

№ 66.

ВРЕМЕННОЕ СВИДѢТЕЛЬСТВО

Предъявительница сего ...Лидія Шишкина, дочь сына полка, родившаяся 8 марта 1897 года, въ текущем 1918 году окончила курсъ VIII педагогическаго класса, дающаго права учительницы начальнаго училища и получила слѣдующія отмѣтки:

по Закону Божію пять 5

" педагогикѣ съ дидактикой и училищевѣдѣніемъ четыре 4

" гигіенѣ пять 5

" логикѣ — " — " — " —

Въ начальномъ преподаваніи:

русскаго языка весьма удовлетворит.

ариѳметики удовлетворительно

рисованія пять 5

черченія — " — " — " —

чистописанія пять 5

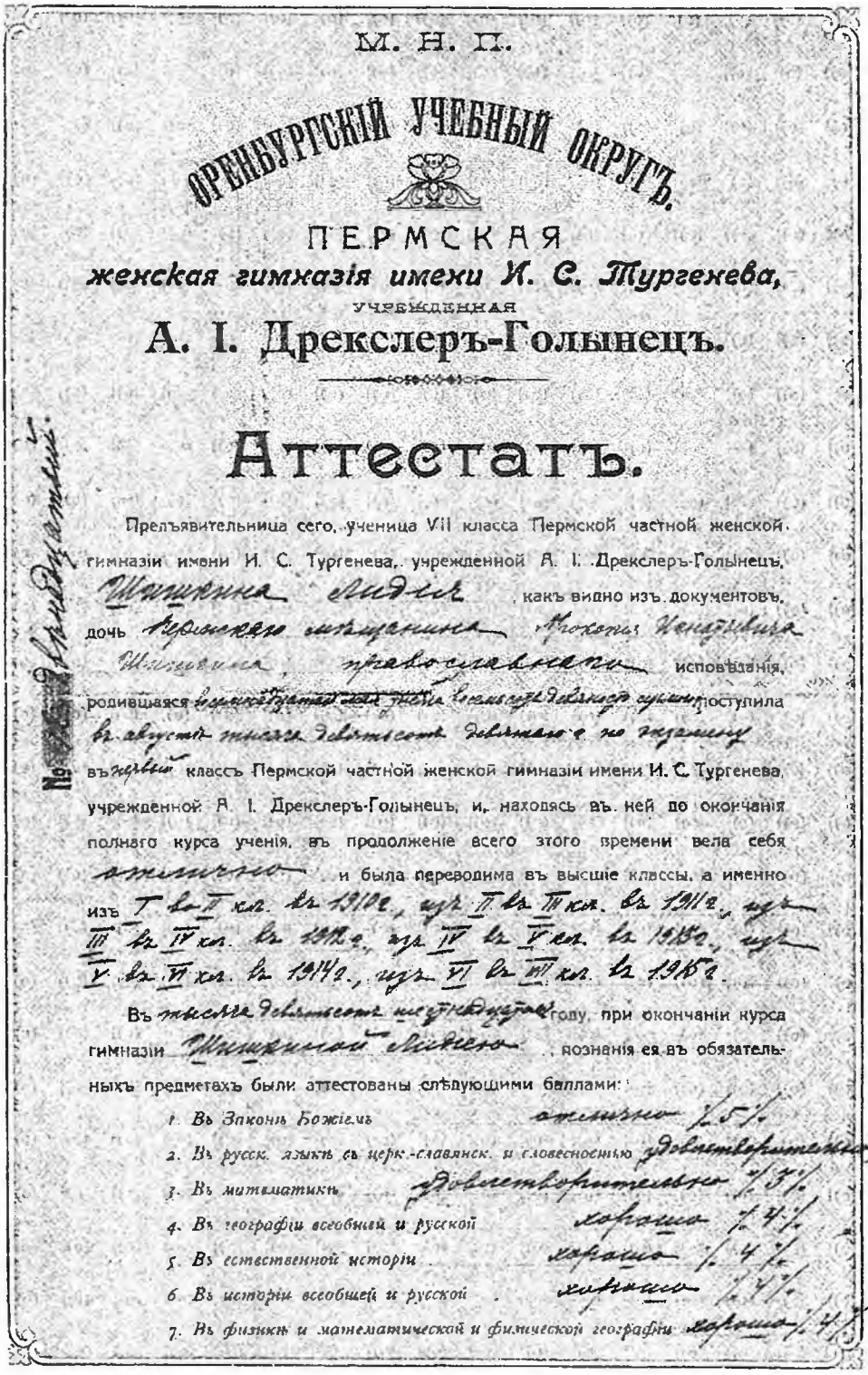
рукодѣлія пять 5

Въ удостовѣреніе чего и выдано ей, Лидіи Шишкиной, сіе свидѣтельство.

Предсѣдатель педагогическаго совѣта

Секретарь педагогическаго совѣта

Рисунок 12. Аттестат выпускницы гимназии

М. Н. П.

ОРЕНБУРГСКІЙ УЧЕБНЫЙ ОКРУГЪ.

ПЕРМСКАЯ
женская гимназія имени И. С. Тургенева,
УЧРЕЖДЕННАЯ
А. І. Дрекслеръ-Голынецъ.

Аттестатъ.

№ 9 Отдѣленіе

Предъявительница сего, ученица VII класса Пермской частной женской гимназіи имени И. С. Тургенева, учрежденной А. І. Дрекслеръ-Голынецъ, Шишкина Лидія, какъ видно изъ документовъ, дочь Пермскаго мѣщанина Прохора Ивановича Шишкина, православнаго исповѣданія, родившаяся [illegible] поступила въ августѣ тысяча девятьсотъ девятаго года по экзамену въ первый классъ Пермской частной женской гимназіи имени И. С. Тургенева, учрежденной А. І. Дрекслеръ-Голынецъ, и, находясь въ ней до окончанія полнаго курса ученія, въ продолженіе всего этого времени вела себя отлично и была переводима въ высшіе классы, а именно изъ I во II кл. въ 1910 г., изъ II во III кл. въ 1911 г., изъ III во IV кл. въ 1912 г., изъ IV въ V кл. въ 1913 г., изъ V во VI кл. въ 1914 г., изъ VI въ VII кл. въ 1915 г.

Въ тысяча девятьсотъ шестнадцатомъ году, при окончаніи курса гимназіи Шишкиной Лидіею, познанія ея въ обязательныхъ предметахъ были аттестованы слѣдующими баллами:

1. Въ Законѣ Божіемъ отлично 5.
2. Въ русск. языкѣ съ церк.-славянск. и словесностью удовлетворительно 3.
3. Въ математикѣ удовлетворительно 3.
4. Въ географіи всеобщей и русской хорошо 4.
5. Въ естественной исторіи хорошо 4.
6. Въ исторіи всеобщей и русской хорошо 4.
7. Въ физикѣ и математической и физической географіи хорошо 4.

Рисунок 13. Свидетельство об окончании педагогического класса Пермской Мариинской гимназии Л.Шишкиной

РАЗВИТИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ШКОЛЫ

Одной из особенностей Урала, выделявшей наш край среди других регионов дореволюционной России, являлось раннее развитие профессиональной школы. В дореформенный период еще не сложилась система профессионального образования, но уже к середине XIX века в Пермской губернии функционировали не только горнозаводские школы низшего порядка, но и средние технические учебные заведения (Уральское горное училище, Нижне-Тагильское заводское училище).

По положению "О штатах главного правления казенных горных заводов Уральского хребта", утвержденному в мае 1847 года, существовали два типа горнозаводских школ: заводские школы при каждом заводе и крупном заводском поселении и окружные училища при каждом горнозаводском округе. Окружные училища, как высшие школы, по сравнению с заводскими, принимали детей, окончивших курс элементарной школы, и выпускали чертежников, мастеров, штейгеров, счетоводов, лаборантов и т.д. Это имело большое значение для обеспечения заводского производства служащими разной квалификации.

Деятельность учебных заведений горной промышленности позже была регламентирована специальным "Положением об учебных заведениях уральских горных заводов"[1]. Им вменялось в обязанность "Образовать для всех уральских заводов сведущих уставщиков, мастеров и наставников для заводских школ, а с тем вместе доставить детям недостаточных чиновников средства к образованию для службы горной"[2].

Сохраняющиеся крепостнические отношения в горной промышленности отрицательно сказывались на постановке профессионального обучения. Этим объясняется тот факт, что в последние десятилетия первой половины XIX века новые специальные учебные заведения не открывались.

---

[1] Положение об учебных заведениях уральских горных заводов. Екатеринбург, 1853.

[2] Сто лет горнотехнической школе на Урале. Свердловск, 1948. С.40-41.

Во второй половине XIX века под влиянием капиталистических отношений, постепенно проникающих во все отрасли хозяйства Урала, изменяется и положение профессионального образования. Передовая интеллигенция России всегда понимала необходимость создания отечественной профессиональной школы. В печати появляются статьи, призывающие к открытию специальных учебных заведений. Большую роль в те годы сыграла статья К.Д.Ушинского "Необходимость ремесленных школ в столицах", опубликованная в "С.-Петербургских ведомостях"[1].

Передовые круги России видели насущную необходимость подготовки своих инженеров и техников. С 60-х годов XIX века в развитии профессиональной подготовки все большее значение приобретает частная и общественная инициатива. Денежные суммы от городских самоуправлений, земских организаций, от различных обществ и отдельных лиц позволили создать ряд профессионально-технических училищ. Правительство своими "действиями" тормозило развитие профессионального образования. В докладной записке об утверждении "нормального" устава низших горно-технических школ на Урале говорится о том, что "горная промышленность Урала, сознавая необходимость поднятия общего уровня знаний низших заводских служащих, по мере возможности стремилась идти навстречу этой потребности, но ее стремление встречало препятствие, сопряженное с необходимостью каждому частному заводоуправлению входить с ходатайством об утверждении Устава школы и об ассигновании субсидий со стороны правительства" [2].

Дальнейшее развитие экономики, объективно потребовавшее пересмотра подготовки специалистов для многих отраслей хозяйства, вызвало к жизни русское техническое общество. Один из его руководителей — И.А.Вышнеградский составляет "Общий план промышленного образования в России", на основе которого были разработаны и утверждены в 1888 году "Основные положения о промышленных училищах"[3].

По этому Положению в Пермском крае открылся ряд горных средних и низших технических училищ, ремесленных школ и

---

[1] Ушинский К.Д. Собр.соч. Т.3. М-Л., 1948

[2] ЦГАДА, ф.1252, о.1, ч.1, д.183, л.1 об.

[3] Основные положения о промышленных училищах. СПб, 1909.

классов. Наиболее значительным не только на Урале, но и в стране было Уральское горное училище, начавшее свою историю еще в XVIII веке. В пореформенное время училище неоднократно приходило в упадок. Так, в начале 60-х годов Уральское горное училище находилось в весьма тяжком положении из-за последствий экономической реформы. После отмены крепостного права (уральская промышленность целиком и полностью строилась на труде крепостных) были отменены все льготы для выпускников, сократился спрос на специалистов горного дела. Это повлияло на состояние училища: уменьшилось число учащихся, некоторые специальные классы были закрыты. В 1866 году его закончили всего 7 человек, что в 2-3 раза меньше, чем в предыдущие годы[1]. В последующие годы, особенно в 80-е, положение учебного заведения несколько улучшилось. Училище выпускало рудничных пробирщиков, мастеров, надзирателей. Оставалась прежней и структура училища. Курс обучения был 4-годичным и делился на два класса: низший и высший. Причем выпуск производился через два года (в каждый четный год). В учебный план входили общеобразовательные предметы и специальные дисциплины, практические занятия по специальности, производственная практика.

В 80-90-е годы с ростом спроса на специалистов горного дела расширяется программа по математике и физике. В эти годы совершенствуется весь учебный процесс. Значительное место стали занимать практические занятия, которые проводились в хорошо оборудованных мастерских. Ученики выполняли даже частные заказы, обеспечивая училищу некоторый доход. Положительно сказывалось введение пятибалльной системы оценки знаний вместо существовавшей десятибалльной. Частные заводы и земства получили право устанавливать свои стипендии, что подняло материальный уровень учащихся. Ценным в практике этого училища являлось и то, что каждый ученик за четыре года проходил обучение во всех цехах (столярно-модельном, слесарном, литейном, механическом, кузнечном) и выходил из училища, владея довольно разносторонними навыками. Однако работа в мастерских слабо была связана с теоретическим материалом,

---

[1] Сто лет горнопромышленной школе на Урале. Свердловск, 1948. С.52.

изучаемым на уроках. Кроме того, ученики работали в мастерских по 10 часов, что исключало какие-либо другие занятия. Таким образом, соединения обучения с производительным трудом не получалось.

К средним техническим учебным заведениям следует отнести Кунгурское техническое училище с четырехгодичным сроком обучения, которое по своей программе близко стояло к средним специальным школам. Оно было в 1877 году преобразовано из ремесленного в техническое. В училище принимали мальчиков, окончивших курс городского или уездного училища.

В отличие от Уральского горного училища в учебном плане Кунгурского учебного заведения отсутствовал курс реального училища, так как основной целью объявлялась подготовка "среднего командного состава" для промышленных предприятий. Учебный план и программа полностью подчинялись задаче профессиональной подготовки учащихся. Общеобразовательные предметы давались в объеме городского училища, но больше часов отводилось на математику и физику. В курсе математики изучали логарифмы, знакомились с основами тригонометрии. Много времени отводилось повторению, что обеспечивало прочные знания в объеме программы.

В учебном плане Кунгурского горного училища предусматривалось 30 часов в неделю на черчение, помимо рисования. Программа включала в первом классе геометрическое, проекционное и техническое черчение, во втором — сопротивление материалов (теория сопромата входила в курс механики), расчет и вычерчивание деталей, а также съемка с натуры одного из станков. В третьем и четвертом классах ученики уже делали чертежи станков и механизмов.

Большое количество часов составляли практические занятия. Они проводились во всех классах с постепенным усложнением заданий. Уже в первом классе шли занятия в столярно-модельном цехе. Ученики знакомились с инструментами, а потом изготовляли табуреты, чертежные доски. В слесарном цехе они занимались опиловкой и изготовлением гаечного ключа, кронциркуля. Во втором классе задания усложнялись: ученики по чертежам производили опиловку и сборку штангенциркуля, ручных тисков, гаечного ключа, сверлильного штатива и т.п. Ученики III-IV классов работали в слесарно-механическом, сборном и кузнечно-литейном цехах. Выполняли задание индивидуально и коллек-

тивно. Новшеством явился практикум по управлению паровой машиной.

Учащиеся выпускного класса во время практики выполняли обязанности мастера и руководили работой младших классов. За время обучения в училище каждый ученик должен был проработать в мастерских не менее 4200 часов. Эти часы были рассчитаны и на летнее время, так как летние каникулы не предусматривались. Много давала учащимся непосредственная практика на заводе и в мастерских. В результате такой продуманной системы практических занятий выпускники училища имели хорошую и разностороннюю практическую подготовку. Окончившим училище присваивалось звание мастеров или чертежников, а отличникам — техников.

Вместе с тем в программах Кунгурского училища, как и Уральского горного училища, имелись пробелы и отрицательные моменты. Учебный план был перегружен обязательными классными занятиями и работой в мастерских. Число недельных часов в первых трех классах составляло 49, а в четвертом — 33[1]. Ученикам приходилось работать по 10 часов в день, поэтому не оставалось времени на выполнение домашних заданий. Ученики получали довольно сложные задания, весь процесс обучения строился на самостоятельности проявлений умений и навыков. Недостатком в работе училища являлась нехватка подготовленных учителей и мастеров. Наблюдался отсев учеников, основной причиной называлась неуспеваемость. Так, в период с 1878 по 1887 год в училище поступило 177 человек, окончило лишь 36, или 20% учащихся, причем 116 учеников, или 65%, выбыли до окончания училища; в 1887/88 учебном году в училище оставалось 25 учеников, или 25%.[2] Другая причина отсева — высокая плата за обучение. В первые годы она составляла 200 руб. в год, несколько позже — 150 руб.[3] Учащиеся из малообеспеченных семей нередко оставляли учебу, уходили на заработки или на "выучку" к мелким ремесленникам.

---

[1] Анопов И.А. Опыт систематического обозрения материалов к изучению современного состояния среднего и низшего технического и ремесленного образования в России. Спб, 1889, С.76.

[2] Там же.

[3] Там же. С.39.

К средним техническим учебным заведениям следует отнести горнозаводское отделение при Пермском реальном училище, открытом в 1896 году при участии изобретателя электросварки металлов Н.Г.Славянова. Николай Гаврилович Славянов (1854-1897) известен как русский электротехник, один из создателей дуговой электросварки. Примечательно, что он с 1883 года служил на Мотовилихинском заводе, где и разработал сварку металлическим электродом с предварительным подогревом изделия. Именно он сконструировал сварочный полуавтомат, впервые применил для электросварки электрический генератор. Имя Н.Г.Славянова стало известно всему миру после участия его изобретения на Всемирной выставке в Чикаго в 1893 году. Его книга "Электрическая отливка металлов" приобрела всеобщее признание и является обязательной в списке учебной литературы на соответствующих отделениях и факультетах современных вузов. В г.Перми открыт памятник ученому и изобретателю Н.Г.Славянову на площади "Дружбы".

Срок обучения на горнозаводском отделении реального училища определялся в четыре года. В составе учащихся преобладали дети городских сословий, но много было и крестьян. Из отчета директора реального училища М.М.Дмитриевского видно, что 50% учащихся горнозаводского отделения — жители Пермской губернии, остальные из Вятской, Уфимской и других губерний[1].

Возраст учащихся данного отделения в основном 21-22 года, но отдельные ученики были 28 лет[2].

Анализ имеющихся материалов и документов свидетельствует о сравнительно неплохой постановке учебного процесса. На горнозаводском отделении проводились экскурсии учащихся на уральские заводы. Положительным моментом было то, что учебными экскурсиями руководили хорошие специалисты. По окончании экскурсии каждый ученик выполнял практическую работу по технологии металлов на одном из заводов[3].

Для учащихся третьего класса план экскурсии усложнялся. В программу входили практические занятия на прямом производстве, в частности, по маркшейдерскому искусству в Луньевских

---

[1] Пермские губернские ведомости. 1898. № 254.
[2] Там же.
[3] ГАПО, ф.185, о.1, д.181, л.81-82.

каменноугольных копях, на гранильной фабрике и в золотоплавочной лаборатории Екатеринбурга и т.д. Каждый ученик также проходил месячную практику на одном из заводов и в заключение сдавал письменный отчет с соответствующими чертежами и приложениями. Такая продуманная система практических занятий обеспечивала прочные знания и весьма неплохую подготовку специалистов. За период с 1893 по 1904 год горнозаводское училище в Перми закончило 114 человек[1]. Некоторые затруднения в проведении экскурсий и практических занятий обусловлены финансовым состоянием. Хотя основные расходы по их организации брало на себя училище (реальные училища в конце XIX — начале XX века финансировались казной довольно прилично), тем не менее практиканты должны были иметь личные деньги от 10 до 15 руб., а это было не каждому под силу. В 1897/98 учебном году на горнозаводском отделении Пермского училища обучалось 79 человек. В течение года выбыло 12 чел. по причине "несостоятельности родителей"[2].

На содержание горнозаводского отделения определялись следующие суммы: от Пермского городского общества 1500 руб., от губернского земства 3500 руб. Кроме того, поступали пожертвования от частных лиц, в частности, от пароходчика И.И.Любимова по 1500 руб. ежегодно. Государственное казначейство выделяло 20847руб. Министерство просвещения определяло некоторую сумму взаимообразно (доход училища за изделия учеников частично "отправляли" в С.-Петербург). Общая цифра содержания горнозаводского отделения составляла 47357 руб[3].

Таким образом, существовали благоприятные условия для постановки учебно-воспитательного процесса. В отчете педагогического совета отмечается, что курс обучения в горнозаводском отделении весьма обширен и многообразен, учащиеся получают глубокие знания по механике, физике, черчению, горному делу, металлургии и т.д. В выступлениях преподавателей на заседаниях педагогического совета неоднократно высказывалось предложение об открытии высшего технического учебного заведения в

---

[1] Труды комиссии по народному образованию Пермского губернского земства. Вып.II. Пермь, 1906. С.82.

[2] Перм. губерн. вед. 1898. № 254.

[3] ГАПО, ф.185, о.1, д.181, л. 68 об.

Перми. Это мотивировалось тем, что при совместной практике в уральских горозаводских лабораториях студенты Петербургского горного института нередко обращаются за советами к учащимся пермского училища. Одинаковые лекционные курсы, те же пособия и руководства, экскурсии и практика на горных заводах могут способствовать более высокой подготовке[1].

Горнозаводское отделение Пермского реального училища подготавливало довольно квалифицированных техников для уральских заводов и шахт, многие из его выпускников занимали должности горных инженеров и успешно справлялись со своими обязанностями. В свое время это отделение закончили талантливый конструктор авиамоторов А.Д.Швецов, академик В.П.Вологдин, Маршал Советского Союза В.М.Шапошников, известный революционер и инженер В.Г.Касьянов и другие.

Однако вопрос об открытии высшего технического учебного заведения долго оставался открытым, хотя на протяжении первого десятилетия XX века не снимался с повестки дня Пермского губернского земского собрания. Идею открытия такого заведения поддерживал М.М.Дмитриевский (1845-1932), который в 1882 году был назначен директором Пермского Алексеевского реального училища. Как и А.А.Залежский, он закончил физико-математический факультет Казанского университета (он учился у видного ученого А.М.Бутлерова). В отличие от А.А.Залежского, стремящегося поднять уровень общеобразовательной подготовки реалистов, М.М.Дмитриевский большое внимание уделял горнозаводскому обучению.

В июне 1899 года по поручению министра финансов С.Ю.Витте особая комиссия во главе с Д.И.Менделеевым обследовала уральские заводы. Специалисты на пароходе "Екатеринбург" прибыли в Пермь. Здесь произошло знакомство русского ученого с Дмитриевским. Молодой директор училища произвел большое впечатление на Д.И.Менделеева, который приглашает его принять участие в поездке по Уралу. Д.И.Менделеев так отозвался о пермском деятеле: "...особенно много я почерпнул от директора реального училища М.М.Дмитриевского... он немало содейство-

---

[1] К вопросу об открытии на Урале высшего технического учебного заведения //Труды комиссии по народному образованию Пермского земства. Вып.II. Пермь, 1906. С. 80-81.

вал своими познаниями и трудами изучению видов промышленности Пермской губернии...”[1].

В начале 900-х годов М.М.Дмитриевский исполнял обязанности председателя педагогического совета пермской прогимназии, а затем — частной женской гимназии. При непосредственном и деятельном его участии в Перми было организовано и плодотворно работало Уральское общество любителей естествознания.

В течение 25-летнего директорства М.М.Дмитриевский создавал в училище стабильный преподавательский коллектив, приглашал опытных, знающих учителей. Самое большое внимание он уделял преподаванию реальных предметов и производственной практике. При нем значительно улучшилось оборудование механических мастерских горнозаводского отделения, которым заведовал прекрасный специалист, практик-самоучка А.С.Горбунов[2]. По инициативе Дмитриевского шло строительство дополнительных помещений для реального училища. В последние годы он обращал внимание на преподавание не только математики, физики, черчения, но и истории, географии, а особенно грамматики русского языка.

В 1907 году М.М.Дмитриевский по собственному желанию уходит с поста директора и по предложению Александра Александровича Пушкина (старшего сына великого поэта) семья Дмитриевских уезжает в Москву. После выхода на пенсию в 1919 году М.М.Дмитриевский возвращается в Пермь, где и жил до 1932 года[3].

---

[1] Уральская железная промышленность в 1899 году: Отчет о поездке. / Под ред. Д.И.Менделеева. Сбп, 1900, С.15, 396, 409.

[2] Дочь А.С.Горбунова Фаина Андреевна обладала прекрасным голосом и по протекции М.М.Дмитриевского была принята в Московскую консерваторию по классу вокала, а позже пела в музыкальной студии Художественного театра, руководимой В.И.Немировичем-Данченко.

[3] Материалы архива семьи Дмитриевских. / Составитель С.М.Дмитриевский. Пермь, 1970.

Жизнь и судьба Дмитриевских представляет определенный интерес для историков, краеведов, публицистов. Жена Михаила Михайловича Дмитриевского Мария Ивановна Грацинская — дочь директора Пермской мужской гимназии, видного педагога и общественного деятеля Пермского края Ивана Флоровича Грацинского. В пермских учебных заведениях учились

По содержанию образования к средним горнопромышленным училищам приближалось низшее Нижне-Тагильское горнозаводское училище, преобразованное из горнозаводской школы. В течение XVIII и XIX веков училище оставалось частным заведением Демидовых и обеспечивало заводы округа техническими кадрами.

дети Дмитриевских. Старшая дочь Наталья Михайловна Дмитриевская-Данилова после окончания Пермской Мариинской женской гимназии поступила на курсы французского языка и преподавала в московских женских гимназиях. В 1912 году она закончила высшие "Голицынские" сельскохозяйственные курсы и получила звание агронома. После революции Наталья Михайловна специализируется по кормовым культурам при Московском сельскохозяйственном институте. Затем она работала в земельном отделе г.Саратова, а с 1920 года — в Пермском губземотделе. Примечательно, что в 1932-1935 годах она трудилась в ботаническом саду Пермского университета, а с 1936 по 1940 год — на кафедре ботаники в Пермском педагогическом институте в качестве ассистента и старшего лаборанта. В 1940 году по назначению мужа ее семья уезжает в Краснодар.

Сын Иван Михайлович учился в Пермском реальном училище, но заканчивает среднее образование в Москве, поступает в Институт инженеров путей сообщения. Он много лет работал начальником дистанции путей Пермской железной дороги. Его жена Мария Александровна Чернеевская, внучка Александры Егоровны Грацинской, успешно закончила гимназию, затем курсы "Новых языков", работала в средних школах Перми, преподавала в Пермском университете, а потом в педагогическом институте, где в конце 50-х, начале 60-х годов заведовала кафедрой французского языка.

Известно имя Павла Михайловича Дмитриевского как талантливого инженера-изобретателя и ученого в своей области. Павел Дмитриевский учился в Москве, в Первом реальном училище, затем в Институте инженеров путей сообщения. Вместе с академиком И.Г.Александровым разрабатывал проекты Днепрогэса, Днепровского комбината и нового города Запорожье. С 1931 года Павел Михайлович Дмитриевский работал в институте Гидроэнергопроект (с 1962 года институт гидропроект им. С.Я.Жука). П.М.Дмитриевский руководил разработкой комплекса на реке Ангаре, проектов Иркутской и Братской ГЭС. У него несколько десятков опубликованных работ, по которым учатся в технических вузах страны. За свой многолетний и плодотворный труд Павел Михайлович Дмитриевский награжден многими орденами и медалями.

По стопам старших братьев пошел и Сергей Михайлович Дмитриевский — закончил Московское реальное училище, Институт инженеров путей сообщения. Но Сергей Михайлович всю свою трудовую жизнь занимался строительством. Он проектировал мосты через Днепр, Москву-реку, проектировал и строил гидротехнические сооружения в морских и речных портах (в Архангельске, Астрахани, Саратове, Сталинграде-Волгограде), непосредственно занимался реконструкцией Москвы. После войны он принимал активное участие в восстановлении и сооружении новых мостов, промышленных и жилых объектов.

Оно влачило жалкое существование, так как в основном его содержали сами учащиеся. Изделия, изготовляемые в мастерских, шли на продажу, 1,5 % от зарплаты учеников в процессе практики также перечислялось училищу и трем другим заводским школам Нижне-Тагильского уезда. Хотя ежегодно заводовладельцами Демидовыми и отпускалось училищу 11 260 руб.[1], однако этих средств не хватало. В Министерстве народного просвещения мнение о положении училища было иным. В отчете министра говорится: "Нижне-Тагильское училище представляет счастливое исключение и относительно материальных средств, которые в остальных училищах крайне недостаточны и ставят учебное начальство в непреодолимые затруднения при отыскании способных преподавателей"[2].

Нижне-Тагильское училище, по сравнению с Екатеринбургским и Кунгурским, было намного хуже обеспечено учебными пособиями, оборудованием в мастерских. Хотя его программа приближалась к программам средних технических училищ, выпускники училища не получали права поступления в высшие учебные заведения. Одним из главных дополнительных предметов считалась металлургия, прежде всего производство меди и чугуна, так как это основная продукция на Нижне-Тагильских заводах[3]. После усвоения теоретического курса учащиеся обязаны были за самую малую плату проходить практику на одном из предприятий горного округа. Многие навсегда оставались на местах своей практики. Примечательно, что в Нижне-Тагильском училище преобладали дети мелких служащих и рабочих демидовских заводов, поэтому они нередко выбирали для практики то производство, с которым связаны были их семьи, и охотно оставались там работать. Таким образом, здесь осуществлялась некоторая преемственность поколений и происходило закрепление рабочих на уральских заводах. От дедов и отцов передавалось рабочее мастерство, уважение к человеку труда, привязанность к своему заводу. Создавались рабочие династии, которые сохранились до нашего времени.

---

[1] ЦГИА, ф.733, д.60, л.67.
[2] Там же.
[3] Там же.

В Пермском крае получали свое развитие и низшие специальные учебные заведения. При создании Красноуфимского реального училища одновременно открылись горнозаводское и сельскохозяйственное отделения в составе трех низших классов. На их содержание выделялись небольшие суммы от казны — 5405 руб. и от уездного земства — 15000 руб., т.е. всего 20 405 руб.[1] Недостаточное финансирование, теснота помещений, нехватка преподавателей затрудняли деятельность училища. Министр просвещения вынужден был признать в своем отчете за 1875 год: "История открытия Красноуфимского реального училища доказывает, в какой степени иногда бывает затруднительно устройство учебных заведений в отдаленных местностях нашего отечества"[2].

В 1896 году горнозаводское отделение передали Пермскому реальному училищу, о котором шла речь выше. Туда перешли наиболее подготовленные и образованные преподаватели[3]. Сельскохозяйственное отделение в Красноуфимском реальном училище сохранилось и готовило оно хорошие кадры для животноводства и растениеводства, мастеров сельскохозяйственного оборудования и имеющейся в то время техники.

Профессиональное образование в Пермском крае находилось в прямой зависимости от его экономического развития. Рост промышленности, развитие торговли оказали огромное влияние на создание железнодорожного транспорта, который должен был через Урал связать Центральные районы с Сибирью. Первая на Урале горнозаводская линия Пермь-Екатеринбург послужила основой для строительства Сибирской железной дороги[4]. Именно это событие вызвало к жизни Пермское железнодорожное училище, которое относилось к разряду низших технических учебных заведений и готовило паровозных машинистов, дорожных мастеров и техников. В учебном плане училища наряду с

---

[1] ЦГИА, Ф.733. д.65, л.166.

[2] Там же, л.167.

[3] ГАПО, ф.42, о.322, л.132.

[4] Старцев В.И. Первая магистральная Уральская железная дорога //Вопросы истории. 1956, № 1. С.120-121.

общеобразовательными предметами стояли специальные дисциплины: железнодорожное дело, механика, технология, телеграфия[1]. В каждом из трех классов предусматривались практические занятия, на которые отводилось от 20 до 30 часов в неделю за счет теоретических дисциплин[2].

Хотя в железнодорожное училище принимались подростки, окончившие лишь начальную школу, общеобразовательным предметам отводилось мало времени. Недостаточное число часов на математику, физику, отсутствие химии и иностранных языков обуславливали низкий уровень общего образования. В то же время ремесленные занятия давали неплохую практическую подготовку. Ученики хорошо знали слесарное, столярное, токарное дело, занимались в паровозосборочном, вагонном, литейном цехах. Причем каждый ученик обязан был поработать во всех цехах.

По новому "Положению о технических железнодорожных училищах" (1886)[3] срок обучения оставался трехлетним, но обязательной была двухлетняя практика после его окончания. Теоретические дисциплины сводились до минимума и приобретали прикладной характер. (Побеждало мнение реакционных кругов о ненужности "слишком грамотных" и "ученых" мастеровых людей). Специальные предметы в основном изучались через экскурсии на завод, в депо. При таком учебном плане продолжение образования в высшей технической школе представлялось невозможным. Тем не менее желающих обучаться в железнодорожном училище было всегда достаточно. В отличие от многих других училищ здесь был небольшой отсев, что объяснялось неплохой подготовкой поступающих (в основном выпускники городских, сельских двухклассных и уездных училищ). Кроме того, большое число поступающих в училище позволяло проводить отбор учащихся, что обеспечивало высокую

---

[1] Из отчета о Пермском техническом железнодорожном училище //Пермские губернские ведомости. 1896, № 24.

[2] Железнодорожное депо. 1904, № 2.

[3] Положение о технических железнодорожных училищах Министерства путей сообщения // ПСЗРИ, т.6, 1886. СПб, 1888. С.144-147.

успеваемость и посещаемость. Так, в 1894 году из 64 человек, подавших заявление, было принято 32. Аттестат об окончании железнодорожного училища выпускники получали только после двухгодичной практики и при наличии положительной характеристики[1].

Таким образом, пермские технические училища выпускали самые различные и довольно хорошо подготовленные кадры для растущей промышленности Урала. Но тем не менее потребность в специалистах в конце XIX — начале XX века удовлетворялась плохо. Среди существенных причин можно назвать отсев учащихся. Определенное число учащихся выбывало, не закончив училище из-за неуспеваемости, но в основном по причине несостоятельности родителей. Многие ученики уходили на производство, не получив аттестата об окончании училища. Даже в более или менее благополучном железнодорожном училище из 130 учеников в 1881-1895 годы закончили 34[2]. В последующие годы положение несколько улучшилось, но указанная тенденция сохранялась.

Дальнейшее развитие капитализма оказывало влияние на все сферы жизни страны. Возникала острая потребность в специалистах не только для промышленности, но и для сельского хозяйства и других отраслей. В последние десятилетия XIX века на Урале открываются и специальные училища: медицинские, художественные, сельскохозяйственные и т.д. В эти годы начала функционировать Екатеринбургская художественно-промышленная школа, в которой обучали столярному, гранильному, ювелирному, чеканному и бронзо-литейному делу. Срок обучения составлял четыре года. Обучение объявлялось бесплатным, от поступающих требовалось только читать, писать и знать четыре правила арифметики. В местной печати о художественной школе сообщалось, что она по своему типу отличается от всех школ вообще, как правительственных, так и частных, существующих в настоящее время, не дает никаких преимуществ по службе гражданской и по отбыванию воинской повинности, не включает в свою "обширную" программу ни одного общеобразовательного

---

[1] Техническое образование. 1905. № 5. С.68-69.
[2] Пермские губернские ведомости. 1896. № 24.

предмета[1]. Однако училище сразу стало пользоваться большой популярностью, что объяснялось потребностью Урала в специалистах подобного рода. Кроме того, бесплатность обучения, возможность продолжать образование после начальной школы привлекали в это училище детей местных мастеровых и крестьян. Источниками содержания художественного училища являлись средства от Министерства финансов в сумме 60 тыс. руб. на открытие школы, ежегодные ассигнования земства в размере 20 тыс.руб. Некоторые суммы на устройство и содержание интерната поступали от городского общества и частных лиц (в размере 10 тыс. руб.)[2].

Екатеринбургская художественно-промышленная школа стала настоящей "кузницей кадров уральских мастеров живописи, ваяния, прикладного искусства". В ней преподавали В.В.Коновалов — один из участников выставок Товарищества передвижников, Т.С.Залкинс — будущий известный скульптор, В.Алмазов — автор бюстов В.Г.Белинского, Д.Н.Мамина-Сибиряка и Ф.М.Решетникова, установленных в нишах старого здания библиотеки имени Белинского в Екатеринбурге. Из этой школы вышли одаренные мастера И.К.Слюсарев, А.Ф.Узких, Н.С.Сазонов и др.[3]

Другим специальным учебным заведением, дающим возможности дальнейшего обучения молодежи после уездного училища, являлась земская фельдшерская школа в Перми, открытая в 1872 году. В уставе ее оговаривалось, что принимаются молодые люди в возрасте от 16 до 20 лет "всех сословий", преимущественно же крестьянского"[4].

Ветеринарная школа находилась полностью "на счете земства и под наблюдением губернской управы"[1]. То обстоятельство, что сюда принимали только выпускников уездного училища и выдержавших предварительный экзамен, обеспечивало более высокий образовательный уровень обучающихся и создавало

---

[1] Пермские губернские ведомости. 1898. № 244.
[2] Там же. № 247.
[3] История Урала /Под ред. И.С.Капцуговича. Пермь, 1976. Т.1. С.373.
[4] Сборник Пермского земства. 1872. № 5. С.17.

определенные трудности для детей мастеровых и крестьян, обучающихся в начальной школе.

Срок обучения в ветеринарной фельдшерской школе определялся в три года. Первые два класса считались общеобразовательными и предусматривали в основном теоретические занятия. В третьем классе больше времени уделялось практическим урокам. Предметы преподавания распределялись следующим образом:

I класс.	Закон божий Арифметика Русский язык Латинский язык Анатомия домашних животных Физиология домашних животных Зоогигиена Зоодиэтетика
II класс.	Сведения из географии и отечественной истории Фармакология Повальные и спорадические болезни домашних животных Правила ковки лошадей
III класс.	Практические занятия в клинике и на местах развития болезней

Воспитанникам училища, выдержавшим экзамен, вручалось свидетельство о получении ими звания ветеринарного фельдшера. Окончившие училище обязаны были "прослужить земству Пермской губернии не менее 1,5 года за каждый год учения"[2].

Потребности Пермского края в медицинском персонале были настолько велики, что заставляли заводовладельцев предпринимать определенные шаги по организации медицинского образования. Так, по предписанию С.Г.Строганова шел отбор мальчиков, окончивших Усольское училище для обучения в Петербургской Обуховской фельдшерской школе. Родители отобранных учеников давали подписку о согласии на учебу своих

---

[1] Сборник Пермского земства. 1872, № 5. С.17.
[2] Там же. С.18-19.

детей. С учеников брались письменные обязательства о непременном возвращении и службе не менее 10 лет в имении Строганова[1]. Кроме того, по решению главного управления имением Строгановых были отданы на обучение пять мальчиков пожвинскому врачу П.И.Колпакову, у которого фельдшерскому делу уже обучались мальчики из заводов Всеволожских[2]. В обучение же к врачу Колпакову вместо пяти учеников определили только двух: Губанова Александра и Распутина Леонтия[3]. Из этих же архивных данных следует, что выпускников уездных училищ направляли на учебу и в столичные города. Так, в Петербургскую фельдшерскую школу из Усольского училища отправили Колмогорова Гаврилу, Таскаева Ивана, Жакова Василия, Любимова Ивана, Бушуева Александра[4].

Таким образом, сеть профессиональных ученых заведений значительно расширялась, причем не только за счет технических школ, но и других специальных училищ. Это, несомненно, влияло на повышение уровня образования, увеличение численности служащих, местной интеллигенции в Пермском крае. Уровень профессионального образования находился в зависимости от развития заводской промышленности, игравшей главную роль в экономической жизни Урала. В связи с этим постоянно вставал вопрос о ремесленном обучении. Как уже отмечалось, при городских училищах, а также при двухклассных и одноклассных сельских училищах создавались ремесленные классы для подготовки токарей, столяров, переплетчиков и т.п. Еще раньше, в 1868, 1870, 1871 годах, местные общества обращались с ходатайством о введении ремесленных классов при уездных училищах.

Наибольшего распространения в Пермском крае ремесленные классы получили в 70-е годы. Так, в 1877 году Осинское земство открыло сразу 11 ремесленных классов[5]. В этом же году в Ирбите создается специальное ремесленное училище, в которое принимали молодых людей от 13 до 18 лет. В училище было три

---

[1] ЦГАДА, ф.1278, о.13, д.8957, л.2-12.
[2] Там же, л.12-14.
[3] Там же, л. 26, 30, 38.
[4] Там же.
[5] Пермские губернские ведомости. 1898. № 124.

отделения: столярно-шорное, кузнечно-слесарное, сапожно-башмачное. В первый год его закончили 23 ученика: 9 сапожников, 10 слесарей и 4 столяра[1].

В других уездах появились ремесленные классы лишь при народных училищах. В 1883 году в Пермской губернии при 643 училищах, подведомственных училищным советам, было учреждено 56 ремесленных классов в которых обучали переплетному, сапожному, портняжному делу[2].

Но уже в 80-е годы наблюдается некоторый спад в открытии ремесленных классов. Красноуфимское земское собрание отклонило предложение управы о дальнейшем учреждении ремесленных классов, а Оханская земская управа сама предложила закрыть ремесленные классы в уезде[3]. Причины такого явления: отсутствие достаточного числа учеников, отсев их в период обучения, плохая материальная оснащенность. Число ремесленных классов уменьшалось и в 90-е годы. Из открытых в период с 1872 по 1890 год ремесленных классов к 1898 году осталось 12, вновь появилось в 1880-1890 годах всего 6 классов[4].

По данным Пермской дирекции народных училищ ремесленные классы по уездам распределялись неравномерно. Главным образом они сосредоточивались в Красноуфимском и Осинском уездах. В ряде же уездов, в частности Оханском и Верхотурском, не открылось ни одного ремесленного класса[5]. Позже всех приступило к открытию ремесленных классов Шадринское земство. В начале 1896 года в селе Бутлинском начали свою деятельность классы столярного ремесла при местном народном училище, на содержание которых Шадринское земство выделило 150 руб. В этом же году появились классы ремесла при Мехонском, Долматовском народных училищах и др.[6] В 90-е годы школы ремесленного ученичества появились в Кунгурском и Осинском уездах. Самая большая Усть-Кишертская ремеслен-

---

[1] Сборник Пермского земства. 1884. Кн.5. С.5.
[2] Сборник Пермского земства. 1883. Кн.2. С.3.
[3] Пермские губернские ведомости. 1898. № 124.
[4] ГАПО, ф.42, о.1, д.148, л.12.
[5] Сборник Пермского земства. 1895. Кн.1-2.
[6] Пермские губернские ведомости. 1898. № 124.

ная школа предусматривала четырехлетний срок обучения и готовила столяров и токарей[1].

В ремесленных школах обучались в основном дети крестьян из местных сел и деревень, поэтому занятия приурочивались к окончанию сельскохозяйственных работ, начинались 15 сентября и заканчивались 15 мая[2].

Создавая ремесленные школы и классы, правительство и земство выделяли на их содержание некоторые средства, но их явно не хватало. Чтобы хоть немного улучшить материальное положение ремесленных классов, многие училища занимались продажей изделий учеников. Для изготовления таких изделий увеличивалось число практических занятий, что вредило общеобразовательной подготовке и вызывало недовольство передовых учителей. Недовольство учителей вызывало и то, что ремеслам учили случайные люди, плохо подготовленные в педагогическом и методическом отношении. Занятия проходили однообразно и утомляли учеников. В результате учащиеся плохо знали общеобразовательные предметы (плохо читали, безграмотно писали, затруднялись в счете) и имели недостаточные навыки в ремесле.

В Пермской губернии в конце XIX века получило распространение женское профессиональное обучение. Официальная политика правительства в области народного образования не предусматривала профессиональной подготовки женщин. Однако развивающаяся промышленность все более вовлекала женщин в производство, что заставляло местные власти открывать специальные учебные заведения. В эти годы появляются школы с общеобразовательным курсом (равным начальной школе) с обучением домоводству и рукоделию. Рукоделие преподавалось по программе, выработанной на съезде инспекторов народных училищ Пермской губернии[3]. Программа составлялась на основе учебного плана городских девичьих ремесленных училищ.

Такая женская рукодельная школа в Кунгуре стала специальным учебным заведением, "где около 80 девочек обучалось шитью платья, белья, а позже даже осваивали чеботарное дело"[4]. В

---

[1] ГАПО, ф.42, о.1, д.322, л.129-129 об.
[2] Там же.
[3] Пермские губернские ведомости. 1898, № 134.
[4] Там же.

некоторых женских и смешанных училищах, кроме рукоделия, девочки обучались "тканию ковров, сарпинки". Ткацкие классы открывались при Кашкинском женском училище Кунгурского уезда, при Рождественском училище Оханского уезда и др.[1] Мастерские появлялись там, где основная масса мужского населения работала на заводах, а хлебопашеством занимались мало. В 1895 году Осинское земство открыло школу кружевниц, где девочки и взрослые женщины обучались сложному искусству плетения кружев[2].

Школы с теоретической и практической профессиональной подготовкой женского населения в Пермской губернии так и не получили развития, а стали распространяться ремесленные "школки". В подготовке портных, вышивальщиц, кружевниц, ткачих многие местные деятели усматривали выход из тяжелого экономического положения трудящихся масс и приветствовали примитивное ремесленничество. Но была и другая точка зрения. Так, представитель Пермского уездного земства гласный Грибель считал, что ремесленные классы носят случайный характер (не функционируют постоянно), а отсутствие единой программы и должной организации снижает уровень подготовки[3]. В последующие годы ремесленные классы открывались при различных учебных заведениях, но должной финансовой поддержки их не было. Кроме того, население начинает поддерживать идеи местной интеллигенции о необходимости создания повышенной начальной общеобразовательной школы для низших слоев.

Таким образом, развитие промышленности на Урале вызвало к жизни различные специальные учебные заведения. В этом яркое доказательство зависимости народного образования от уровня экономики. Спады и подъемы промышленности и сельского хозяйства сразу же отражались на состоянии училищ: сокращались ассигнования, уменьшалась численность учащихся, ряд училищ оказывался под угрозой закрытия. Официальная политика царского правительства в области образования не давала возможностей создать четкую систему профессионального образования, мешала ликвидации остатков сословности в средних технических

---

[1] Пермские губернские ведомости. 1898, № 134.
[2] Там же.
[3] Пермские губернские ведомости. 1898, № 217.

училищах, куда доступ детям крестьян и рабочих был фактически закрыт. В то же время по составу учащихся профессиональные учебные заведения и отделения отличались большей демократичностью от средних общеобразовательных школ.

Тем не менее в дореволюционный период на Урале функционировало немало специальных учебных заведений, ставших основой для дальнейшего развития профессионального образования. Многие из них в советские годы выросли до уровня техникума или вуза. Так, на основе специальных отделений Пермского реального училища сформированы одно из ведущих средних специальных учебных заведений — авиационный техникум им. А.Д.Швецова, техникум железнодорожного транспорта в Перми; на базе Центральной горной школы и Уральского горного училища создан горный институт в Екатеринбурге, а затем и политехнический институт; Нижне-Тагильское училище приобрело статус металлургического техникума им. Черепановых в Нижнем Тагиле.

Интенсивное развитие капитализма вызвало значительный рост сети низших профессиональных учебных заведений различных профилей, ремесленных училищ и ремесленных классов при начальных школах.

Ремесленные же классы в конце XIX — начале XX века не получили распространения в нашем крае в связи с тем, что передовая пермская общественность выступала за расширение общего образования для народа и верно усматривала в открытии ремесленных классов оградительную политику правящих кругов в области народного образования. В то же время местные педагоги, представители земства и интеллигенции проявляли заботу о развитии профессионального образования, необходимого для растущей экономики.

ПОЛОЖЕНИЕ С УЧИТЕЛЬСКИМИ КАДРАМИ

Реформы второй половины XIX и начала XX века вызвали пристальное внимание к проблемам школы и образования. На страницах центральной и местной печати поднимаются вопросы всеобщего и обязательного обучения, обеспечения учительскими кадрами и их подготовки.

Создание государственной системы народного образования на Урале выдвинуло острую проблему педагогических кадров. Новые типы школ (одноклассные и двухклассные начальные школы, городские училища) требовали замены прежних "грамотеев", дьячков, отставных солдат и других случайных людей подготовленными учителями. "Каков учитель, такова и школа", эту истину прекрасно знали представители власти, этим должна быть обусловлена и политика в области просвещения.

Хотя подготовка учителей в России началась еще в XVIII веке, но педагогическое образование, как таковое, получило развитие лишь в 60-е годы XIX века с открытием учительских семинарий. В то время, как в центральных губерниях открывались учительские школы (в частности, в Москве, Дерпте, Петербурге, Курске, Твери, Рязани и других городах), на Урале все оставалось по-прежнему. В народных школах преобладали учителя без педагогической подготовки, а в сельской местности даже и без достаточного общего образования, "без всякой практической подготовки, со скудными сведениями".[1]

Подбор и подготовка педагогов крайне затруднялась их бесправным и нищенским положением, особенно учителей народных школ. Труд учителя начальной школы ценился очень низко, специального образования ему не требовалось. Поэтому в учителя мог пойти всякий человек, умеющий читать и писать, и шли сюда все те, кто не мог устроиться на другую службу. В правящих кругах господствовало мнение, что крестьянских детей обучать грамоте может любой "грамотей" и никакой специальной подготовки не требуется. В свое время министр народного просвещения Д.А.Толстой сформулировал это мнение: "Потребность

---

[1] ГАПО, ф.42, о.1, д.132, л.118.

в учительских семинариях не вызывается настоящим положением дела. Для народа нужна лишь разумная грамотность, для чего не нужны дорогие учителя".[1]

В народных школах Урала основные педагогические кадры составляли лица, не закончившие учебное заведение или исключенные из него. Большинство училищных чиновников также имели недостаточное образование и поверхностное знание школьного дела. Их забота о школе проявлялась лишь в том, чтобы проследить за выполнением множества инструкций и правил, наличием в помещении школы развешанных плакатов с правилами и расписанием, портретов царя. Так, в сообщении попечителя Оренбургского учебного округа министру народного просвещения говорилось следующее: "Вследствие усмотренного в отчете неимения в Кунгурском начальном училище портрета государя императора предложено Кунгурской городской управе выполнить этот весьма существенный недостаток...". Этот же недостаток обнаружился в Оханском уезде, где земской управе было предложено снабдить Хохловское, Мысовское, Григорьевское, Шерьинское училища "хотя бы недорогими фотографическими портретами Государя императора"[2].

Ученики в первую очередь должны были твердо знать основные молитвы, приветствия начальству, заученно отвечать на определенные вопросы. Вполне понятно, что при подобных требованиях знания педагогики считались второстепенными для учителей.

В отличие от преподавателей гимназий, реальных и даже городских училищ, учителя народных школ были лишены самых элементарных прав и испытывали большие материальные затруднения. Заработная плата их не превышала заработка малоквалифицированного рабочего — от 180 до 300 руб. в год[3].

Бесправие учителей проявлялось в отсутствии какого-либо законодательства о приеме их на педагогическую работу и увольнении из школы. Учителя могли уволить или перевести в

---

[1] Рождественский С.В. Исторический образ деятельности МНП. М., 1902. С.749.

[2] ЦГИА, ф.733, о.173, д.127, с.13.

[3] Ерман Л.К. Интеллигенция в первой русской революции. М., 1961. С.21.

другую школу по доносу священника о непосещении им церкви, по подозрению местных властей в неблагонадежности, из-за неправильного поведения или неверных ответов учеников и т.п. Среди священников встречались тоже случайные люди. Они доставляли народным учителям большие неприятности. Нередко уроки закона божьего за них вели учителя, но жалованье получали сами священники, да еще следили за "нравственностью" и "богобоязненностью" педагогов. В одном из докладов управляющего делами пенсионной кассы народных учителей и учительниц говорилось о том, что учебное начальство, "произведя следствие по жалобе священника, иногда в принципе признает поведение учителя правильным, но во избежание дальнейших осложнений бывает вынуждено перевести учителя в другое место"[1].

Такое положение делало учителей беззащитными. Особенно страдали от произвола священников и местных властей сельские учительницы. Нередко учительница со средним образованием получала меньше, чем учитель с "низким образованием". В.И.Ленин, основываясь на выступлениях депутатов III и IV Государственной думы, дал резкую критику политики Министерства народного просвещения: "...Россия бедна, когда речь идет о жалованье народным учителям. Им платят жалкие гроши. Народные учителя голодают и мерзнут в нетопленных и почти нежилых избах. Народные учителя живут вместе со скотом, который крестьяне зимой берут в избу. Народных учителей травит любой урядник, любой деревенский черносотенец, или добровольный охранник со стороны начальства".[2]

По сравнению с врачами, агрономами и другими служащими учителя представляли довольно большую по численности группу населения в Пермской губернии. Но, тем не менее, в отчетах инспекторов подчеркивалось хроническое отсутствие учителей в различных уездах и волостях. В более выгодном положении оказывалось Пермское уездное земство, что объяснялось лучшими условиями труда по сравнению с другими уездами. В начале 900-х годов в Пермском уезде оплата учителей выросла от 300 до 540 руб. в год, помощников — до 240 руб. Привлекала

---

[1] ЦГИА, ф.733, о.170, д.1072, л.282.
[2] Ленин В.И. Полн.собр.соч. Т.23. С.129-130.

учителей близость губернского центра с его библиотеками, оперным театром, музеем и другими культурно-просветительными учреждениями. Но и здесь условия жизни народного учителя характеризовались большими трудностями и лишениями. Поэтому многие учителя бросали учительскую деятельность, находя более выгодную службу. Больше половины учителей увольнялись по собственному желанию. Наиболее устойчивыми оказывались помощницы, что объяснялось невозможностью найти другую работу молодым девушкам без должного образования. Через определенный период времени, пройдя собеседование, многие из них становились самостоятельными учительницами. Материальные лишения приводили к высокой заболеваемости учителей. По данным шести уездов в 39 случаях смерти учителей указываются следующие причины: чахотка — 46%, тиф — 33,3%, от других болезней 20,7%[1]. Естественно, что уход со службы наблюдался в первые годы деятельности учителя. Из отчетов земских управ следует, что в первые пять лет учительской деятельности уволились 242 учителя и 427 учительниц, через десять лет — соответственно 134 и 245. Уволившихся учителей со стажем работы 20-25 лет было значительно меньше — 37 и 66, а с 25-30-летним стажем — всего 8 и 11[2].

Учительство Пермской губернии отличалось и своим социальным составом. Во все годы дореволюционной школы здесь всегда преобладали выходцы из крестьян, мещан, сельского духовенства, хотя встречались и выходцы из среды обедневших дворян и чиновников или порвавшие со своим классом (в основном представители демократической интеллигенции). В последующие годы, с открытием прогимназий среди учителей все больше появляется лиц из низших сословий, хорошо понимающих ребятишек.

Среди учителей народной школы насчитывалось большое число молодых людей в возрасте от 18 до 25 лет. Многие из них не имели достаточной общеобразовательной подготовки, не говоря уже о педагогической. Вот эта категория учителей и задерживалась в сельской школе, в то время как преподаватели с

---

[1] Сборник Пермского земства. 1893. Кн. 5-6. С.117.
[2] Там же, с.118.

законченным образованием уходили в школы городов и поселков на более высокооплачиваемую службу. Если в 70-80-е годы большинство учителей закончили уездные и городские училища, то в 1904-905 учебном году 1248, или 52% учителей народных школ имели среднее образование, из них 9% закончили учительскую семинарию; 816 учителей, или 34%, — прогимназию и младшие классы гимназии и семинарии; 334 учителя, или 14%, имели начальное образование[1].

По уездам огромной Пермской губернии учителя распределялись неравномерно. Различным было не только их численность, но и образовательный уровень. Самым "просвещенным" являлся Чердынский уезд, где 56% учителей имели среднее образование, затем Пермский — 43%, Осинский — 42%. Хуже всего дело обстояло в Кунгурском уезде, где учителей со средним образованием числилось всего 3 человека, или 8%. В Чердынском крае больше было учителей и со специальной подготовкой — 25%, а в Осинском уезде — 28%[2].

В ряде уездов совсем не было учителей с педагогическим образованием. Еще в 80-е годы в отчетах губернской управы даны сравнительные данные по общеобразовательному уровню учителей Приуралья и Зауралья.

	Всего учителей	Окончив. женские гимназ. и институт	Окончив. мужские гимназ. и реальн. училища	Окончив. духовн. семинарию	Окончив. учительские семинарии	Все прочие
Приуралье	505	48	17	48	39	353
Зауралье	514	45	6	42	12	409

Таким образом, в Приуралье учителя с высшим и средним образованием составляли 14,9%, а с низшим 10,3%, в Зауралье соответственно 10% и 40%[3].

---

[1] ГАПО, ф.42, о.1, д.420, л.13 об.
[2] Сборник Пермского земства. 1835. Кн. 1-2. С.5.
[3] Там же.

Приведенный факт говорит о том, что отдаленные районы Пермской губернии были намного хуже обеспечены учительскими кадрами. Это объяснялось отсутствием дорог, плохими условиями труда и нежеланием самих учителей ехать в глушь. Именно в таких "медвежьих углах" и наблюдалась частая смена учителей. (Исключение составлял Чердынский уезд, отличавшийся своим развитием благодаря историческому прошлому).

Из всего вышесказанного видно, что тяжелое материальное и бесправное положение народного учителя, низкий престиж учительской профессии приводили к текучести кадров. Отношение центральных и местных властей оставалось по-прежнему безразличным к проблемам образования народа.

В то же время в конце XIX — начале XX века все более возрастает потребность в грамотных рабочих для промышленного производства, что вызвало острую необходимость открытия новых школ и обеспечения их учителями. Широкое общественное движение, с одной стороны, и школьные правительственные реформы, с другой, во второй половине XIX века оказали непосредственное влияние на организацию подготовки учительских кадров. Передовая общественность Урала выступает с предложением об открытии учительской семинарии, организации педагогических курсов, создании педагогических классов, распространении педагогической литературы. У учителей Пермской губернии стали популярными труды передовых педагогов того времени: К.Д.Ушинского, Н.А.Корфа, Н.Ф.Бунакова, В.П.Вахтерова и др. Необходимость специальной подготовки учительских кадров для народных школ понимали теперь не только выдающиеся педагоги и деятели народного образования, но и многие чиновники на местах и даже в Министерстве народного просвещения.

В течение ряда лет ставился вопрос об открытии в Перми учительской семинарии. На собраниях Пермского губернского земства неоднократно обсуждали возможности создания этого учебного заведения. Еще в 1874 году принимается Устав учительской семинарии, который предварительно рассматривался профессором Казанского университета (бывшим педагогом Пермской мужской гимназии) Н.А.Фирсовым и главным инспектором народных училищ в Финляндии Сигнеусом[1]. Они дали положи-

[1] Пермские губернские ведомости. 1881. № 97. С. 481.

тельный отзыв об Уставе и приветствовали открытие учительской семинарии в Перми. Устав Пермской земской учительской школы был окончательно утвержден 26 января 1874 года попечителем Казанского учебного округа П.Д.Шестаковым. Он представляет собой довольно интересный исторический документ, в котором сделана попытка решить сложную проблему подготовки народного учителя. "Чем дальше нисходит учитель в низшие сословия народа и чем моложе его ученики, тем в большей мере он должен быть образованным воспитателем, должен заботиться о том, чтобы придавать обучению воспитывающий характер...", — читаем мы в одном из источников[1]. В уставе говорилось, что земская учительская школа может иметь место в одном из селений Пермской губернии с целью приготовления учителей начальных народных училищ. При школе предусматривалось начальное училище "для практических упражнений воспитанников в преподавании" и ферма "для ознакомления с приемами рационального сельского хозяйства и техническими производствами"[2].

Предусматривался четырехгодичный курс обучения. Основными предметами определялись русский и славянский языки, математика, физика, всеобщая и русская история, всеобщая и русская география, естествознание с кратким курсом физиологии и гигиены и, конечно, закон божий. Кроме того, предусматривались и специальные предметы: методика преподавания, чистописание, черчение, рисование, обучение ремеслам (слесарному, токарному, переплетному, столярному). Каждый обучающийся в учительской школе должен был овладеть одним из ремесел по своему усмотрению.

Содержание учительской школы возлагалось на земство, которому надлежало в обязательном порядке выделять стипендии учащимся. Управление школой как в педагогическом, так и в хозяйственном отношении вверялось директору. "Директор и преподаватели, — записано в Уставе, — назначаются из лиц, получивших образование в одном из высших учебных заведений". Окончившие курс среднего учебного заведения могут быть взяты на должность учителя только с согласия совета школы.

---

[1] Народная школа: Руководство для учителей и учительниц. Ч. II. М., 1903. С. 87.

[2] Пермские губернские ведомости. 1881, № 97. С. 482.

В педагогическую школу должны были приниматься молодые люди от 14 до 18 лет "с отсутствием физических недостатков, могущих мешать надлежащему преподаванию в школе", умеющие правильно читать русскую и церковно-славянскую печать, писать по-русски "без значительных орфографических ошибок, знающие четыре правила арифметики и основные молитвы"[1].

Составители Устава предлагали обязательную отработку стипендиатов в должности учителя не менее двух лет. Те лица, которые пожелают оставить школу до окончания курса или проработают менее обязательного срока в должности учителя, обязаны возвратить сумму, израсходованную на их содержание во время учебы (до 140 руб. в год). "Воспитанники, показавшие неудовлетворительные успехи в течение двух лет, исключаются из школы", — гласил Устав[2]. В конце года предусматривались испытания для перевода из класса в класс.

Хотя Устав был продуман до мельчайших деталей и утвержден, но учительская школа не открывалась. Одной из существенных причин, мешавших ее открытию, явилось открытие в 1872 году Казанской правительственной учительской семинарии, директором которой был известный педагог профессор Н.И.Ильминский[3]. Две же учительские семинарии в одном учебном округе открывать не рекомендовалось. И только гораздо позже, в 1908 году, в Перми была открыта женская учительская семинария, которая просуществовала до 1919 года. (В 1919 году слушатели учительской семинарии были переведены в Пермский институт народного образования на отделение подготовки учителей школ первой ступени).

В многонациональном Пермском крае нашла применение педагогическая система Н.И.Ильминского. Николай Иванович Ильминский (1821-1891) считался педагогом-миссионером. Во время учебы на физико-математическом отделении Казанской духовной академии он изучал арабский и татарский языки, а с 1846 года преподавал в этой академии историю философии, арабский и татарский язык. В 1850 году Ильминского направляют в

---

[1] Перм.губерн.вед. 1881. № 97. С. 483.

[2] Там же.

[3] Кузьмин Н.Н. Учительские семинарии России и их место в подготовке учителей начальной школы. Курган, 1970. С. 51.

переводческий комитет в Петербурге. После научной командировки (1851-1854) в страны Ближнего Востока (посетил Египет, Турцию, Палестину, Сирию) он занялся открытием и распространением медресе. В эти годы вновь наблюдается отрицательное отношение к мусульманам, что, очевидно, было вызвано Крымской войной. Ильминский Н.И. был обвинен в пропаганде мусульманской религии и отстранен от преподавания в духовной академии.

В последующие годы он служил переводчиком в Оренбургской пограничной комиссии, а с 1861 года — в качестве преподавателя восточных языков в Казанском университете. В этот период татарское население было почти сплошь неграмотным, исключение составляли богатые баи и их дети. Хотя и существовали мусульманские школы, но обучение в них заключалось в запоминании молитв, заучивании текстов Корана, в овладении элементарным счетом. Причем обучение шло исключительно на татарском языке, что не позволяло молодым людям приобщаться к русской и мировой культуре.

Н.И.Ильминский разработал особую систему обучения нерусских народов России. Он поставил своей задачей помочь "инородцам" в получении более широкого образования. Еще в 1863 году он основал Казанскую крещено-татарскую школу, которая должна была содействовать "прочному сближению инородцев с русским населением путем просвещения". По его системе открывались одноклассные 4-летние школы. На первом отделении (первые два года) обучение велось на родном языке. Ильминский Н.И. полностью поддерживал К.Д.Ушинского в определении роли родного языка в обучении и воспитании детей. Русский язык изучался как учебный предмет. Предполагалось вести сначала разговорные уроки, обеспечивающие понимание языка, его лексики и формы. На втором отделении (III, IV классы) начиналось преподавание на русском языке истории, географии, естествознания, арифметики. От русских учителей требовали знания родного языка учеников, особенно если они занимались воспитательной работой, а от учителей-татар — знания русского языка.

По инициативе Н.И.Ильминского в 1872 году открывается Казанская инородческая учительская семинария, готовившая учителей для татарских, марийских, мордовских, чувашских, удмуртских школ. Ее назначение он видел в приобщении народов

России к христианско-православным идеям, а через них — к общечеловеческой культуре.

Система Н.И.Ильминского была утверждена и рекомендована для Поволжья, Средней Азии и отдельных районов Сибири. У него учились ученики и последователи, которые, в свою очередь, писали учебники, составляли буквари для каждого народа (буквы русские, а произношение и их обозначение свое). По сути русский алфавит применялся для создания письменности народов.

Из имеющихся источников видно, что при практических применениях системы и методики Ильминского были искажения и ошибки: в одних регионах наблюдалась сплошная русификация, обучение шло на русском языке и дети не осваивали культуру родного языка; в других, наоборот, закоренелые националисты, религиозные фанаты не разрешали изучать русский язык и говорить на нем. Все эти явления встречались повсюду и затрудняли просвещение населения. Дело Н.И.Ильминского продолжали И.А.Алтынсарин, Н.А.Бобровников, И.Я.Яковлев (ученик и помощник И.Н.Ульянова) и др.

В подготовке учителей в Пермском крае, как и в целом в России, большую роль сыграли педагогические курсы и съезды. Они предназначались для учителей, плохо владеющих методикой и общей педагогикой, а таких учителей было большинство. "Педагогическое "Я" народного учителя должно время от времени обновляться в деловом общении с товарищами по профессии, поставленными в одинаковые условия; свое педагогическое оружие, которым учитель борется с темнотой народа, он должен время от времени заострять, оттачивать и закалять в общей с товарищами мастерской — то в известных спорах с ними, то в дружеской с ними работе", — говорится в одном из трудов земских деятелей[1].

Исследователь данной педагогической проблемы А.М.Вежлев[2] правомерно выделяет три этапа в развитии курсов и съездов. Первый этап — 60-70-е годы (до выхода в свет положения 1874 года) - характеризовался решением в основном методических вопросов. Учителям доказывали необходимость повышения

---

[1] Звягинцев Е. Народное образование в земствах. М., 1914. С. 236.

[2] Вежлев А.М. Учительские съезды и курсы во II половине XIX века. М., 1958.

уровня начального обучения, обучали новым методам и приемам обучения грамоте и чтению, счету и т.д.

По "Положению о начальных народных училищах" 1874 года учителя приобретали право на преподавание путем сдачи экзамена. Многие не могли его сдать и вынуждены были оставить школу. Положение с учительскими кадрами ухудшалось, что и вызвало земскую инициативу в проведении курсов для минимальной подготовки будущих учителей.

Второй этап учительских курсов и съездов — 80-е годы. Их деятельность оказала значительное влияние на развитие народной школы. Учителя и другие деятели народного образования активно отстаивали земскую школу как наиболее прогрессивную.

В 90-х годах наблюдается наиболее широкий охват учителей курсами. Возобновляются летние педагогические курсы, на них ставится проблема воспитывающего обучения, свободного времени школьников.

Если в 60-е годы курсы проводились от случая к случаю, в довольно трудных условиях, никакими правилами не регламентировались, то уже с 1869 года учительские съезды и курсы стали проходить только с разрешения Министерства народного просвещения, а затем под контролем директоров народных училищ. Положительно то, что при организации курсов деятели народного образования учитывали слабую подготовку молодых учителей и поэтому стремились дать необходимые теоретические знания и показать образцовые уроки. Курсы знакомили слушателей со всем тем, что признавалось в то время последним словом педагогики и методики, в первую очередь с педагогической системой основоположника русского педагогического образования К.Д.Ушинского.

Первые педагогические курсы в Пермской губернии состоялись в 1865 году. Целью данных курсов была подготовка учителей начальной школы. В последующие годы учительские курсы проходили в разных городах Пермской губернии. В июне 1873 года в Соликамском уезде на Чермозском заводе состоялся съезд учителей народных школ[1].

Особого внимания заслуживают краткосрочные курсы в городе Осе, состоявшиеся осенью 1875 года. Цель курсов определялась

---

[1] ГАПО, ф.458, о.1, д.10; ЦГА ТАРФ, ф.92, о.1, д.9825, л.3-4.

таким образом: "Уяснить и усвоить основные начала, выработанные современной педагогикой, дидактикой и методикой в применении их к народной школе"[1]. Программа курсов была следующего содержания[2]:

Отношение школы к физическому воспитанию.
Школьная гигиена.
Отношение школы к нравственному воспитанию.
Нравственное воспитание.
Основы для построения общей дидактики.
Общие свойства правильного обучения.
Наглядное обучение.
Обучение грамоте.
Письменные работы.
Грамматика.
Арифметика.
Геометрия.
Объяснительное чтение.
Практические уроки.

На осинские курсы съехались 63 учителя: из Осинского уезда 34 учителя и 15 учительниц, из Оханского — 8 учителей, Кунгурского — 4, Пермского — 2 учителя[3].

По образованию состав учителей был весьма различен. Со специальным высшим педагогическим образованием числился только один человек, 8 учителей окончили педагогические курсы при уездных училищах, 4 человека являлись выпускниками пермской духовной семинарии, остальные 50 человек не имели педагогического образования.

На курсах в городе Осе перед учителями выступали передовые педагоги Пермской губернии, представители Петербургского педагогического общества. Руководил курсами член Петербургского педагогического общества Е.И.Гасабов, который в своем выступлении подчеркнул, что "народная школа не имела своей

---

[1] Отчет о занятиях на краткосрочных педагогических курсах в г.Осе Пермской губернии. Пермь, 1875. С.1.

[2] Там же.

[3] Там же.

истории в условиях крепостничества и земствам предстоит возродить этот тип школы, проявить заботу о широком народном образовании"[1].

Во многих выступлениях прозвучала мысль, что главной целью народной школы должно быть теперь обучение не просто грамоте, а грамоте, дающей основу для продолжения образования. На курсах поднимались вопросы о необходимости развития умственных способностей детей, их творческого дарования, любознательности, наблюдательности, о самообразовании и самообучении[2].

Живо обсуждались такие вопросы, как роль личности учителя, пример и авторитет учителя, какими должны быть школьные порядки и др. Но главное внимание уделялось введению новых методов обучения, в частности, звуковому способу обучения грамоте и объяснительному чтению.

Курсы сыграли большую роль в развитии образования, в совершенствовании преподавания в начальной школе. Правительство, поддерживая реакционные круги, высказывающие негативное отношение к образованию народных масс, осенью 1875 года принимает меры к запрещению созыва учительских съездов и ограничению педагогических курсов. Деятельность курсов была регламентирована строгими правилами и поставлена под постоянный надзор и контроль со стороны чиновничьего аппарата Министерства народного просвещения.

По данным отчетов с 1865 по 1885 год в Пермской губернии проведено более двух десятков уездных учительских съездов и педагогических курсов[3]. Время от времени в некоторых уездах созывались летние педагогические курсы с небольшим охватом учителей. В 1877 году состоялись летние курсы в Ирбитском уезде, а в 1878 году — в Шадринском[4]. В июне 1881 года проведены педагогические курсы в Верхотурском уезде под руководством выдающегося русского педагога Н.Ф.Бунакова. В 1883 году Николай Федорович Бунаков вновь принимал участие в летних

---

[1] Сборник Пермского земства. Кн.4-6. Пермь, 1876. С.1-7.

[2] Отчет о занятиях на краткосрочных педагогических курсах в г.Осе Пермской губернии. Пермь, 1876. С.8.

[3] Сборник Пермского земства. Кн. 4-6. Пермь, 1876. С.1-75.

[4] Там же. Кн.5. 1884. С.11, 14.

учительских курсах в Ирбитском уезде[1]. Эти курсы надолго запомнились пермским учителям. Н.Ф.Бунаков в своих выступлениях раскрывал новые приемы обучения детей в начальной школе, сам давал практические уроки, на которых наглядно показывал, как пользоваться рекомендациями и указаниями, приведенными им в лекциях. Н.Ф.Бунаков проявлял большую заботу о повышении культурного уровня и педагогического образования учительства. Им читались лекции по общепедагогическим вопросам, по школьной гигиене и истории русской литературы, по методике обучения родному языку. Все это способствовало расширению педагогического кругозора учителей, повышению их активности и творчества. На курсах в Ирбите ярко проявила себя народная учительница Елизавета Михайловна Буторина. По ее предложению было принято решение создать школы грамотности в самых глухих уголках Шадринского уезда. По ее инициативе в Ирбитском земстве организовали учительскую депутацию, служившую посредником между учительством и земством и призванную отстаивать интересы учителей начальных школ.

Контрреформы 80-х годов в области образования прежде всего отразились на подготовке учительских кадров. Педагогические курсы не встречали одобрения и поддержки местных властей: средства на них почти не выделялись, не оказывалась помощь в подборе и финансировании помещений, не оплачивался проезд участникам курсов. Земства стремились оказывать помощь, но нападки на общественность и органы самоуправления ограничивали и их деятельность.

Учительскими кадрами и их подготовкой начинает заниматься и духовное ведомство. Но в отличие от земства, пытавшегося своими силами готовить учителей, церковники приглашали выпускников учительских семинарий на должность дьякона в церковно-приходские школы. Однако выпускники учительских семинарий не проявляли большого желания трудиться в церковно-приходских школах, предпочитая земские. Политика правительства, действия духовных ведомств отрицательно сказались на деятельности земских организаций в 80-е годы. Это подтверждается тем, что со второй половины 80-х и в 90-е годы педагогические курсы на Урале почти не созывались.

---

[1] Сборник Пермского земства. Кн. 5. Пермь, 1884. С.11, 14.

Вновь оживает деятельность земства и передовой общественности в области народного образования в 900-е годы. Созываются одногодичные и кратковременные курсы, которые становятся в какой-то мере традиционными. На курсах обсуждались учебные программы, вопросы преподавания естествознания, истории в начальной школе, определялось место школьной экскурсии и др. Кроме того, ставились вопросы о роли учителя народной школы в распространении грамотности среди крестьян, о привлечении девочек в школу, об участии сельского населения в работе школы, об организации детских праздников. Отношение крестьян к школе имело немаловажное значение, так как большинство школ на селе содержалось на средства сельского населения.

Значительный след в развитии образования в Пермском крае оставили педагогические курсы, состоявшиеся в Перми в июле 1901 года[1]. На них были приглашены учителя со всего Урала. Съехалось 200 учителей — это в четыре раза больше, чем было разрешено местной полицией. В работе курсов принимал участие видный русский ученый и педагог Петр Федорович Каптерев[2].

П.Ф.Каптерев (1849-1922) — автор "Педагогической психологии", "Дидактических очерков", "Педагогического процесса" и других научных трудов. По его инициативе было организовано объединение психологов и педагогов, врачей при Педагогическом музее военно-учебных заведений в Петербурге. В 90-е годы и в 900-х годах он принимает самое активное участие в подготовке и проведении педагогических съездов и курсов. Лекции П.Ф.Каптерева по вопросам семейного воспитания, педагогической психологии, экспериментальной педагогики и психологии, по организации народного образования пользовались большой популярностью. На педагогическом съезде и курсах в Перми в 1901 году П.Ф.Каптерев прочитал учителям курс лекций "Народная школа как воспитательно-образовательное заведение". Он пытался организовать обмен мнениями по связи теории и практики в педагогике, предложив учителям высказывать свои взгляды на практические приемы. Когда же речь зашла о миросозерцании школьников, руководитель курсов В.П.Попов запретил такие занятия[3].

---

[1] ГАПО, ф. 190, о.2, д.75, л.12.
[2] ГАПО, ф.100, о.2, д.112, л.116.
[3] Там же.

В процессе работы курсов учителя делились опытом по многим вопросам, но прежде всего по проблемам, освещенным П.Ф.Каптеревым. Так, учитель Ягодников говорил о вреде наград одним и тем же ученикам, что развивает у детей нежелательные черты характера (зависть, злобу и т.п.). Интересным было выступление учителя Н.Н.Шевцова о миросозерцании школьников, которое прервал руководитель курсов. Но Шевцов успел сказать, что школа не отучает от предрассудков и суеверий, не приучает уважать личности другой народности[1]. Во время анализа учебников по русскому языку Шевцов продолжил эту мысль, говоря, что учебники не удовлетворяют учителей, так как "проповедуют крайний национализм и шовинизм"[2].

На курсах поднимались и разбирались вопросы педагогического и методического характера. Высказывания о целях народного образования и назначении учителя в обществе переросли в бурную политическую дискуссию. Жандармы в связи с этим доносили в департамент полиции: "Когда часть участников педагогических курсов пели "Боже, царя храни", Н.Шевцов и другие запели "Марсельезу"[3].

В списке слушателей курсов в Перми, хранящемся в Государственном архиве Пермской области, под номером 16 значится имя учителя Николая Никандровича Шевцова[4], будущего писателя советского времени Николая Никандрова.

Пермские курсы 1901 года надолго запомнились учителям губернии. Они показали огромную тягу большинства учителей к знаниям, их демократические настроения. Курсы имели большую практическую ценность — готовили учителей народных школ. Это признавалось всеми передовыми людьми края и деятелями земства[5].

Педагогические курсы, проводимые в Пермской губернии, внесли много прогрессивного в дидактику, методику преподавания и воспитания. Определенную роль сыграли курсы в оказании сопротивления местным властям, пытавшимся ограничить

---

[1] ГАПО, ф.162, о.2, д.112, л.116-117 об.

[2] Там же, л. 127.

[3] ГАПО, ф.190, о.2, д.75, л.12.

[4] ГАПО, ф.190, о.2, д.75, л. 12-13.

[5] Систематический свод постановлений Пермского губернского земского собрания. Пермь, 1910. Вып.V. С.74.

земскую деятельность в области народного образования и снизить общеобразовательный уровень народной школы.

В подготовке учительских кадров на Урале следует подчеркнуть большое значение педагогических классов при женских гимназиях и прогимназиях. Педагогические классы возникали под влиянием деятельности передовой общественности, обеспокоенной нехваткой учителей. Мысль об использовании старших классов женских гимназий для подготовки учительниц принадлежала К.Д.Ушинскому, организовавшему такую подготовку в Смольном институте. К.Д.Ушинский составил программу педагогического курса, которая и легла в основу преподавания в дополнительном классе гимназии. Последователи К.Д.Ушинского: Л.Н.Модзалевский, Д.Д.Семенов, В.А.Евтушевский, К.К.Сент-Илер, К.В.Ельницкий, И.Ф.Рашевский, А.П.Раменский и др., содействовали открытию педагогических классов и курсов в различных регионах России.

С 1870 года функционировал восьмой педагогический класс при Пермской Мариинской гимназии. За первые 15 лет (к 1885 году) 289 учениц получили педагогическое образование[1].

По "Положению о женских гимназиях и прогимназиях Министерства народного образования" 1870 года (просуществовавшему до 1917 года) учреждались два отделения: первое — для окончивших курс гимназии, второе — для учениц, прошедших курс прогимназии. За курс обучения на старшем отделении полагалась плата в сумме 25 рублей, на младшем — 15 руб.[2] Старшее отделение готовило домашних учительниц и домашних наставниц. В его программу включались следующие предметы:

1. Закон божий	1 ч. в неделю	7. География	1 ч. в нед.
2. Педагогика	4 ч.	8. История	1 ч.
3. Русский язык	3 ч.	9. Гигиена	1 ч.
4. Арифметика	1 ч.	10. Пение	1 ч.
5. Естествоведение	1 ч.	11. Наглядное обучение	1 ч.
6. Французкий и немецкий язык	3 ч.		

Всего: 20 часов в неделю.

---

[1] Шестаков И. Несколько слов по поводу открытия женских гимназий и прогимназий с педагогическими классами. Пермь, 1888. С.87.

[2] Семченков В.К. Исторический очерк Пермской Мариинской женской гимназии за 25 лет ее существования. Пермь, 1886. С. 87.

На отделении по подготовке сельских учительниц курс обучения включал предметы:

1. Закон божий	1 ч. в нед.	6. География России	1 ч. в нед.
2. Педагогика	4 ч.	7. Русская история	1 ч.
3. Русский язык	2 ч.	8. Гигиена	1 ч.
4. Арифметика	1 ч.	9. Пение	1 ч.
5. Естествоведение	1 ч.	10. Наглядное обучение	1 ч.

Всего: 14 часов в неделю[1]

По программе общеобразовательных предметов в педагогических классах предусматривалась методика начальных классов. С введением дополнительного года обучения (восьмой класс) расширялся общий объем курса гимназии, улучшалось преподавание русского языка и математики, рисования и рукоделия, изучаются новые предметы: педагогика, пение, гимнастика.

Происходят изменения и в составе учащихся. Увеличивается число детей купеческого, мещанского и даже крестьянского сословия. Наблюдается рост численности учащихся, что привело к переполненности классов. С первых же лет открытия педагогических отделений Пермское губернское земство выделяет на их содержание по 1500 руб. ежегодно. Кроме того, некоторая сумма поступает от Министерства просвещения и от пожертвований местных богачей. Все это позволило в Мариинской гимназии создать кабинеты детских игр по методу Фребеля, приобрести для библиотеки книги по методике преподавания, сочинения по педагогике, дидактике и гигиене[2].

Педагогический совет гимназии установил право, согласно которому для получения звания городской учительницы или домашней наставницы ученицы должны были по основным предметам, включая прежде всего закон божий и педагогику, иметь высшие оценки ("5" и "4")[3].

Желающих обучаться в гимназии было намного больше, чем установлено для приема, поэтому "приходилось отказывать девочкам, даже выдержавшим вступительный экзамен"[4]. Поскольку

---

[1] Семченков В.К. Исторический очерк Пермской Мариинской женской гимназии за 25 лет ее существования. Пермь, 1886. С. 87.

[2] Там же, с.88.

[3] Там же.

[4] Пермские губернские ведомости. 1881, № 70. С. 349.

увеличилось число параллелей в младших классах (до четырех), то весьма своевременным оказалось открытие в Перми женской прогимназии в августе 1881 года. По инициативе директора народных училищ А.П.Раменского сразу же ставится вопрос об открытии при ней педагогического класса. Директора поддерживали и другие педагоги, в частности инспектор училищ В.К.Семченков. Необходимость срочного открытия педагогического класса при прогимназиях они мотивировали тем, что выпускницы гимназии заканчивали курс обучения в 18-19 лет. Одни из них находили более "спокойную и выгодную службу", другие выходили замуж, и лишь немногие из них шли учительствовать. Учащиеся прогимназии оканчивали курс в 14-15 лет и с 16-летнего возраста могли трудиться в народных училищах.

Подробно исследуя вопрос обеспечения народных школ педагогическими кадрами, А.П.Раменский пришел к выводу, что прогимназии должны заниматься подготовкой учителей. Он предлагал учредить при четырехлетних прогимназиях двухлетние педагогические курсы или одногодичный педагогический класс. Источником их содержания Раменский считал не только местные средства (от земства и пожертвований богатых людей), но и казну, так как педагогические курсы (классы), по его мнению, должны были заменить более дорогое учреждение — учительскую семинарию. Плохо обеспеченным учащимся он определял стипендию (15 стипендий на класс). После окончания выпускницы должны были прослужить в народном училище не менее четырех лет.

Следует заметить, что предложение А.П.Раменского земскими влиятельными деятелями встречено было неодобрительно. Но его поддержали передовые педагоги и интеллигенция Перми. Под "нажимом" педагогической общественности земство выделило средства на несколько педагогических классов в прогимназиях в Перми, Соликамске, Оханске, Екатеринбурге. Все эти меры, конечно, не решали полностью проблему педагогических кадров, но тем не менее число народных учительниц в крае заметно увеличилось.

В архивных документах содержатся данные о выпускницах восьмого педагогического класса Пермской Мариинской гимназии: выдан аттестат М.А.Шумковой об окончании полного гимназического курса и прохождения специального УШ педагоги-

ческого класса, удостоена звания домашней учительницы по математике[1].

Педагогическим советом Пермской Мариинской гимназии удостоена звания домашней учительницы по русскому языку и словесности В.О. Буренкова[2], звания домашней учительницы по русскому языку — А.П.Гаврилова, М.Н.Кудрявцева; по математике — Е.И.Петухова; по русскому языку, математике и географии — З.О.Соболева, З.О. Просвирякова[3].

Интересен факт организации испытаний на звание учительницы или домашней наставницы для бывших выпускниц гимназии. Желающие подвергались сокращенному специальному испытанию на педагогическом совете. Выдержавшим экзамен присваивалось звание учителя начальной школы. Подобным образом было выдано свидетельство бывшей ученице Мариинской гимназии М.И.Азовской на основании Положения Государственного совета о специальных испытаниях по Министерству народного просвещения[4].

Если в первые годы после открытия педагогического класса в Мариинской гимназии обучалось по 7-10 человек на старшем и младшем отделениях, позже — по 11-15 человек, то в 900-х годах почти все ученицы предпочитают закончить восьмой класс и получить специальное образование. Увеличивается число учащихся в педагогических классах Пермской, Александровской гимназий, Камышловской и Ирбитской гимназий, в Осинской прогимназии и др.

Следует отметить, что в педагогические классы принимали выпускниц из других гимназий и прогимназий. Сохранился аттестат 1916 года выпускницы частной гимназии имени И.С.Тургенева, учрежденной А.И.Дрекслер-Голынец, Шишкиной Лидии. Он подписан председателем педагогического совета А.Трубиной, начальницей гимназии А.И.Дрекслер, членами педагогического совета и секретарем Евгенией Трутневой (будущей детской писательницей). Лидия Шишкина была принята в педагогический класс Мариинской гимназии, который успешно закончила в 1918

---

[1] ГАПО, ф.33, о.1, д.21, л.16-18.
[2] Там же.
[3] Там же.
[4] Там же, д. 25, л. 12-15.

году и получила звание учительницы начального училища. Об этом также свидетельствует сохранившийся документ.

Вопросом подготовки учительских кадров постоянно занимался А.П.Раменский. Алексей Пахомович Раменский (1845-1928) — выдающийся педагог, демократически настроенный деятель народного образования. В 1996 году педагогическая общественность отметила 150-летие со дня рождения известного педагога, одного из представителей славной династии учителей Раменских. После окончания Петербургской духовной академии он учительствовал в Симбирской мужской гимназии, где преподавал греческий и древнерусский языки. Молодой учитель, владевший дисциплиной и методикой, дававший хорошие знания, был замечен дирекцией и приглашен на должность инспектора училищ под начало Ильи Николаевича Ульянова, которого Раменский считал своим другом и наставником. После смерти И.Н.Ульянова он некоторое время занимает пост директора. Но Раменский не был утвержден директором народных училищ Симбирской губернии "из-за несоответствия должности и табеля чинов". Очевидно, сказались отсутствие университетского образования и принадлежность к мещанскому званию. В 1887 году А.П.Раменский получает назначение на должность инспектора народных училищ Оренбургско-Орского района, в 1890 году переводится в Пермь в качестве директора народных училищ, где и прослужил до 1917 года.

А.П.Раменский, как никто другой, понимал нужды народной школы. "Душа школы — учитель, от качеств этой "души" прежде всего и более всего зависит успех в выполнении народной школой ее основной общеобразовательно-воспитательной задачи", — пишет пермский педагог в одном их своих трудов[1].

А.П.Раменский в своих выступлениях и печатных работах поднимает вопрос о всеобщем начальном обучении, о повсеместном открытии народных школ и подготовке учителей. Он придает большое значение знаниям и умениям учителя, его способности воспитывать детей, развивать их ум и разум. Народный учитель, по мнению Алексея Пахомовича, должен принимать активное

---

[1] Раменский А.П. Наиболее доступные способы приготовления кандидатов на учительские должности народных учителей. Пермь, 1902. С. 132.

участие в организации библиотек, в проведении публичных чтений, бесед. А сама народная школа должна стать центром культуры для местного населения.

Рассматривая проблемы школьного и внешкольного образования народа, А.П.Раменский убедительно доказывает необходимость широкого образования и специальной подготовки учителей.

Он неоднократно поднимал вопрос об открытии учительской семинарии в Перми, но решение этого вопроса каждый раз откладывалось. По этому поводу Раменский пишет: "... История народного образования России и бюджет Министерства народного просвещения не позволяют надеяться на открытие желательного числа семинарий, поэтому следует прибегнуть к другим, менее совершенным, но легче осуществимым мерам" [1].

Посещая народные училища Пермской губернии, А.П.Раменский видел и понимал трудности в работе школы. В преподавательском составе можно было встретить "и семинариста, и недоучившегося гимназиста, епархиалку и прогимназистку". В начале XX века в огромном крае в народных школах с высшим образованием числилось три учителя (один учитель и две учительницы).

Занимаясь проблемой подготовки педагогических кадров для начальной школы, А.П.Раменский высказал ряд интересных предложений. Во-первых, он считал необходимым ввести специальные испытания на звание учителя, повысить требования к образовательному уровню учителей. Во-вторых, каждому учителю следует серьезно изучать педагогику, дидактику, методику и естествознание (физиология). Только так, по его мнению, можно было поднять уровень начального образования и распространять знания среди народа. Довольно интересны высказывания Раменского о самообразовании учителей, о необходимости каждому учителю иметь свою библиотечку "для пополнения и совершенствования своих знаний. "Учитель, прекративший чтение, не может быть хорошим наставником... Готовящийся к учительству должен воспитать в себе твердое убеждение в необходимости постоянно пополнять свои знания, чтобы делиться ими с "темным

---

[1] Раменский А.П. Наиболее доступные способы приготовления кандидатов на учительские должности народных училищ. Пермь, 1902. С.133.

людом" [1]. И далее он пишет: "Учитель должен стремиться к знаниям, любить свой труд, школу, детей, служить родине путем школьного и внешкольного образования народа. Без этих качеств учитель, даже прошедший всякие курсы, будет "кимвалом бряцающим", ремесленником грамотности, наемником в школе, но он не будет учителем и воспитателем народа в лучшем смысле этих понятий" [2]

А.П.Раменский неоднократно обращался в губернское земство, пытаясь убедить его руководителей в необходимости открытия педагогических классов и курсов для осуществления в крае всеобщего начального обучения. Одним из источников средств на открытие школ и подготовку педагогических кадров он считал сокращение кредитов на содержание тюрем. В своем ходатайстве А.П.Раменский приводит известное высказывание Виктора Гюго: "Кто открывает школы, тот закрывает тюрьмы".

В подготовке учителей для низшего звена не осталось в стороне и духовное ведомство. По распоряжению Св.Синода начинают открываться дополнительные педагогические классы при женских епархиальных училищах. В седьмом педагогическом классе (в этих училищах срок обучения составлял шесть лет) велись уроки по общей педагогике и девочки проходили педагогическую практику в начальных школах. Представители местных епархий и педагоги настаивали на вручении им "высшего диплома" домашней наставницы, как и ученицам восьмого класса женских гимназий Министерства народного просвещения [3]. Но этому воспротивились прогрессивные педагоги и земские деятели, мотивируя тем, что общеобразовательная подготовка в епархиальных училищах была явно недостаточной. Поэтому выпускницы педагогического класса Пермского епархиального училища получали свидетельство о праве преподавания и могли рассчитывать на место в церковно-приходских школах.

Определенную роль в подготовке учителей начальных классов в Пермском крае сыграли двухклассные, одноклассные, частные

---

[1] Раменский А.П. Наиболее доступные способы приготовления кандидатов на учительские должности народных училищ. Пермь, 1902, С.135.

[2] Там же. С. 157.

[3] Семенов Д. Епархиальные женские училища за первое пятидесятилетие их существования. 1893. С. 42-43.

училища второго и третьего разряда. После окончания городских училищ, таких как Алапаевское, Шадринское, Нижне-Тагильское, Ирбитское, Кунгурское и пр., ученицы, успешно выдержавшие испытание на педагогическом совете училища, получали звание учительниц начальных школ. Так, в архивных документах записано: "Камышлова Екатерина Павловна, дочь почетного гражданина, выдержав испытание в педагогическом совете Шадринского городского училища, получила звание учительницы начальных училищ" [1]; "Великанова Елизавета Прокопьевна, дочь мещанина, выдержав полное испытание в педагогическом совете Нижне-Тагильского городского училища, получила свидетельство, что она является учительницей начальных училищ" [2]. Прошли подобные испытания ученицы Кунгурского I, II, III женских училищ: Борисова Ю., Журавлева О., Кузнецова Е. и др. (всего одиннадцать учениц) [3].

Несмотря на то, что повсеместно открывались педагогические классы в женских средних школах, учителей не хватало. По этому поводу директор училищ А.П.Раменский писал инспекторам народных училищ: "...Ввиду полученных сведений о наблюдаемом повсеместно недостатке подготовленных лиц для замещения учительских вакансий в начальных училищах, Министерство народного просвещения предложило... открытие педагогических курсов для приготовления учителей и учительниц начальных классов при Пермском городском училище" [4].

При Екатеринбургском городском училище учреждаются курсы певческой грамоты и хорового духовного и светского пения [5].

В некоторых уездах Пермской губернии открывались курсы ткачества для ознакомления учительниц с этим делом (в частности, в г.Красноуфимске) [6].

Таким образом, шла подготовка не только учителей основных предметов начального училища, но и преподавателей рукоделия, пения, домоводства, что имело немаловажное значение для обучения девочек.

---

[1] ГАПО, ф. 42, о.1, д. 277, л.5.
[2] Там же, л.6.
[3] Там же, д. 270, л. 2.
[4] ГАПО, ф.345, о.1, д.29, л.3.
[5] Там же, л.12.
[6] Там же, л.24.

Проблема учительских кадров стала решаться более успешно после открытия Пермской женской учительской семинарии в сентябре 1909 года. Семинария функционировала в составе двух классов: приготовительного и основного первого класса[1].

А.П.Раменский подписал контракт с пермскими купцами Н.А.Бобровым м А.П.Гавриловым, согласно которому для женской учительской семинарии в наем передавалось помещение в арендное пользование сроком на три года с оплатой 5 тыс. руб. в год[2].

На 1 января 1909 года в учительской семинарии насчитывалось 10 преподавателей и должностных лиц[3]:

Начальница семинарии	Степанова К.А.
Законоучитель	Диковский Н.Р.
Преподавательница рус. языка	Китуриенко С.С.
Преподавательница математики и географии	Бачкавина А.П.
Преподаватель физики и естествознания	Зитин В.А.
Учительница рукоделия	Куренвина М.А.
Учитель пения	Гребенщиков Н.С.
Преподаватель гигиены	Ильинский Н.И.
Учитель черчения, чистописания	Беляев А.А.
Преподаватель педагогики	(фамилия неизвестна)

Из них специальное образование имели 6 учителей: 1 окончил духовную академию, 1 — университет, 2— высшие женские курсы, 1 — педагогический класс[4].

В первый год обучения числилось 47 учениц разного сословия: 1 — из дворян, 2 — из духовного звания, 3 — из мещан и цеховых, 7 — из разночинцев, 34 — из крестьян[5].

В 1912 году Пермскую женскую учительскую семинарию закончили 16 учениц. Все они получили свидетельство о присвоении звания учителя начальных училищ[6]. В другом списке

---

[1] ГАПО, ф.34, о.1, д.12, л. 2.
[2] Там же.
[3] Там же, л. 6.
[4] Там же, л.17.
[5] Там же.
[6] Там же, д.44, л.10.

выпускников указано, в частности: Черемных М.П. — из крестьян, Бурдина М.И. — из крестьян, Шумкова Л.Д. — из мещан и т.п. Эти девочки закончили семинарию в 1917 году[1].

Для привлечения в семинарию девочек Пермское земство определило несколько стипендий для особо нуждающихся. Стипендиатки после окончания семинарии должны были проработать в качестве учительниц 2-3 года или выплатить полученную в виде стипендии сумму. Сумма стипендии составляла 160 руб. за 1 год 4 месяца, 460 руб. — за 3 года 4 месяца. 12 учениц получали стипендию от казны, остальные — от земства — эта стипендия была больше (за 1 год 5 месяцев — 225 руб)[2].

При учительской семинарии была создана образцовая начальная школа, состоящая из трех отделений. Она предназначалась для педагогической практики учащихся. Усилиями педагогов в учительской школе открыли библиотеку, в которой сразу же числилось 510 томов на сумму 590 руб. 51 коп., учебных пособий по разным предметам на сумму 1220 руб. 65 коп.[3] Так начал создаваться основной фонд будущей фундаментальной библиотеки института народного образования.

Из всего сказанного следует, что прогрессивная деятельность передовых педагогов, земских представителей способствовала решению сложной и острой проблемы подготовки учительских кадров. Открытие дополнительных педагогических классов в гимназиях и прогимназиях, организация педагогических одногодичных и временных курсов и съездов обусловили увеличение численности учителей, их подготовку и переподготовку. Образованные и воспитанные бывшие гимназистки, получив педагогическую подготовку, оживили работу в школе, подняли уровень грамотности и образованности в огромном крае. Они были самыми "желанными" учителями как в земских, так и в министерских школах.

---

[1] ГАПО, ф.34, о.1, д.214, л.24.
[2] Там же, д.44, л.10.
[3] Там же, д.5, л.7.

ТВОРЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПЕРМСКИХ УЧИТЕЛЕЙ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ ШКОЛЫ

Школьные уставы второй половины XIX — начала XX века совершенствовали еще одну важную область системы народного образования, а именно: содержание учебного процесса и организационные формы обучения.

На протяжении всего исследуемого периода между официальными педагогическими кругами и прогрессивными педагогическими деятелями шла ожесточенная борьба за содержательный характер школы. Содержание обучения в начальных училищах свидетельствовало о реакционной политике самодержавия в области народного образования. Министерство народного просвещения и Синод делали все возможное, чтобы снизить и без того невысокий уровень общеобразовательной подготовки учащихся народных школ. Однако развитие капиталистического способа производства вынуждало правительство несколько расширять возможности трудового люда к получению образования в начальной школе.

Успех работы народных школ во многом зависел от организации учебно-воспитательного процесса. Вопросы начала и окончания учебного года, продолжительности обучения, методов обучения и, наконец, содержания учебных предметов не могли быть решены без учета материального обеспечения начальной школы, уровня развития детей простого народа, состава и степени подготовленности учителей.

Член Ирбитского училищного совета А.Сабашинский в своем докладе отмечал: "Не подлежит сомнению тот факт, что дети, кончившие свое образование в народных школах, выносят жалкие знания грамоты, молитв, священной истории, арифметики и письма. Все это передавалось им без всякой методы, лишь с одним "старанием", чтобы они запомнили звуки без содержания, одним словом, задавалась работа языку, губам и памяти ребенка, не призывая к участию в работе его ум и природой дарованные ему способности" [1].

---

[1] Удинцев С.А. Очерк развития народного образования в Ирбитском уезде Пермской губернии. Ирбит, 1892. С.14.

Большое внимание передовое учительство уделяло вопросу организации обучения в школе с учетом особенностей развития детей и подготовленности их к школе. Низкий уровень культуры, невежество большинства населения неблагоприятно отражались на развитии детей. Следует отметить, что гораздо лучше обстояло школьное дело в городах и заводских поселках Пермского края, чем в земледельческих уездах. "В заводских поселениях условия жизни в 10 раз лучше, чем в земледельческих волостях", — отмечалось в передовой статье местной газеты[1]. Трудные условия жизни отражались на обучении детей, на состоянии школы. Большинство учащихся сельских народных школ занимались вместе со взрослыми хозяйством, поэтому пропускали занятия и редко заканчивали полный курс начальной школы. Многие дети посещали школу только "одну зиму", и на этом их образование заканчивалось. В.И.Ленин в статье "Детский труд в крестьянском хозяйстве" писал, что крестьянин "страдает от недостатка рабочих сил; нанимать рабочих он может лишь в небольшом числе; приходится налегать всячески на работу собственных детей"[2].

Передовые педагоги неоднократно выступали с требованием увеличить курс обучения в начальной школе до четырех лет. Но это шло вразрез с официальной политикой Министерства просвещения и Синода, который еще в 60-е годы составил обширную программу по закону божьему и церковно-славянскому языку (чего не было по общеобразовательным предметам).

Образцом для всех начальных школ должны были являться министерские школы, открываемые в крупных населенных пунктах (в крупных селах, заводских поселках). Однако программы "образцовых" училищ не отвечали требованиям жизни и запросам крестьянского населения. В отличие от земских школ, министерские училища не давали учителям свободы в выборе методов и предметов обучения, поэтому новшества внедрялись в них медленно.

Особенно низким уровнем содержания образования и несовершенством учебного процесса отличались церковно-приходские училища, в учебном плане которых религиозные предметы

---

[1] Пермские губернские ведомости. 1898. № 205.
[2] Ленин В.И. Полн.собр.соч. Т.23. С.287.

занимали более 40% всего учебного времени, а остальные должны были служить дополнением к главному предмету — закону божьему[1]. По содержанию, методам и организационным формам церковно-приходские училища отставали как от земской, так и министерской школы. Схоластические и догматические методы приводили к тому, что многие выпускники церковных школ так и не умели читать, тем более считать и писать. В некоторых школах совсем не было учебников и бумаги. Ученики читали по разным книгам, а писали на аспидных досках. В других школах, в частности в Верхне-Муллинской школе грамоты, письмо совсем не практиковалось. А были и такие школы грамоты, где вообще не обучались чтению по книгам гражданской печати. Ученики читали книги "славянского письма", кое-как знакомились с четырьмя правилами арифметики, и на этом обучение заканчивалось[2].

Более высокий образовательный уровень учителей, применение передовых методов обучения, использование учебников прогрессивных педагогов выгодно отличали земские школы, обеспечивая сравнительно высокое качество обучения. Но здесь деятельность учителей также сдерживалась различными предписаниями и ограничениями со стороны Министерства просвещения и духовенства.

Отсутствие государственных учебных программ для начальной школы позволяло передовым учителям увеличивать объем общеобразовательных знаний для учащихся по своему усмотрению, что положительно сказывалось на деятельности земских школ. Многие творчески работающие учителя не только обучали элементарной грамотности, но и проводили занятия по географии, естествознанию, физике и т.д. В 1897 году Министерство просвещения утверждает "Примерные программы" для начальной школы. Вся учебная работа регламентировалась до мелочей, инициатива учителей в применении новых методов обучения отвергалась. Таким путем происходило снижение уровня общеобразовательной подготовки детей низших слоев населения.

---

[1] Рачинский С.А. Сельская школа. Изд.5-е, СПб, 1902. С.7-8.

[2] Морозов В. Краткий исторический очерк жизни и деятельности церковных школ в пределах Пермского уезда. Пермь, 1909. С.23-25.

Передовые педагоги сразу поняли реакционную сущность Примерных программ и после их опубликования требовали пересмотра содержания образования в народной школе. Следуя курсу правящих кругов, официальная педагогика рекомендовала механическое заучивание церковных писаний и молитв, непонятных текстов учебников, одобренных Министерством просвещения. Вследствие этого уроки отличались схематизмом, однообразием, преобладали словесные методы обучения, слабо развивались самостоятельность и активность детей[1].

О низком уровне знаний учащихся начальной школы докладывали в своих отчетах инспектора народных училищ. Так, в отчете инспектора А.Семильковского об испытаниях в народных школах Красноуфимского уезда отмечается, что из 21 училища только учащиеся Суксунского, Верхне- и Нижне-Сергинского училищ получили удовлетворительные оцени по всем предметам. В Алтыновском училище до испытаний допущено было четыре человека, из них ни одни их не выдержал[2]. Положительная характеристика дана лишь Суксунскому двухклассному народному училищу, где "все 15 испытуемых показали хорошие знания по русскому языку, арифметике, геометрии и неплохо отвечали по русской истории, географии". Отмечается деятельность учителя Суксунской школы Павла Манохина, прослужившего в этой школе более 30 лет. "Умело обучает детей, добивается полного понимания всеми учениками учебного материала", — говорилось в характеристике учителя[3].

В Пермской губернии все больше появляется учителей-энтузиастов, пытавшихся совершенствовать методы обучения, развивать детей, прививать интерес к знаниям. Значительное противодействие церкви оказывали земские учителя, стремящиеся ограничить религиозное обучение и воспитание. В противовес правящим кругам и существующим программам пермские учителя давали на уроках естественнонаучные знания, использовали художественную литературу на уроках чтения, под свою ответственность отступали от инструкций и вели обучение более прогрессивными методами.

---

[1] Морозов В. Краткий исторический очерк жизни и деятельности церковных школ в пределах Пермского уезда. Пермь, 1909. С.23-25.

[2] ГАПО, ф.42, о.1, д.132, л.16-17.

[3] Там же, л. 17-18.

Успешно применял на своих уроках звуковой метод обучения грамоте и объяснительное чтение народный учитель Елезар Сафонович Старцев. В Нижне-Чусовском земском училище, где работал Старцев, школьники быстро осваивали технику чтения, успешно овладевали письмом и счетом. И позже, в Пермском двухклассном училище, где Старцев преподавал русский язык, чистописание и одновременно являлся наставником, отмечались успехи его учеников. Представитель Министерства народного просвещения, "ревизовавший" училище, вынужден был признать, что учебная часть находится в образцовом состоянии[1].

Определенного внимания заслуживает деятельность народной учительницы Елизаветы Михайловны Буториной, проработавшей около 30 лет в земской школе Пермского уезда. Она прекрасно овладела звуковым методом обучения грамоте, передовыми методами в обучении счету и письму. Буторина одна из первых среди пермских учителей начала проводить занятия в лесу, в поле, у реки, стремясь расширить познания и кругозор учащихся путем наблюдения, сравнения и сопоставления. Высоко оценил деятельность пермской учительницы Н.Ф.Бунаков, называя ее "подлинно народным учителем"[2].

Расширение содержания обучения в народной школе, осуществлявшееся по инициативе передового учительства и земских деятелей, оказывало положительное влияние на качество общеобразовательной подготовки. Даже инспекторы народных училищ в своих отчетах отмечали, что земские учителя знакомят детей на объяснительном чтении с элементарными сведениями из естествознания, истории, географии, но "нигде не было замечено, чтобы эта последняя сторона преподавания развивалась в ущерб другим, более важным предметам, составляющим непосредственную задачу народной школы, напротив, приходилось убеждаться, что ученики, способные ответить на некоторые элементарные вопросы по отечествоведению или естествознанию, хорошо подготовлены к чтению, письму и арифметике"[3].

Таким образом, несмотря на реакционную политику правительства, стремящегося снизить уровень подготовки детей

---

[1] Пермские губернские ведомости, 1898, № 73.

[2] Серебренников П.Н. Светлой памяти народной учительницы Е.М.Буториной // Пермская земская неделя. 1916, № 11. С. 31-35.

[3] ЦГИА, ф.733, о.171, д.440, л.8.

трудящихся масс внедрением догматизма и формализма, в школах Пермского края все больше появляется учителей, решительно выступивших против муштры и схоластики. Хотя хорошие уроки были редкостью, в работе учителей все более проявлялись элементы творчества.

Огромную роль в совершенствовании обучения сыграли методические рекомендации и руководства, составленные прогрессивными педагогами. Преподавание предметов не во всех пермских начальных училищах велось одинаково. " Знающие учителя, — говорится в одном из отчетов, — обучают первоначальному чтению и письму звуковым способом барона Корфа. Как только ученики овладеют механизмом чтения, от них требуют объяснения прочитанного и письма слов на доске" [1].

Но в то же время инспектор подчеркивает, что большинство учителей знакомы с этими методами поверхностно, сами ограничены в знаниях, многие не имеют педагогической подготовки [2]. Из отчетов конца XIX — начала XX века мы узнаем, что в школах Пермской губернии при обучении грамоте стали шире использовать азбуку Л.Н.Толстого, учебники В.П.Вахтерова, А.Г.Баранова, Д.И.Тихомирова. Но обязательными оставались книга Паульсона, "славянское чтение по Евангелию, часослов" [3].

Следует отметить, что передовое учительство высказывало две точки зрения на систему преподавания. Одни выступали за классную систему, то есть по всем предметам один учитель. Доводом была возможность объединить предметы общеобразовательного цикла, "соблюсти между ними внутреннюю связь и единство методов". Сторонники противоположных взглядов ратовали за предметную систему, доказывая, что даже для начальной школы важно, чтобы учитель знал предмет [4]. Предметная система имела свои плюсы, но при существующем положении с учительскими кадрами о предметном обучении не могло идти и речи.

Таким образом, в последние десятилетия XIX и в начале XX века в вопросах содержания образования, организации учебного

---

[1] ГАПО, ф.42, о.1, д.132, л.61-62.
[2] Там же,.62.
[3] Там же, д.420, л.14-16.
[4] Там же, д.420, л.211 об.

процесса народной школы, методики обучения и воспитания раздается решительный голос учительства, выступающего за прогрессивные методы, за развитие личности ребенка, за разумное распределение учебного времени. В Пермском крае начинания передовых педагогов все более поддерживали остальные учителя. Даже инспектора училищ вынуждены были признать улучшение состояния учебного процесса. В отчете о деятельности Екатеринбургского окружного училища говорилось следующее: "В прошлом отмечалась плохая успеваемость учеников, небрежное отношение к учению, неаккуратное посещение уроков, неразвитость и забитость учеников. В настоящее время весьма удовлетворительные знания по русскому языку, арифметике..."[1].

В рассматриваемый период шла ожесточенная борьба между сторонниками прогрессивного направления и консервативного, поддерживаемого реакционными правящими кругами, по вопросам обучения и воспитания. В поисках средств по ограничению общеобразовательного характера начального обучения царское правительство и духовенство ухватились за идею сельскохозяйственного обучения. Ранняя профессионализация сельской начальной школы, по мнению властей и церкви, отвечала насущным потребностям крестьянства, отвлекала "от излишних размышлений и философствований". В этом проявилась боязнь появления человека, способного мыслить, желание предотвратить народное волнение. Вполне понятно, что местные реакционные круги приветствовали профессионализацию народной школы путем ограничения и без того элементарного общего образования. Поэтому последовали распоряжения о немедленном внедрении сельскохозяйственного обучения во всех народных школах. Против профессионализации начальной школы выступали представители прогрессивной педагогики. В своей работе "Сельская школа и народная жизнь" Н.Ф.Бунаков убедительно доказывал, что ранняя специализация способствует одностороннему развитию детей и не может быть успешной без достаточной общеобразовательной подготовки[2]. То же самое утверждали и другие педагоги: без хорошей общеобразовательной школы профессиональное обучение не дает положительных результатов.

---

[1] ГАПО, ф.42, о.1, д.173, л.6-7.

[2] Бунаков Н.Ф. Сельская школа и народная жизнь. СПб, 1909, С.12.

Однако попытка правительства и церкви навязать народной школе профессиональный характер обучения не имели успеха. Попечительскому совету и пермской дирекции народных училищ приходилось неоднократно рассылать по уездам особые предписания и распоряжения о внедрении сельскохозяйственного обучения, но тем не менее сельскохозяйственные классы открывались медленно. В отчете пермской дирекции о числе учебных заведений сообщается, что в 1900 году сельскохозяйственные занятия проводились только в 170 училищах Пермской губернии. Причем отмечалось, что постановка названных занятий при начальных училищах желает быть лучше[1].

Учителя сельских школ с нежеланием брались за проведение сельскохозяйственных занятий, о чем говорит низкая посещаемость ими профессиональных курсов (огородничества, садоводства, пчеловодства и др.). Большую помощь в выборе правильной линии в процессе обучения оказали учительству прогрессивные педагоги, которые при составлении программ, учебников и учебных пособий для народной школы включали в них естественно-научные реальные знания.

Они советовали учителям использовать возникшие в связи с сельскохозяйственным обучением пришкольные участки не для подготовки огородников, а для проведения наблюдений и опытов по естествознанию, что могло способствовать общеобразовательной подготовке. Инспекторы народных училищ вынуждены были соглашаться с этой точкой зрения[2].

В результате пермские педагоги и общественные деятели пришли к выводу о необходимости ликвидации сельскохозяйственных отделений. На съезде преподавателей сельскохозяйственных классов в 1901 году при обсуждении вопросов об улучшении хозяйства путем распространения сельскохозяйственных знаний через школу с интересным докладом выступил агроном В.Н.Варгин, отметивший бесполезность таких отделений, пустую трату времени в ущерб преподаванию общеобразовательных предметов. Пермский съезд принял очень важный постановляющий документ, в котором говорилось: "Признать, что при настоящем культурном уровне и экономическом положении крестьянского

---

[1] ГАПО, ф.42, о.1, д.594, л.4.
[2] ГАПО, ф.42, о.1, д.323, д.105.

населения, улучшение хозяйства путем распространения сельскохозяйственных знаний через школу, вообще, и 4-х сельскохозяйственных отделений народных школ, в частности, невозможным"[1].

Положительным моментом явилось решение оставить в этих школах естествознание в прежнем объеме, что выгодно должно было отличать их от существующих двухклассных училищ. Все это говорит о значительной активности пермской общественности в повышении общеобразовательного уровня и улучшении учебно-воспитательного процесса в народных школах.

Сущность политики правительства в области просвещения ярко проявилась при определении содержания образования в средней школе. Образовательные предметы преподавали только в первых четырех классах, а далее преобладали древние и новые языки и предметы, дающие "сведения для дальнейшей службы чиновника". Известный историк Е.Шмид вынужден был признать, что своими реформами в области среднего образования правительство "задерживало успехи народного просвещения на целые десятки лет"[2].

В процессе подготовки и проведения школьных реформ сторонники классической гимназии стремились не допустить распространения материалистических и атеистических идей, поэтому в учебном плане 1871 года на древние языки отводилось 41% учебного времени. На русский язык в первых четырех классах отводилось всего 4 часа в неделю, в то же время на латинский— 7-8 часов в неделю. Уроки словесности сокращались, потому что, по мнению Министерства народного просвещения, учителя тратили их на "рассуждения не только бесполезные, но иногда и положительно вредные". Сокращение естественной истории в первых двух классах и истории по всему курсу объяснялось тем, что (исторические знания) могут "противодействовать правильному умственному и нравственному развитию юношества"[3].

---

[1] Труды II съезда преподавателей IV сельскохозяйственных отделений при начальных училищах Пермской губернии. Пермь, 1901. С.3.

[2] Шмид Е. История средних учебных заведений в России. Спб, 1878. С.374.

[3] Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР. Вторая половина XIX в. М., 1976. С.127.

Важную роль в процессе обучения играл учитель, его уровень образованности и подготовки, его понимание насущных задач современной школы. Учителя средней школы Пермской губернии имели различный профессиональный уровень, отличались социальным происхождением, а также своими убеждениями. Среди них выделялась группа наиболее передовых и талантливых учителей, выступавших против реакционной системы обучения и воспитания, строивших преподавание на достижениях прогрессивной педагогики. Многие из них вносили значительный вклад в разработку педагогических и методических приемов.

Анализ архивных и литературных материалов свидетельствует о прогрессивной деятельности определенной части учительства Пермского края. Так, в частности, в среде пермских педагогов нашел широкий отклик вопрос, поднятый К.Д.Ушинским еще в 60-х годах, о необходимости постоянного повторения на уроке. Это подтверждается докладной запиской учителя Пермской мужской гимназии М.Афанасьева в учебный комитет Министерства просвещения в 1871 году, где он подробно излагает свой взгляд на методы обучения. М.Афанасьев уделяет особое внимание повторению пройденного, рассматривая его не только как простую проверку знаний, но и как связывающий, дополняющий и обобщающий способ обучения[1].

В практике дореволюционной школы конца XIX — начала XX века большое внимание уделялось письменным работам. Передовые учителя понимали значение этих работ в закреплении и сознательном усвоении знаний, в выработке литературного языка, в умении развивать и излагать письменно мысли в логической последовательности. Все это должно было способствовать самостоятельному получению знаний. С этой целью в пермских гимназиях давались такие темы, которые должны были обеспечить развитие "нравственных начал и мышления", в частности: "Как можно помогать товарищам в учении?", "Почему никогда не следует лгать?", "Значение Пушкина в истории руской литературы", "Взгляд Ломоносова на природу и ее явления", "Положение женщин в русской семье", "Стремление к личному богатству — бесцельно"[2]. А такие темы, как "Скупой богач

---

[1] ГАПО, ф. 497, о.1, д.3. л.9-10.

[2] Отчет о состоянии Пермской гимназии за 1887-88 учебный год. Пермь, 1890. С.45-46.

беднеее нищего" или "Как следует относиться к общественному мнению", по заключению попечителя Оренбургского учебного округа, отрицательно влияли на умы учащихся[1].

В деятельности пермских учебных заведений нашел отражение принцип связи обучения с жизнью. За связь учебных предметов с реальной жизнью выступал в свое время директор народных училищ И.Ф.Грацинский. Иван Флорович Грацинский (1800-1887) в течение 43 лет занимал пост директора Пермской мужской гимназии и руководил системой среднего и низшего образования. В.Н.Шишонко пишет о И.Ф.Грацинском как большом авторитете в научном и культурном мире.

После окончания Рязанской духовной семинарии молодой Грацинский поступает на факультет русской словесности Казанского университета, который заканчивает с золотой медалью[2]. Педагогическую деятельность он начал в Казанской мужской гимназии в качестве надзирателя, затем учителя логики и латинского языка. С 1826 года Грацинский И.Ф. назначается помощником инспектора в Казанском университете, позже он читает лекции по всеобщей географии и русской истории. Одновременно преподает русскую историю в Казанской гимназии. Примечательно, что в конце 30-х годов И.Ф.Грацинский — инспектор Симбирской гимназии, а с 1844 года — директор Пермской мужской гимназии.

До Грацинского гимназия помещалась в наемном деревянном доме, где вечерами заседали члены дворянского клуба. Парты, кафедры и доски вечером выносили, а утром приходилось все ставить на место.

Классные комнаты были прокурены, школьная мебель ломалась, учебные пособия терялись и находились в плохом состоянии. И.Ф.Грацинский заявил протест местным властям против существующих порядков и предложил план переустройства гимназии и других учебных заведений. Уже в 1850 году построили новое кирпичное здание гимназии и при нем специальный дом для пансиона. Новый директор сразу же повел себя независимо по отношению к губернатору: запретил клубные занятия и танце-

---

[1] ЦГИА, ф.733, о.164, д.911, л.14-14 об.

[2] Шишонко В.Н. Материалы для описания развития народного образования в Пермской губернии. — Екатеринбург, 1879. С.123-125.

вальные вечера в помещении гимназии, отменил явку учителей к губернским властям по поводу любого поступка гимназистов, советовал учителям не выслушивать грубые замечания малообразованных и невоспитанных людей. Сам И.Ф.Грацинский не стал являться к губернатору с докладом, а посылал ему письменные объяснения, а потом перестал делать и это[1].

Постепенно менялось отношение местных властей и населения к гимназии, к учителям, все большим авторитетом пользовался директор средней школы. На местные благотворительные средства был оборудован прекрасный пансион, позволивший учиться юношам, не имеющим материальной помощи семьи. И.Ф.Грацинский приложил огромные усилия для создания ученической библиотеки, методического кабинета, комнат для лабораторных занятий. Энергичность, такт, личное обаяние помогали Ивану Флоровичу в "выколачивании средств на дело просвещения"[2].

Благодаря активной деятельности И.Ф.Грацинского сразу же после принятия "Положения о женских училищах" в Перми открывается женское училище первого разряда. Он сам преподает девочкам и определяет туда лучших учителей мужской гимназии, что и обусловило высокий уровень обучения в средней женской школе. В 1870 году женское училище получило статус Мариинской женской гимназии.

В 1873 году пермская общественность широко отметила 50-летний юбилей директора первой мужской гимназии. Иван Флорович был избран почетным гражданином города Перми, и учреждена стипендия его имени в мужской гимназии. На страницах местной печати ("Пермские губернские ведомости", "Пермская земская неделя") прекрасные отзывы и заметки отражали отношение к педагогу пермской общественности.

И.Ф.Грацинский, по воспоминаниям и отзывам его коллег и учеников, был прекрасным педагогом, знатоком русской словесности и истории.

Он свободно владел иностранными языками, разбирался в математике и физике. Кроме того, директор гимназии владел современной методикой преподавания, советовал учителям использовать книги К.Д.Ушинского. И.В.Грацинский вел пере-

---

[1] Шишонко В.Н. Материалы для описания развития народного образования в Пермской губернии. Екатеринбург, 1879. С.129.

[2] Там же. С.140.

писку со своим другом и наставником Н.И.Лобачевским[1]. Определенный интерес вызывают его отчеты о состоянии образования в Пермском крае, о деятельности учителей, об успехах гимназистов, о применении рекомендаций Н.И.Лобачевского в преподавании математики. Анализируя процесс обучения и воспитания, Грацинский высказал ряд передовых идей и пожеланий для дальнейшего развития среднего образования. В одном из отчетов он замечает, что "преподавание должно быть живое и завлекательное: преподавать так, чтобы истины науки не показались какими-нибудь отвлеченными, недоступными для понимания". И далее педагог отмечает, "...чтобы молодой человек ясно видел их применение (истин науки, — И.С.) в действительной жизни, ...ясно понимал пользу уроков... преподавание должно быть по преимуществу практическое в обширном смысле"[2]. Отчеты хранятся в Центральном государственном архиве Татарии в Казани.

У Ивана Флоровича Грацинского было много последователей, учеников, продолжавших его дело в открытии школ, в поднятии уровня грамотности и образованности населения Пермского края.

Положительным в деятельности пермских педагогов следует назвать стремление ликвидировать перегрузку учащихся средней школы учебными занятиями, постановку вопроса "О соразмерности требований с возрастом учащихся"[3]. На педагогических советах гимназии и реальных училищ неоднократно поднимался вопрос об облегчении домашних заданий и перенесении основной работы на урок в классных условиях[4]. По этому поводу известны высказывания пермских педагогов, в частности преподавателя Пермского реального училища Р.Н.Рума, считавшего необходимым и возможным освободить детей 10-12 лет от домашних заданий, не сокращая программы этих классов. Для достижения такой цели учитель предлагал сократить количество детей в классах до 25 чел. (вместо 40), что создавало бы возможности для индивидуальных занятий с каждым учеником[5].

---

[1] Видный русский ученый-математик Н.И.Лобачевский являлся помощником попечителя Казанского учебного округа, в который в те годы входила Пермская губерния.

[2] ЦГА ТАРФ,ф.92, о.1, д.8524, л.15-15 об.

[3] ЦГИА, ф. 733, о.203, д.1227, л.75-75 об.

[4] ГАПО, ф.185, о.1, д.13, л.147

[5] Там же.

Архивные данные свидетельствуют и о стремлении учителей пермских гимназий увеличить число учеников, обучавшихся "необязательным" предметам (рисованию, пению, гимнастике), речь шла не о пополнении бюджета учебного заведения, а главным образом о развивающей роли этих предметов[1].

Пермские педагоги решали и проблемы воспитания, в частности, дисциплины учащихся. Ученики средних учебных заведений нередко нарушали порядок во время уроков и в перерывы. Вопросам дисциплины уделялось много времени на педагогических советах, но обсуждение шло в одном направлении: разработка мер взысканий и наказаний. Однако были и другие высказывания. В одном из протоколов Пермской мужской гимназии записано о предложении ряда учителей меньше применять карательные меры, "не испробовавши прежде мер убеждения и вразумления"[2].

Пермские педагоги поднимали вопрос о сближении семьи и школы: отмечалось, что родители "обнаруживают полное равнодушие к учебным интересам своих детей и оставляют заботу о воспитании исключительно учебному заведению". Известно заявление учителей Екатеринбургской гимназии на педагогическом совете о том, что "родители не просто не хотят, но и не могут следить за образованием своих детей, так как у них отсутствует ясное понимание целей воспитания", имеется в виду общий уровень развития взрослого населения. Педагогический совет Пермской гимназии даже принял решение приглашать родителей на классные занятия, на заседание совета, ежедневно выставлять в особую тетрадь оценки по всем предметам, требовать подписи родителей еженедельно[3].

По-современному прозвучало выступление преподавателя Екатеринбургской гимназии А.В.Соловьева о задачах педагогической деятельности, в котором он подчеркнул следующее: "Интересы личности должны стоять для педагога на первом месте. Всякий раз, как только деятельность педагога направляется интересами других лиц или групп, а не интересами

---

[1] ЦГИА, ф.733, о.203, д.1226, л.23 об.

[2] Зверев А.В. Старейшее учебное заведение Перми (к столетию Пермской мужской гимназии 1808-1908 гг.). Пермь, 1908. С.61-64.

[3] ЦГА ТАРФ, ф.92, о.1, д.8524, л.18-18 об.

воспитуемого объекта, он перестает быть педагогом. ...Он остается педагогом только до тех пор, пока содействует развитию личности учащихся"[1]. Кроме того, А.В.Соловьев говорил, что развитию личности учащихся должны способствовать индивидуальный подход, "самообразование и самоусорвешенствование" учителей.

Несмотря на прогрессивные взгляды в вопросах обучения и воспитания, Соловьев стоял на реакционных позициях по отношению к средней школе: "Педагог, работающий в сословной школе, — заявлял он, — уже не педагог, а общественный деятель, работающий в интересах того сословия, которому принадлежит школа"[2]. Такая противоречивость во взглядах учителей средней школы объясняется влиянием официальной педагогики и политики правящих кругов, стремившихся сохранить сословный принцип в народном образовании.

Характерной чертой развития народного образования Урала являлось пристальное внимание местной общественности к реальным училищам, что объясняется повышением потребности в кадрах для растущей промышленности. О внимании к ним и заботе свидетельствует тщательный подбор преподавателей в этих учебных заведениях. Как уже было отмечено, во главе Пермского Алексеевского реального училища сначала стоял Андрей Александрович Залежский (1876 - 1884), а с 1884 года — Михаил Михайлович Дмитриевский. Оба закончили физико-математический факультет Казанского университета. Они отличались высокой образованностью, интеллигентностью, что и обусловило качественный подбор преподавательских кадров в реальное училище. А.А.Залежский и М.М.Дмитриевский много сделали как в организационном, так и в методическом плане. Продуманная система обучения, прекрасная организация производственной практики позволяли выпускать знающих молодых людей. Традицией стало привлекать общественные силы к решению ряда проблем средней школы.

Забота о реальных училищах пермской общественности проявилась в создании физического и механического кабинетов, химической лаборатории, приобретении соответствующего

---

[1] Пятидесятилетний юбилей Екатеринбургской гимназии 1861-1911г. Екатеринбург, 1913. С.18.

[2] Там же. С.19-21.

оборудования. По содержанию и организационным формам обучения реальные училища заметно отличались от гимназий, что объяснялось постановкой разных целей. Среди учителей реальных училищ Пермского края было немало творческих и активных педагогов, стремящихся совершенствовать процесс обучения. Так, преподаватели Красноуфимского училища довольно смело выступили против учебного плана, не отвечающего потребностям края в подготовке специалистов для местной промышленности и сельского хозяйства.

Указывая на его "непрактичность", педагоги подчеркивали, что невозможно составить целесообразный план в департаменте Министерства просвещения. Земство поддержало высказанное мнение и доверило составить учебный план педагогическому и попечительскому совету училища[1].

Творчество учителей реальных училищ проявлялось в их педагогической деятельности. На педагогических советах кроме обсуждения успеваемости по классам и предметам, допуска к испытаниям и экзаменам говорилось о правильной постановке преподавания отдельных предметов, чаще всего, русского и немецкого языков, математики. Результатом такого обсуждения в Пермском реальном училище стало дополнительное введение русского языка по одному часу в неделю в III и IV классах[2]. Кроме того, рекомендовалось организовывать домашнее чтение произведений русских писателей. По немецкому языку предлагалось делать переводы с русского на немецкий и с немецкого на русский язык, писать элементарные сочинения по естественным и техническим дисциплинам на немецком языке[3]. Учитель С.Н.Степневский справедливо возражал против преподавания математических дисциплин в одном и том же классе разными учителями. Чтобы повысить успеваемость, один и тот же учитель должен вести и алгебру, и геометрию, и тригонометрию. С этим мнением соглашались учителя К.Самарин и А.Жилевич[4]. В Екатеринбургском реальном училище педагогический совет кроме применения дисциплинарных мер воздействия (задержка

---

[1] ЦГИА, ф.733, о.162, д.731, л.45-48.

[2] Извлечение из отчета о состоянии и деятельности Пермского Алексеевского реального училища за 1882 год. Пермь, 1883. С.21.

[3] ГАПО, ф.185, о.1, д.247, л.46,47 об.

[4] Там же, л.43.

после уроков, вызов к директору, сообщения родителям) рекомендовал особое внимание на занятиях обращать на "малоуспевающих и малодеятельных" учеников, для чего чаще их спрашивать, привлекать к разбору нового урока, выявлять пробелы в знаниях у каждого ученика[1].

В каждом классе училища был свой наставник, наблюдавший за поведением учащихся в училище и вне его, записывающий в дневники любую провинность. Кроме того, классные наставники делали подробные записи о ходе занятий учеников, об отношении к учебе, о пробелах в знаниях по отдельным предметам. Этот момент заслуживает внимания, так как при таком наблюдении учитель своевременно принимал меры и предотвращал неуспеваемость учащихся.

Но при всем том в пермских реальных училищах успеваемость, по результатам испытаний и экзаменов, составляла 70-75%. Задания для письменных испытаний присылались начальством местного учебного округа. Тексты, предлагаемые на испытаниях и экзаменах, свидетельствуют о довольно высоких требованиях к учащимся реальных училищ (см. приложение IV).

Таким образом, передовые учителя и деятели Пермского края выступали за совершенствование процесса обучения. По мере сил они противодействовали ранней профессионализации народной школы, выступали против формализма и догматизма, засилия религиозного обучения и воспитания. Учителя начальной школы, следуя рекомендациям Н.Ф.Бунакова и П.Ф.Каптерева, в своей практике применяли звуковой способ обучения грамоте, объяснительное чтение, использовали наглядность, проводили самостоятельные работы учащихся, расширяли объем изучаемого материала по многим предметам. В средней школе проводились эвристические беседы, лабораторные и практические работы. Впервые ставились и верно реализовывались вопросы воспитания внимания, сознательной дисциплины, развития интереса к знаниям в процессе урока.

Среди пермских учителей народных школ и педагогов средних учебных заведений было немало незаурядных людей, интересы которых не замыкались узкими рамками своего предмета. Об

---

[1] Отчет по Алексеевскому реальному училищу. Екатеринбург, 1881. С.10-11.

этом свидетельствуют их выступления на годичных актах в гимназиях, доклады и записки в Пермскую дирекцию и земство.

Все изменения и организации учебной работы в пермской школе диктовались реальной необходимостью привести в соответствие образование экономическому развитию края, нуждающегося в грамотных и образованных людях.

Однако, к сожалению, творческие, думающие учителя составляли меньшинство. В работе многих педагогов наблюдался формализм, что объясняется не только их слабой педагогической подготовкой, но и политикой правящих кругов, ограничивающих инициативу учителей.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В условиях развивающегося капитализма наблюдались положительные тенденции в области российского образования. Реформирование школы способствовало развитию начального, женского образования, совершенствованию средних учебных заведений. В эти годы начальные школы появлялись в довольно отдаленных районах Пермской губернии, наблюдалось укрупнение и объединение народных школ. В результате проведенных мероприятий впервые положено начало созданию сети государственных начальных училищ.

Изменения коснулись и средней школы. Хотя среднее образование по-прежнему оставалось привилегией имущих слоев населения, недоступным для "низов", оно все более расширяло свои рамки и оказывало влияние на повышение уровня образованности в Пермском крае. Неоценимую роль сыграли женские гимназии и прогимназии, их педагогические классы, обеспечивающие народные школы подготовленными и образованными учителями.

Реализация школьных уставов на Урале проходила в трудных условиях крепостнических пережитков и отличалась несколько замедленным темпом по сравнению с темпами в центрально-промышленных губерниях. Трудно шло развитие народной школы, преодоление неграмотности и внедрение повышенной начальной школы.

Открытие гимназий и прогимназий с конца 80-х годов сокращается, что вызвано было усилением сословных тенденций в школьной политике того времени. Перерождение средней школы

из сословной в буржуазную открывало двери к образованию только имущим и оставляло за бортом детей крестьян и рабочих. В начале XX века все большее влияние на школу и педагогическую науку оказывают передовые круги русской интеллигенции, исторические события (революционные выступления, войны и др.), обусловившие демократизацию народного образования, в том числе и среднюю школу. Поступательное движение общеобразовательной школы в конце XIX — начале XX века было весьма значительным. Число школ увеличилось в 4,6 раза, а численность учащихся — в 7,5 раза (по сравнению с 1861 годом).

Положительные сдвиги в развитии народного образования на Урале объясняются не столько правительственными мероприятиями, сколько общественным движением за расширение образования и повышение уровня грамотности. Передовые учителя пермских училищ и гимназий пытались давать более обширные знания по общеобразовательным предметам, стремились ограничить преподавание древних языков и религии.

Прогрессивную роль в развитии народного образования в Пермской губернии сыграло земство. Благодаря земству окрепла материальная база народной школы, более успешно стали решаться вопросы подбора и подготовки учительских кадров. Одним из первых пермское земство приступило к осуществлению всеобщего обучения. Но подход отличался робостью и половинчатостью. Речь шла лишь о доступности начального обучения, а не об обязательности его. При такой постановке образования несознательные родители не стремились отдавать детей в школы, да и местные власти не спешили выделять средства на новые школы. В то же время возрастание грамотности среди крестьян и мастеровых Урала, некоторое повышение уровня образованности — результат деятельности передовых педагогов и земства. К сожалению, данные пермской дирекции свидетельствуют, что большая часть детей школьного возраста оставалась вне школы, из 300 тысяч детей этой категории обучалось 45%.

Экономическому развитию края способствовали реальные училища и специальные учебные заведения. Реальные училища выполняли двоякую функцию: с одной стороны, они обеспечивали общеобразовательную подготовку, а с другой стороны, давали учащимся профессиональные знания. Средние специальные и низшие профессиональные училища на Урале представляли собой уже определенную систему профподготовки.

Многие педагоги придерживались весьма передовых взглядов, в частности, директор народных училищ А.П.Раменский, инспектор В.К.Семченков, другие учителя и земские деятели. Организованные ими педагогические курсы и съезды способствовали проявлению активности и самостоятельности учителей, подъему их педагогического уровня. Повышению уровня образованности способствовало и то, что в школу пришли выпускники гимназий и прогимназий, епархиальных училищ. Но в отдаленных районах Пермского края по-прежнему встречались учителя не только без специальной педагогической подготовки, но даже без среднего образования. Поэтому А.П.Раменский настойчиво добивался открытия учительской семинарии, которая и начала функционировать в 1909 году.

Конец XIX — начало XX века знаменуются активным участием значительной части учителей в борьбе за демократизацию народного образования. Выступая за бесплатное обучение, пермские учителя и деятели народного образования требовали повсеместного открытия школ и охвата ими всех детей школьного возраста.

Передовая пермская общественность проявляла заботу об образовании детей нерусских народов, для которых создание сети школ властями не планировалось. В ряде многонациональных уездов открывались начальные школы, решался вопрос об обучении девочек и повышении уровня грамотности среди коми-пермяков, татар, удмуртов, башкир и других народов.

Наряду с ростом сети учебных заведений и увеличением численности учащихся возникают и новые направления в работе школы, совершенствуется учебно-воспитательный процесс. Однако участие прогрессивных деятелей народного образования и учителей Пермской губернии в создании благоприятных условий не могло существенно изменить характер и содержание обучения в народной школе, тем более что творческая активность учителей ограничивалась многочисленными циркулярами и распоряжениями.

Самоотверженный труд передовых педагогов, деятелей народного образования и земства Пермского края по созданию благоприятных условий функционирования школы и улучшению учебно-воспитательной работы не мог внести существенных изменений в систему образования. Но педагогическое наследие прогрессивного учительства было подхвачено, и все самое лучшее

и передовое продолжало использоваться в практике пермских учителей и в последующие годы после революции 1917 года. Не утратили своего значения отдельные положительные моменты и для современной школы, а именно: организация учебно-воспитательного процесса школы, участие передовой общественности в повышении квалификации учителей и оказание им помощи в педагогической деятельности, в повышении культурного и общеобразовательного уровня населения, развитие гимназического образования в целях подготовки человека культуры.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Динамика роста земских школ в сравнении со школами ведомства МНП и Св.Синода

Количество школ					
Год	Земских	Ведомства МНП	Церковно-приходских	Школ грамоты	Всего
1871	182	26	17	40	255
1874	364	28	12	6	410
1880	462	51	1	18	532
1884	569	54	3	72	680
1885	555	55	4	105	719
1888	584	56	47	147	834
1890	637	57	84	194	972
1895	715	70	161	417	1363
1900	926	90	264	578	1858
1901	982	92	274	600	1948
1904	1020	103	358	559	2040

Таблица составлена по данным:

Осокин Н.А. Народное образование в Пермской губернии. — Казань, 1890;

Историко-статистические таблицы по Пермской губернии. Составитель П.А. Голубев. — Пермь, 1904;

ГАПО, ф. 42, о.1, д.420.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Осуществление всеобщего образования в Пермской губернии

Уезд	Потребные расходы на всеобуч. (в тыс.р.)	Расходы на содер. существ. школ (в тыс.р.)	Необходимое увеличение расходов (в тыс.р.)	3% прибавка к смете	Кол-во лет осуществл. всеобуча
Пермский	148,5	99,6	48,8	2,4	20
Екатеринбургский	253,5	146,8	106,7	4,4	24
Верхотурский	167,1	103,3	63,7	3,4	19
Ирбитский	90,2	57,4	32,8	2,0	16
Камышловский	131,3	75,5	55,5	2,2	25
Кунгурский	114,1	53,2	60,4	4,7	35
Красноуфимский	130,0	68,4	61,6	2,4	25
Чердынский	138,3	52,4	85,8	2,2	38
Шадринский	162,1	67,8	114,2	2,7	42
Осинский	179,4	57,1	122,2	2,3	53
Оханский	164,9	62,9	102,9	1,9	53
Соликамский	261,0	70,0	190,4	2,4	78

Таблица составлена по данным Пермской дирекции:

Раменский А.П. Краткий исторический очерк состояния начального образования в Пермской губернии. — Пермь, 1905, с.3-4.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

Образовательный уровень учителей народной школы

Год	Окончившие учебные заведения:						
	Высшее учебное заведение	Среднее учебное заведение	Прогимназии младшие кл. гимназии, семинарии	Учительская семинария	Уездное, городское, духовное училище	Низшее учебное заведение. Домашнее образование	Всего учителей
1870	-	28 (8%)	-	32 (9%)	210 (60%)	80 (23%)	350
1880	2 (0,2%)	267 (26,8%)	117 (17,4%)	51 (5%)	363 (35,6%)	159 (15%)	959
1900	1 (0,05%)	721 (35%)	210 (10,5%)	179 (8,9%)	640 (32%)	234 (13,6%)	1975
1904	-	536 (28%)	816 (34%)	308 (9%)	404 (15%)	334(14%)	2398

Таблица составлена по данным:
ГАПО, ф.42, оп.1, д.420, л.13об., л.92-93;
д.594, Л.2; СПЗ, 1874, кн.1-4, С.159; СПЗ, 1885, кн.1-2, С.4.

ПРИЛОЖЕНИЕ 4

Тексты экзаменационных работ для VI классов реальных училищ

Русская словесность: Характеристика главных действующих лиц в драме А.С.Пушкина "Борис Годунов".

Немецкий язык: перевод с русского на немецкий отрывка из повести И.С.Тургенева "Дворянское гнездо" /под названием "Возвращение на родину"/.

Алгебра: Разность двух дробей равна предпоследней подходящей дроби, полученной от обращения 33/74 в непрерывную; знаменатели дробей суть корни уравнения $X^2-14X+33=0$. Определить эти дроби.

Геометрия: 1. Задача. Вращением прямоугольника около меньшей своей стороны образовался объем в 24 куб. фута, вращением же около большей — в 30 куб. футов. Определить длину диагонали этого прямоугольника.

2. Разделить трапецию на две равные части прямою, проходящей через середину одной из непараллельных сторон ее.

Тригонометрия: Определить площадь сегмента, если дуга содержит в себе $74^0 25$, а радиус ее 2,043 фута.

Механика (7 класс): По наклонной плоскости движутся без трения два шара А и В. Вес шара А = 20 кг, В = 80 кг. Начальная скорость шара А = 5 м. Начальная скорость шара В = 2 м. Расстояние между шарами в момент наблюдения равно 129 м. Спрашивается, как велика живая сила шаров во время удара их, если угол наклонения наклонной плоскости к горизонту равен 30^0, а коэффициент упругости каждого из шаров равен $3,5^{x}$ *.

---

* Взято из отчета Екатеринбургского реального училища за 1879-1890 учебный год. — Екатеринбург, 1881, с.6-9.

ПРИЛОЖЕНИЕ 5

Сословный состав Пермской гимназии

Год	Общее число учащихся	В том числе				
		Дворян и чинов.	Духов. звания	Городские сословия	Сельские сословия	Иностр.
1866	168	120	2	46		-
1867	174	130	2	41		1
1868	198	143	4	48		3
1869	229	156	12	58		3
1870	297	199	19	77		2
1871	333	218	21	92		2
1872	383	232	20	108	22	1
1875	353	190	17	120	24	2
1881	366	208	14	120	20	4
1885	348	198	10	120	18	2
1889	293	189	8	73	19	4
1890	289	189	9	67	20	4
1895	367	238	12	94	21	2
1898	432	263	13	122	33	1
1900	491	267	16	169	38	1
1901	522	263	16	200	42	1
1902	573	282	18	233	39	1
1903	573	295	20	210	46	-
1904	619	307	30	224	57	1
1905	581	273	34	213	59	1

Таблица составлена по данным:

ГАПО, ф.297, оп.3, д.326;

Зверев А.В. Старейшее учебное заведение г.Перми. К столетию Пермской мужской гимназии (1808-1908). — Пермь, 1908.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

Документальные материалы

Инструкция для народных начальных училищ, состоящих в ведении Пермской дирекции. — Пермь, 1898.

Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2-е. - СПб, 1867. Т.45,46; СПб, 1874. Т.47; СПб, 1877. Т.39; Собр. 3-е. - СПб, 1892. Т.8.

Правила и программы для церковно-приходских школ и школ грамоты. Изд. 2-е. СПб, 1894.

Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. СПб, 1865-1897-1911. Т. 3-14.

Сборник сведений о положении начального образования в Пермской губернии. — Пермь, 1903.

Сведения о средних и специальных учебных заведениях Пермской губернии. — Пермь, б.г.

Систематический свод постановлений Пермского земского собрания. Народное образование 1870-1909 гг. — Пермь, 1910.

Труды комиссии по народному образованию Пермского губернского земства. Пермь, 1900-1905, вып.1; 1910-1914.

Исследования

Абрамов Я.В. Что сделало земство и что делает? (Обзор деятельности русского земства). — СПб, 1912.

Алешинцев И.А. История гимназического образования в России (XVIII и XIX вв.). — СПб, 1912.

Анопов И.А. Опыт систематического обозрения материалов современного состояния среднего и низшего технического и ремесленного образования в России. — СПб, 1889.

Белдыцкий Н.П. Народное образование в Пермской губернии. — Пермь, 1918.

Белдыцкий Н.П. Об организации народных домов в Пермской губернии. — Пермь, 1914.

Бобылев Д.М. Какая школа нужна деревне? Отзывы крестьян о школе. — Пермь, 1908.

Бояршинов Н.А. Пермское Екатерино-Петровское городское четырехклассное училище. — Пермь, 1915.

Будрин В.И. Пятидесятилетие существования Екатеринбург-

ской мужской гимназии 1861-1911 гг. Краткий исторический очерк. — Екатеринбург, 1911.

Демков М.И. Начальная народная школа, ее история, дидактика и методика. — М., 1911.

Дмитриев А.А. Исторический очерк Пермского края. —Пермь, 1896.

Дмитриев А.А. Столетие Пермской гимназии. — Казань, 1886.

Доклад о пособиях на образование и содержание детей.— Пермь, 1905.

Ельницкий К.В. Русские педагоги второй половины XIX столетия. — Пг, 1915.

Зверев А.В. Старейшее учебное заведение г.Перми. К столетию Пермской мужской гимназии (1808-1908). — Пермь, 1908.

Звягинцев Е. Полвека земской деятельности по народному образованию. М., 1915.

Извлечение из отчета о состоянии Пермского Алексеевского реального училища за 1882 год. Пермь, 1883.

История Урала /Под ред. И.С.Капцуговича. — Пермь, 1976, Т.1.

Из истории Урала (Урал с древнейших времен до 1917 года): Сборник документов и материалов. — Свердловск, 1971.

Кривощекова А.Ф. Очерки истории коми-пермяцкой школы. — Пермь, 1956.

Константинов Н.А., Струминский В.Я. Очерки по истории начального образования в России. — М., 1958.

Кузьмин Н.Н. Учительские семинарии России и их место в подготовке учителей начальной школы. — Курган, 1970.

Константинов Н.А. Очерки по истории средней школы (гимназии и реальные училища в конце XIX в. до фев. революции 1917 года). — М., 1947.

Ленин В.И. Гимназические хозяйства и исправительные гимназии. ("Русское богатство") //Полн. собр. соч. Т.2.

Ленин В.И. Кустарная перепись 1894-95 года в Пермской губернии и общие вопросы "кустарной промышленности" // Полн. собр. соч. Т.2.

Ленин В.И. О чем думают наши министры // Полн. собр. соч. Т.2.

Ленин В.И. К вопросу о политике Министерства народного просвещения // Полн. собр. соч. Т. 23.

Ленин В.И. О наших школах // Полн. собр. соч. Т. 24.

Лихачева Е.О. Материалы для истории женского образования в России (1858 - 1880). СПб, 1890-1901. Ч.IV.

Маковеев М. Династия учителей Раменских. — М., 1963.

Мариинская женская гимназия в Перми к пятидесятилетнему юбилею (1861 - 1910). — Пермь, 1898.

Маркс К. Вопрос об отмене крепостного права в России. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.12. Изд. 2-е. — М., 1968.

Материалы по вопросу о введении всеобщего обучения в Пермской губернии. — Пермь, 1898.

Отчет об организации первых общеобразовательных курсов для народных учителей. — Пермь, 1913.

Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР (вторая половина XIX века). Отв. ред. А.И.Пискунов. — М., 1976.

Паначин Ф.Г. Педагогическое образование в России. — М., 1979.

Паршин А. Школьное дело в России. — М., 1916. Вып.1

По поводу нового устава реальных училищ. — Пермь, 1889.

Пермское Екатерино-Петровское городское училище. — Пермь, 1917.

Пятидесятилетие существования Екатеринбургской первой женской гимназии (1860 - 1910). — Екатеринбург, 1912.

Рабинович Я.Б. Ревнители прав народа. — Пермь, 1989.

Рабинович Я.Б. Круг Н.Г.Чернышевского и разночинцы Урала в период первой революционной ситуации в России. — Пермь, 1983.

Раменский А.П. Наиболее доступные способы приготовления кандидатов на учительские должности народных училищ. — Пермь, 1902.

Рождественский С.В. Очерки по истории систем народного просвещения в России в XVIII - XIX вв. СПб, 1912. Т.1

Сироткин С.Г. Вопрос о всеобщем обучении в Пермской губернии. (Очерк истории 1894 - 1904 гг.). СПб, 1904.

Слудковская И.А. Развитие народной школы на Урале в XIX веке. — Пермь, 1976.

Слудковская И.А. Из истории подготовки учительских кадров на Урале во второй половине XIX века // Из истории народного образования на Урале. — Пермь, 1976.

Слудковская И.А. Начальные профессиональные школы на Урале во второй половине XIX века // Развитие общего и профессионального образования на Урале. Пермь, 1981.

Фирсов Н.А. Материалы для истории Пермской гимназии. — Пермь, 1894.

Чарушин В.А. О роли народных учителей в оздоровлении русской деревни. —Пермь, 1910.

Черныш М.И. Развитие капитализма на Урале и Пермское земство. — Пермь, 1959.

Шестаков И.В. Несколько слов по поводу открытия женских прогимназий с педагогическими курсами. — Пермь, 1888.

Шишонко В.Н. Материалы для описания развития народного образования в Пермской губернии. — Екатеринбург, 1879.

Краткие обозначения

ПСЗ	Полное собрание законов Российской империи.
МНП	Министерство народного просвещения.
ПГВ	Пермские губернские ведомости.
СПЗ	Сборник Пермского земства.
ЦГАОР РФ	Центральный государственный исторический архив РФ (Архив Октябрьской революции).
ЦГИА РФ	Центральный государственный исторический архив РФ.
ЦГАДА	Центральный государственный архив древних актов.
ЦГА ТАРФ	Центральный государственный архив Татарстана Российской Федерации.
ГАПО	Государственный архив Пермской области.

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ 3

РЕФОРМИРОВАНИЕ РУССКОЙ ШКОЛЫ
В XIX — НАЧАЛЕ XX ВЕКА 9

ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ШКОЛА
В ПЕРМСКОМ КРАЕ 21
Развитие начальной народной школы 21
Частная и земская инициатива
по народному образованию 28
Средняя школа и ее место
в системе образования 48
Развитие женского образования 68

РАЗВИТИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ШКОЛЫ 92

ПОЛОЖЕНИЕ С УЧИТЕЛЬСКИМИ КАДРАМИ 113

ТВОРЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
ПЕРМСКИХ УЧИТЕЛЕЙ
ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ ШКОЛЫ 139

ЗАКЛЮЧЕНИЕ 156

Приложение 1 160

Приложение 2 161

Приложение 4 163

Приложение 5 164

Список литературы и источников 165

Краткие обозначения 169

Слудковская Ида Андреевна

Народное образование в Пермском крае в конце XIX — начале XX века

Редактор Петрова Н.В.

Компьютерная верстка Юдиной Т.М.

К печати 30.03.98 Форм.бум.60x84 1/16 Бумага офсет
Усл.-печ.л. 10,2 Тираж 1000 экз. Заказ 120
Гарнитура Литературная Отпечатано на ризографе
Лицензия ЛР № 040340 03.04.97 г.

Издательство Пермского областного института повышения квалификации работников образования
614000, г.Пермь, ул.Большевистская, 210.